

М.А. Лихачев

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ  
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОГРАММА КУРСА

Екатеринбург  
Уральский государственный юридический университет  
2016

**Оглавление**\_Тос437295011

1.Цели и задачи дисциплины	4
2.Место дисциплины в структуре ООП	7
3.Требования к результатам освоения дисциплины	7
4.Объем дисциплины и виды учебной работы	11
5.Разделы дисциплины и виды занятий	13
6.Описание интерактивных занятий	15
7.Практические занятия (тематика и трудоемкость)	17
8.Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами	18
9.Содержание дисциплины (содержание разделов дисциплины)	19
9.1. Лекционный курс (основные вопросы учебной дисциплины)	19
Природа международных стандартов прав человека	19
Международные стандарты прав человека как компоненты российской правовой системы	43
Международные стандарты прав человека в практике Конституционного Суда РФ	125
Международные стандарты прав человека в практике судов общей юрисдикции	144
Международные стандарты прав человека в практике арбитражных судов	164
9.2 Практические занятия	.....
10. Планируемые результаты освоения модулей и тем учебной дисциплины	.....
11. Примерная тематика рефератов	.....
12. Примерная тематика магистерских диссертаций	.....

- 13. Учебно-методическое и информационное обеспечения дисциплины 199
  - 13.1. Основная литература 199
  - 13.2. Дополнительная литература
  - 13.3. Нормативно-правовые акты 210
  - 13.4. Судебная практика 213
- 14. Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы 217
- 15. Материально-техническое обеспечение дисциплины 218
- 16. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины 218
- 17. Условия и критерии выставления оценок. Балльно-рейтинговая система оценки знаний 218
- 18. Примерные вопросы для подготовки к зачету 228
- 19. Глоссарий 230

### **1. Цели и задачи дисциплины**

В рамках учебной дисциплины «Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации» осуществляется подготовка магистрантов к следующим видам профессиональной деятельности: правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, научно-исследовательской и педагогической.

**Целью** освоения учебной дисциплины является:

- целостное и комплексное изучение понятий, категорий, источников международного права прав человека, в том числе международных стандартов прав человека, в контексте их внутригосударственного применения;
- целостное и комплексное изучение оснований и элементов механизма внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, в том числе в рамках судебного правоприменения;
- целостное и комплексное изучение общих подходов к международным стандартам прав человека в практике судов РФ;
- выработка и развитие навыков анализировать и комментировать теоретические и практические проблемы, связанные с реализацией международных стандартов прав человека судами РФ;
- выработка и развитие умения логически и грамотно выражать и обосновывать свою точку зрения по международной правозащитной проблематике, по вопросам

внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека в РФ;

– приобретение устойчивых навыков работы с международными договорами, другими источниками международного права и международными документами, актами национального права, касающимися внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, умения толковать их и применять в конкретных правозащитных ситуациях;

– формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, необходимых и достаточных для осуществления правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной, научно-исследовательской и педагогической деятельности по вопросам реализации международных стандартов прав человека в РФ, а также для преподавания основ дисциплины в образовательных учреждениях профессионального образования.

**Задачами** освоения учебной дисциплины являются:

– изучение практики применения международных правозащитных норм в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов: выявление общих начал и различий в подходах;

– выявление влияния (воздействия) практики международных правозащитных институтов на внутригосударственное правоприменение соответствующих норм международного права;

– анализ идейной сопряженности и практического взаимодействия конституционных норм о правах человека и международных правозащитных стандартов;

– изучение практики применения международных правозащитных норм, касающихся отдельных прав

(групп прав) человека и соответствующих стандартов: теоретические основания и практические проблемы;

– исследование взаимосвязи и взаимодействия международных и внутригосударственных правозащитных механизмов: варианты возможных коллизий и способы их разрешения

В ходе освоения учебной дисциплины «Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации» магистрант готовится к выполнению следующих **профессиональных задач**:

– правотворческая деятельность:

подготовка нормативных-правовых актов, регулирующих отношения в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– правоприменительная деятельность:

обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека; составление юридических документов;

– правоохранительная деятельность:

обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с внутригосударственной реализацией международных стандартов прав человека;

– экспертно-консультационная деятельность:

оказание юридической помощи, консультирование по вопросам внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– научно-исследовательская деятельность:

проведения научных исследований по проблемам в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

участие в проведении научных исследований в соответствии с профилем профессиональной деятельности;

– педагогическая деятельность:

преподавание основ международного гуманитарного права (права прав человека) и дисциплины по проблемам внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека; осуществление правового воспитания в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека.

## **2. Место дисциплины в структуре ООП**

Дисциплина «Реализация международных стандартов прав человека судами РФ» входит в профессиональный цикл по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «Магистр»), его вариативную часть (дисциплина по выбору).

Курс разработан с учетом последних достижений доктрины и практики в области международно-правовой защиты прав человека, а также реализации международных стандартов прав человека во внутригосударственной сфере. Знания, умения и навыки, приобретенные магистрантом в рамках данного курса, могут быть востребованы при освоении им базовых и специальных дисциплин, преподаваемых в рамках направления магистерской подготовки «Международная защита прав человека».

## **3. Требования к результатам освоения дисциплины**

После освоения учебной дисциплины «Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации» магистрант должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

– способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу (ОК-1);

– готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2);

– готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала (ОК-3);

– способностью свободно пользоваться русским языком как средством делового общения (ОК-4).

После освоения учебной дисциплины «Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации» магистрант должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями (ОПК):

– осознанием социальной значимости своей будущей профессии, проявлением нетерпимости к коррупционному поведению, уважительным отношением к праву и закону, обладанием достаточным уровнем профессионального правосознания (ОПК-1);

– способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-2);

– способностью использовать на практике приобретенные умения и навыки в организации исследовательских работ (ОПК-3);

– готовностью руководить коллективом в сфере своей профессиональной деятельности (ОПК-4).

После освоения учебной дисциплины «Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации» магистрант должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК):

– в правотворческой деятельности:

способностью разрабатывать нормативные правовые акты в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека (ПК-1);

– в правоприменительной деятельности:

способностью квалифицированно применять нормативные правовые акты в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, реализовывать соответствующие нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-2);

– в правоохранительной деятельности:

готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека (ПК-3);

способностью осуществлять предупреждение правонарушений в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-5);

– в экспертно-консультационной деятельности:

способностью квалифицированно толковать нормативные правовые акты в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека (ПК-7);

– в научно-исследовательской деятельности:

способностью квалифицированно проводить научные исследования в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека (ПК-11);

– в педагогической деятельности:

способностью преподавать юридические дисциплины, касающиеся внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, на высоком теоретическом и методическом уровне (ПК-12);

способностью управлять самостоятельной работой обучающихся (ПК-13);

способностью организовывать и проводить педагогические исследования (ПК-14);

способностью эффективно осуществлять правовое воспитание в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека (ПК-15).

В результате изучения учебной дисциплины «Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации» магистрант должен:

*Знать:*

– понятия, институты и нормы международного права прав человека, основания, элементы механизма и ключевые проблемы внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– источники международного и внутригосударственного права в области международных стандартов права человека;

– современную систему универсальных и региональных механизмов защиты прав человека в их соотношении с национальными правозащитными средствами;

– современные проблемы и специфические вопросы в области внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– практику отечественных судов в области идейной сопряженности и практического взаимодействия.

*Уметь:*

– свободно оперировать понятиями и категориями международного права прав человека в контексте внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– анализировать и применять нормы международного и национального права, а также доктрины наиболее квалифицированных юристов в области внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– оценивать эффективность международного правового и внутригосударственного регулирования в области международных стандартов прав человека;

– разрабатывать предложения по совершенствованию международно-правовой и внутригосударственной нормативной основы, а также правоприменительной практики в области международных стандартов прав человека;

– осуществлять аналитические и исследовательские разработки, готовить экспертные заключения в области внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– самостоятельно выявлять и исследовать новые проблемы и вопросы, связанные с внутригосударственной реализацией международных стандартов прав человека.

*Владеть навыками:*

– работы международно-правовыми и внутригосударственными документами, закрепляющими международные стандарты прав человека;

– анализа правовых явлений, юридических фактов, правоотношений в области внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;

– разрешения правовых проблем и юридических коллизий, реализации норм материального и процессуального права, принятия необходимых правозащитных мер по урегулированию спорных вопросов, связанных с внутригосударственной реализацией международных стандартов прав человека.

**4. Объем дисциплины и виды учебной работы**

Очная форма обучения:

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры			
		I	II	III	IV

1. Аудиторные занятия (всего)	24			24	
В том числе:					
1.1. Лекции	8			8	
1.2. Практические занятия	16			16	
Из них в интерактивной форме	5			5	
2. Самостоятельная работа (всего)	48			48	
В том числе:					
2.1. промежуточная аттестация:					
Вид – зачет	9			9	
Общая трудоемкость (академиче-	72			72	
	2			2	

ских часов) Общая трудоемкость (зачетных единиц)					
---	--	--	--	--	--

### 5. Разделы дисциплины и виды занятий

№ п/п	Модуль, темы учебной дисциплины	Виды учебной деятельности и трудоемкость (в часах)			Самостоятельная работа	Всего часов
		Лекции	Практические занятия			
			Семинары	В том числе в интерактивных формах		
I	Модуль 1. Международные стандарты прав человека и правовая система РФ	4	4	2	20	28
1.	Тема 1. Природа международных стандартов прав человека	2	2	1	12	16
2.	Тема 2. Международные	2	2	1	8	12

	стандарты прав человека как компоненты российской правовой системы					
II	Модуль 2. Международные стандарты прав человека в практике российских судов	4	12	3	28	44
3.	Тема 1. Международные стандарты прав человека в практике Конституционного Суда РФ	2	4	1	12	18
4.	Тема 2. Международные стандарты прав человека в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов	2	4	1	10	16

5.	Тема 3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в практике российских судов		4	1	6	10
	Всего:	8	16	5	48	72

### 6. Описание интерактивных занятий

/п	№ раздела дисциплины	Тема интерактивного занятия	Вид занятия	Интерактивные средства	Трудоемкость (часов)
.	1	Международные стандарты прав человека в региональных правовых актах	семинар	доклады-медиапрезентации, дискуссия	1
.	2	Конституционно-правовое закрепление международных стандартов прав челове-	семинар	доклады-медиапрезентации, круглый стол – дискуссия, медиама-	1

		ка		териалы (сравнительные таблицы)	
.	3	Конституционный Суд РФ и международные правозащитные механизмы	семинар	доклады-медиапрезентации, круглый стол – дискуссия	1
.	4	Международные стандарты прав человека в практике разрешения гражданских дел	семинар	игровая модель заседания суда общей юрисдикции по делу, связанному с применением международных правозащитных стандартов	1
.	5	Практика Европейского Суда по правам человека в отношении России	семинар	разбор конкретных ситуаций, доклады-медиапрезентации, мастер-класс внешнего специалиста (по	1

				ВОЗМОЖНО-СТИ)	
--	--	--	--	---------------	--

		свобод в практике российских судов	
--	--	------------------------------------	--

**7. Практические занятия (тематика и трудоемкость)**

№ п/п	№ раздела дисциплины	Тематика практических занятий (семинаров)	Трудоемкость (часов)
2.	2	Международные стандарты прав человека как компоненты российской правовой системы	2
3.	3	Международные стандарты прав человека в практике Конституционного Суда РФ	4
4.	4	Международные стандарты прав человека в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов	4
5.	5	Конвенция о защите прав человека и основных	4

**8. Разделы дисциплины и междисциплинарные связи с обеспечиваемыми (последующими) дисциплинами**

№ п/п	Наименование обеспечиваемых (последующих) дисциплин	№ № разделов данной дисциплины, связанных с изучением обеспечиваемых (последующих) дисциплин				
		1	2	3	4	5
1.	Актуальные проблемы международного права	*	*			
2.	Защита прав человека в системе ООН	*				
3.	Международное уголовное судопроизводство и права человека			*		
4.	Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве	*				
5.	Международное гуманитарное право	*				
6.	Международно-правовые основы права на здоровье человека	*				
7.	Защита экологических прав человека	*				
8.	Международно-правовые основы права на образование	*				
9.	Защита прав коренных народов и меньшинств	*				
10.	Международно-правовые стандарты в реализации права на труд	*				

11.	Межамериканская система защиты прав человека	*				
12.	Права человека и вызовы XXI века	*				

## 9. Содержание дисциплины (содержание разделов дисциплины)

### 9.1. Лекционный курс (основные вопросы учебной дисциплины)<sup>1</sup>

#### Природа международных стандартов прав человека

##### *Понятие и особенности правоприменительной природы международных стандартов прав человека*

Международные стандарты прав и свобод человека – нормативный минимум, определяющий уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его повышения или конкретизации<sup>2</sup>.

Исходя из приведенного определения международных правозащитных стандартов, можно обозначить следующие их характеристики:

<sup>1</sup> Представленный лекционный курс следует также использовать в качестве учебно-методического материала при подготовке практических занятий. Данный курс носит ориентировочный характер и не призван отразить в полном объеме все заданные вопросы в рамках учебной программы.

<sup>2</sup> Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд. – М., 2013. С. 445.

1) это нормативный минимум регламентации прав и свобод человека.

Международные стандарты ориентированы на установление минимально необходимого уровня защиты правового статуса личности. Это их особенность предопределяет возможность служить в качестве мерила для любого государства вне зависимости от социально-политических, экономических и культурных условий.

Международные стандарты прав человека нормативны в том смысле, что отражены в универсальных и региональных международных договорах общего и специального характера, а также формализованы на уровне международных обычаев.

2) определяют уровень государственной регламентации прав и свобод человека.

В первую очередь, такие стандарты обращены к государствам, которые принимают на себя обязательства обеспечить имплементацию и внутригосударственную реализацию закрепленных в международном праве правозащитных стандартов. Национальное право, первоначально ориентированное на регулирование внутригосударственных отношений с участием физических и юридических лиц, служит главным механизмом обеспечения и гарантирования прав и свобод человека и гражданина.

3) международные стандарты служат лишь ориентиром для государства, допуская отклонения в их внутригосударственной имплементации. Такие отступления могут быть направлены в сторону конкретизации международных стандартов, сформулированных предельно общо и абстрактно в универсальных и региональных международных соглашениях или же на уровне международного обычая. Детализируя правозащитные минимумы, государство создает внутренний механизм их реализации и защиты.

В то же время ничто не мешает государству предоставить дополнительные гарантии и полномочия, расширив со-

держанию правозащитных стандартов в сторону их улучшения. Именно такую возможность предполагает большинство международных конвенций в области прав человека в клаузуле о том, что никакие установления договорных положений не могут толковаться в сторону ограничения прав человека, уменьшения степени защиты.

Так, ст. 17 «Запрещение злоупотребления правами» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусматривает, что

*«Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции».*

Еще более конкретные правила на это счет содержатся в ч. 2 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ч. 2 ст. 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Данное правило восприняло и российское право – ст. 55 Конституции Российской Федерации.

4) большинство международных правозащитных стандартов обрели императивный характер – норм *jus cogens*. Так, Международный Суд ООН неоднократно права человека относил к императивным нормам общего международного права<sup>3</sup>. В доктрине когентную силу признают даже за неко-

---

<sup>3</sup> Более подробно об этом см. далее.

торыми положениями региональных правозащитных конвенций<sup>4</sup>.

\*\*\*

В литературе обращается внимание на двойственную природу международных стандартов прав и свобод человека. Их дуализм проявляется в том, что они, во-первых, предусматривают международные обязательства государства, принятые им по его согласию в результате заключения международного договора или участия в межгосударственной практике, сформировавшей международный обычай. Иными словами, международные стандарты прав человека – это международные обязанности государства.

Во-вторых, такие стандарты непосредственно обращены к их главным бенефициарам – физическим и в некоторых случаях юридическим лицам. Международные стандарты содержат конкретные правомочия, принадлежащие человеку и составляющие содержание его статуса по международному и опосредованно волей государства внутригосударственному праву.

В отечественной доктрине выработана т.н. теория медиатации, состоящая в том, что индивид не может прямо обладать правами и нести обязанности по международному праву, не являясь его субъектом. Его международно признанные права и свободы обращены лишь к государствам, на

---

<sup>4</sup> См., напр.: Martin F.F. et all. *International Human Rights and Humanitarian Law*. New York, 2006. P. 34-35; Zenovic P. *Human rights enforcement via peremptory norms – a challenge to state sovereignty*. Riga, 2012. P. 34-35 (список прав человека, признаваемых в качестве императивных норм общего международного права).

которые возлагается обязанность их обеспечения при помощи внутригосударственного механизма.

Такой подход идейными корнями уходит в господствовавшую в советской теории международного права концепцию отрицания международной правосубъектности индивида. Физическое лицо не может прямо обладать правами и нести обязанности по международному праву. Международные правозащитные нормы применяются к индивиду опосредованно – лишь будучи воплощенными в нормы внутригосударственного права.

В нынешних реалиях принять такую позицию сложно. Международные стандарты прав человека не только предусматривают обязанность государства как участника соответствующего международного соглашения или правоприменителя международного обычая. Они прямо предоставляют индивиду права и даже возлагают на него абстрактные обязанности, ориентированные на прямое применение в пределах национальной юрисдикции и непосредственное регулирование внутригосударственных отношений.

В пользу того, что международные правозащитные стандарты являются неотъемлемым компонентом статуса личности по международному и внутригосударственному праву также свидетельствуют их следующие характеристики:

1) текстуальные формулировки большинства правозащитных международных договоров регионального и универсального уровней.

Это подтверждают формулы типа «каждый человек имеет право...» (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), «каждый имеет право...», «право каждого на...», «никто не может быть...» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), «каждый человек имеет право...» (Всеобщая декларация прав человека 1948 г.), «женщинам принадлежит...», «женщинам могут...» (Конвенция о политических правах женщин 1959 г.).

Данные буквальные положения исходят из того, права и свободы предоставляются человеку, государство же принимает на себя обязательства по обеспечению и соблюдению правозащитных стандартов.

Высказывается позиция, что такие текстуальные формулировки используются лишь для облегчения технической части работы: в действительности речи идти не может о прямом управомочивании физического лица по международному праву. Весомым аргументом против таких оценок служат положения международных соглашений, отдельно оговаривающие обязанности государства, вытекающие из правозащитных документов.

Так, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривает четкие правила, разъясняющие характер международных обязательств государств-участников, вытекающих из международно признанных прав человека, закрепленных в документе:

*«Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.*

*Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.*

*Каждое участвующее в настоящем Пакте Государст-*

во обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются».

Похожие по своему назначению правила содержит ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.<sup>5</sup>, несмотря на то, что текстуально

---

<sup>5</sup> Однако на этом (с точки зрения определения адресата нормы) схожесть указанных положений заканчивается. Важно учитывать, что оба пакта предусматривают ряд отличий в механизме и характере юридического обязывания государств-участников по созданию условий для эффективного обеспечения и соблюдения прав, гарантированных пактами. При этом проф. А.Х. Абашидзе отмечает, что «все права и свободы человека: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные – не только взаимосвязаны и дополняют друг друга, но и подлежат одинаковому соблюдению и выполнению» (см. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – М., 2012. С. 123-140, а тж. замечания общего порядка №3 (1990 г.), №9 (1998 г.)

большинство прав в Пакте выражены в форме опосредованного **управомочия** индивида международно признанными правами и свободами – «участвующие в настоящем Пакте государства признают право...».

Более лаконичную формулировку на этот счет содержит Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в ст. 2, названной «Обязательство соблюдать права человека»:

*«Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».*

2) международные стандарты прав человека осуществляются не только путем внутригосударственного имплементационного механизма.

Опосредование реализации международно признанных прав человека национальным правом не является категорической необходимостью, условием *sine qua non* их внутригосударственного соблюдения, но непременно содействует последнему, повышает его эффективность, упрощает процесс.

Даже при отсутствии имплементационных актов национального права международные стандарты прав человека, выраженные, как минимум, в обязательных для государства международных договорах, а как максимум, в универсальных правозащитных международных обычаях, являются непосредственно действующими во внутригосударственной

---

Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №31 (2004 г.) Комитета по правам человека).

сфере, прямо регулируют внутренние правоотношения, являются компонентом российской правовой системы.

В первую очередь, международные стандарты прав человека в общем рассчитаны на прямой регулятивный эффект, то есть предоставляют индивиду права и возлагают абстрактные обязанности в международно-правовой сфере. Об этом свидетельствует широкая практика обращения индивиду в международные правозащитные органы, рассматривающие физическое лицо – заявителя в качестве прямого носителя прав и обязанностей.

Во-вторых, основанием прямого действия во внутригосударственной сфере международных стандартов прав человека вне зависимости от наличия национальных имплементационных актов являются конституционные положения. Так, российская Конституция недвусмысленно указывает на общепризнанные принципы и нормы международного права (к которым уверенно можно отнести большинство, если не все, международных правозащитных стандартов) как на источник регулирования прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 17). Ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации включает общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в отечественную правовую систему:

*«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17)».*

*«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 1 ст. 15)».*

3) международные стандарты прав человека в качестве необходимого компонента в большинстве случаев

предусматривают не только наделение индивида субъективными полномочиями, но и предоставляют возможность их самостоятельной защиты (*proprio nomine*).

Речь идет не только о международных механизмах защиты прав человека юрисдикционного и неюрисдикционного характера (например, Европейский Суд по правам человека, Комитет по правам человека, специальные процедуры Совета по правам человека ООН). Международные стандарты прав человека, прямо действуя во внутригосударственной сфере, подлежат защите национально-правовыми средствами вне зависимости от соответствующей внутригосударственной регламентации. То есть индивид имеет право отстаивать принадлежащие ему по международному праву и закрепленные в обязательных для государства международных договорах права, например, в судебных органах.

Назначение международных стандартов прав человека раскрывается через их функции, среди которых<sup>6</sup>:

– определение перечня прав и свобод, относящихся к категории основных и обязательных для всех государств;

– формулирование главных черт содержания каждого из этих прав и свобод, которые должны получить внутригосударственное воплощение в соответствующих конституционных и законодательных положениях, правоприменительной практике;

– установление обязательств государств по признанию и обеспечению провозглашаемых прав и введение на международном уровне самых необходимых гарантий, определяющих их применимость и реальное осуществление;

– закрепление условий пользования правами и свободами, сопряженными с законными ограничениями и даже запретами;

---

<sup>6</sup> Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд. – М., 2013. С. 445.

– декларирование и обеспечение права человека на правовую защиту для восстановления нарушенных прав с использованием национальных и международных механизмов.

Большинство международных стандартов прав человека получило конституционно-правовое закрепление в российской правовой системе. Так, положениям ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., гарантирующим право на жизнь, корреспондируют нормы ст. 20 Конституции Российской Федерации. В соответствии с международно признанными правозащитными стандартами в российской Конституции отражены право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9, 10, 14, 15 Пакта и ст. 22, 47-51 Конституции РФ), право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, выезд за пределы государства (ст. 12 – ст. 27), право на труд (ст. 6-8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и ст. 37 Конституции РФ), недопустимость повторного привлечения к ответственности как принцип *ne bis in idem* (п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ч. 1 ст. 50 Конституции РФ).

\*\*\*

Недостаточная конкретность и некоторая расплывчатость норм международных актов в области прав человека не умаляет их регулятивный эффект, в том числе не препятствует их непосредственной реализации во внутрисударственной сфере.

*Международные стандарты прав человека в системе международного права: источники, их закрепляющие*

Одна из особенностей международных стандартов прав человека состоит в их нормативной природе, то есть это –

правила, ориентированные на прямое международно-правовое и внутрисударственное регулирование.

Ключевым источником в области международного права прав человека является международный договор. Данная форма позволяет определенно закрепить четкие обязательства государств по обеспечению и соблюдению прав и свобод человека. К тому же международный договор, в отличие от международного обычая, в большей степени приспособлен к условиям внутрисударственной имплементации. Также именно форма международного соглашения позволяет международным правозащитным стандартам быть объектом международной и внутрисударственной процедуры по защите и восстановлению нарушенных прав.

Несмотря на несомненные функциональные преимущества международного договора, значительное место в системе источников в правозащитной сфере занимает международный обычай.

Международно-правовые источники в области прав человека можно представить в двух крупных, относительно самостоятельных системах – универсальная система и ряд региональных систем.

*Универсальная система международных стандартов прав человека*

Проф. А.Х. Абашидзе, ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, отмечает, что «благодаря деятельности ГА ООН, других органов ООН и специализированных учреждений системы ООН установлена «обширная система международных стандартов в области прав человека», в которой, согласно с резолюцией ГА ООН, «главенствующая роль» принадлежит Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических пра-

вах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах»<sup>7</sup>.

1. Международный билль о правах человека – термин, объединяющий ряд основополагающих универсальных международных документов, устанавливающих международные стандарты прав человека.

В Международный билль о правах человека традиционно включают:

– Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.,

– Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Хотя Устав ООН прямо не включают в т.н. «Международный билль», все же ряд его положений играет важное значение в области защиты прав и свобод человека, задавая направление международной правозащитной деятельности.

Устав ООН 1945 г. – учредительный договор Организации, а потому не посвящен специально международным стандартам прав человека. Однако Устав «стал первым международно-правовым актом в истории человечества, учредившим международную организацию, одна из целей которой основывается на универсальном признании и уважении прав человека»<sup>8</sup>.

Так, ст. 1 Устава, определяющая цели Организации Объединенных Наций, указывает и правозащитную сферу:

*«Организация Объединенных Наций преследует Цели:*

*1. Поддерживать международный мир и безопасность*

<sup>7</sup> Абашидзе А.Х. Там же. С. 104, Резолюция ГА ООН 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека» (принята на 97-м пленарном заседании 4 декабря 1986 г.).

<sup>8</sup> Абашидзе А.Х. Там же. С. 16.

*и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;*

*2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;*

*3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и*

*4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».*

Примечательно, что в принципах ООН, рассматриваемых в числе основных принципов международного права вообще, уважение прав человека непосредственно не названо (ст. 2 Устава). Принцип уважения прав человека получил прямое закрепление значительно позже – в Хельсинском акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Однако глава IX Устава ООН, касающаяся международного экономического и социального сотрудничества в рамках механизма Организации, в ст. 55 устанавливает, что «ООН содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Ст. 62 Устава ООН уполномочивает Экономический и социальный совет как один из главных органов Организации делать «рекомендации в целях поощрения

уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех».

Положения о правах человека нашли закрепление и в других статьях Устава ООН, а именно: в преамбуле, ст.ст. 2, 10, 13, 24, 34, 39, 55, 56, 60, 62, 68, 71, 75, 76, 87, 94 и 98, а также в ст. 34 Статута Международного Суда ООН<sup>9</sup>.

Содержательная часть международных стандартов прав человека получила воплощение в актах, составляющих Международный билль о правах человека.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., стала исторически первым актом, в кодифицированной форме представившим перечень основных прав человека и его свобод. Несмотря на свою рекомендательную силу как резолюции международной организации, большинство положений Декларации обрели характер универсального международного обычая, став обязательными для всех государств – членов международного сообщества. Обычно-правовой характер установлениям Всеобщей декларации придала обширная межгосударственная практика, ориентированная на признание закрепленных в акте прав человека в качестве юридически обязательных (практика международных и национальных судов, международное и конституционное внутригосударственное нормотворчество, национальное законодательство, заявления государств в рамках международного взаимодействия).

Так, проф. А.Х. Абашидзе отмечает, что «на уровне доктрины международного права и практики ООН сложилось общее понимание того, что систематическое игнорирование рекомендаций ГА ООН, содержащихся в ее резолюци-

---

<sup>9</sup> Более подробный анализ правозащитных положений Устава ООН см., например, Абашидзе А.Х. Там же. С. 16-19, Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009. С. 24.

ях, противоречит обязательствам государств по ст. 56 Устава ООН». При этом «влияние рекомендаций ГА ООН является существенным, особенно в случае, когда ее резолюция, в которой содержатся рекомендации, одобрена единогласно или при отсутствии возражения, как это имело место при одобрении текста Всеобщей декларации прав человека»<sup>10</sup>.

Спустя 20 лет после принятия Всеобщей декларации в Воззвании Тегеранской конференции по правам человека от 13 мая 1968 г. содержится следующее положение, несомненно подтверждающее международно-правовой и, соответственно, юридически обязательный характер установлений Декларации: «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и неотчуждаемых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества».

Всеобщая декларация прав человека закрепила следующие международно признанные права, обретшие позже характер международных правозащитных стандартов:

- свобода и равенство в достоинстве и правах (п. 1);
- недопустимость проведения различия в правах на основе дискриминационных критериев (п. 2);
- право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (п. 3);
- запрет рабства, работорговли и подневольного состояния (п. 4);
- запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство личности обращения и наказания (п. 5);
- право на признание правосубъектности (п. 6);
- равенство перед законом и право на защиту законом (п. 7);

---

<sup>10</sup> Абашидзе А.Х. Там же. С. 23. См. тж. *Samoa Obel. The Legal Significance of the Declarations of the General Assembly of the United Nations.* – The Hague: Martinus Nijhoff, 1966.

- право на эффективное восстановление в правах (п. 8);
- запрет произвольного ареста, задержания или изгнания (п. 9);
- право на суд (п. 10);
- презумпция невиновности (п. 11);
- запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, запрет посягательства на честь и достоинство (п. 12);
- право свободно передвигаться и выбирать место жительства, право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (п. 13);
- право искать убежища (п. 14);
- право на гражданство (п. 15);
- право вступать в брак и основывать свою семью (п. 16);
- право владеть имуществом (п. 17);
- право на свободу мысли, совести и религии (п. 18);
- право на свободу убеждений и на свободное выражение их (п. 19);
- право на свободу мирных собраний и ассоциаций (п. 20);
- право принимать участие в управлении своей страной (п. 21);
- право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания достоинства и для свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях (п. 22);
- право на труд, на свободный выбор работы (п. 23);
- право на отдых и досуг (п. 24);
- право каждого на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая

утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (п. 25);

- право на образование (п. 26);
- право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (п. 27);
- право на социальный и международный порядок (п. 28);
- каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности (п. 29).

В отличие от Всеобщей декларации прав человека 1948 г., принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, международные пакты 1966 г. являются международными договорами.

По состоянию на декабрь 2015 г. в Международном пакте о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г. участвуют 168 государств, в том числе и Россия. К Пакту принято два дополнительных протокола – Факультативный протокол 16 декабря 1966 г., предусматривающий процедуру рассмотрения сообщений о нарушении положений Пакта государствами-участниками (Комитет по правам человека) и Второй факультативный протокол 15 декабря 1989 г., направленный на отмену смертной казни.

Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает следующий перечень международных правозащитных стандартов:

- право народов на самоопределение (ст. 1);
- недопустимость различий в правах по дискриминационным признакам (ст. 2);
- равенство мужчины и женщины (ст. 3);
- право на жизнь (ст. 6);
- запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство личности обращения и наказания (ст. 7);

- запрет рабства, работорговли и подневольного состояния (ст. 8);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9);
- право лишенных свободы на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10);
- недопустимость лишения свободы за неисполнение договорных обязательств (ст. 11);
- право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства (ст. 12);
- запрет произвольной высылки иностранца (ст. 13);
- равенство перед судом и трибуналом (ст. 14);
- права в сфере уголовного правосудия (ст. 14-15);
- право на признание правосубъектности (ст. 16);
- запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, запрет посягательства на честь и достоинство (ст. 17);
- свобода мысли, совести и религии (ст. 18);
- право беспрепятственно придерживаться своих мнений, право на свободное выражение своего мнения (ст. 19);
- запрет пропаганды войны (ст. 20);
- право на мирные собрания (ст. 21);
- право на свободу ассоциации (ст. 22);
- право на вступление в брак и право основывать семью (ст. 23);
- право ребенка на защиты (ст. 24);
- право принимать участие в государственном управлении (ст. 25);
- равенство перед законом и право на защиту законом (ст. 26);
- права национальных меньшинств (ст. 27).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 16 декабря 1966 г. (164 государства-участника) предусматривает специфический характер обяза-

тельств государств в отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно ч. 1 ст. 2 Пакта,

*«каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер».*

Несмотря на текстуальные различия положений ст. 2 обоих пактов, нет оснований рассматривать экономические, социальные и культурные права в качестве программных, политических, декларативных ориентиров, прямо не обязывающих государства. Речь идет о правозащитных стандартах как применительно к гражданским и политическим правам, так и к экономическим, социальным и культурным, обязательным к внутригосударственному применению, соблюдению и обеспечению, в том числе посредством административной и судебной защиты<sup>11</sup>.

Каталог прав и свобод человека, закрепленных указанным Пактом, выглядит следующим образом:

- право народов на самоопределение (ст. 1);
- равенство мужчин и женщин (ст. 3);
- право на труд (ст. 6), право на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7);

<sup>11</sup> Более подробно см. Абашидзе А.Х. Там же. С. 123-140, а тж. замечания общего порядка №3 (1990 г.), №9 (1998 г.) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка №31 (2004 г.) Комитета по правам человека.

– право создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и участвовать в их деятельности, право на забастовки (ст. 8);

– право на социальное обеспечение (ст. 9);

– защита семьи, материнства, детства (ст. 10);

– право на достаточный жизненный уровень (ст. 11);

– право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (ст. 12);

– право на образование (ст. 13);

– право каждого человека на участие в культурной жизни, пользование результатами научного прогресса и их практического применения, пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых личность является (ст. 14).

\*\*\*

Наряду с Международным биллем о правах человека на международно-правовом уровне приняты ряд универсальных правозащитных конвенций, касающихся специальных вопросов защиты прав человека:

1) акты о защите отдельных категорий лиц: Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенция о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г. и др.

2) акты, ориентированные на предотвращение, пресечение и ликвидацию посягательств на права человека: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказа-

нии за него 1973 г., Конвенция относительно рабства 1926 г. (1953 г.), Конвенция против пыток 1984 г., Международная конвенция для защиты всех лиц против насильственных исчезновений 2006 г. и др.<sup>12</sup>.

#### *Региональная система международных стандартов прав человека*

Региональная система международных стандартов прав человека развивается в русле универсальных правозащитных механизмов, существенно обогащая систему гарантий прав человека.

Среди наиболее авторитетных и успешных региональных систем – два европейских правозащитных механизма. Первый – в рамках Совета Европы (задействована Россия). Второй функционирует в системе Европейского Союза.

Правозащитная система Совета Европы основывается на деятельности Европейского Суда по правам человека (институциональный элемент), обеспечивающего соблюдение Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (нормативный элемент). В дальнейшем к Конвенции было принято 14 протоколов, вносящих изменения в работу самой системы и дополняющих положения ЕКПЧ. Широкая и разнообразная практика Европейского Суда существенно развила первоначально ограниченные абстрактные формулировки Европейской конвенции.

В общем каталог прав и свобод Европейской конвенции в системе 14 протоколов к ней выглядит следующим образом:

– право на жизнь (ст. 2);

– запрещение пыток (ст. 3);

– запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4);

– право на свободу и личную неприкосновенность (ст.

<sup>12</sup> Более подробно см. Абашидзе А.Х. Там же, а тж. литературу, рекомендованную к изучению по настоящему курсу.

- 5);
- право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6);
- 6);
- наказание исключительно на основании закона (ст. 7);
- право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8);
- свобода мысли, совести и религии (ст. 9);
- свобода выражения мнения (ст. 10);
- свобода собраний и объединений (ст. 11);
- право на вступление в брак (ст. 12);
- право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13);
- запрещение дискриминации (ст. 14);
- право на мирное пользование своим имуществом (Протокол № 1);
- право на образование (Протокол № 1);
- право на свободные выборы (Протокол № 1);
- запрещение лишения свободы за долги (Протокол № 4);
- свобода передвижения (Протокол № 4);
- запрещение высылки граждан (Протокол № 4);
- запрещение коллективной высылки иностранцев (Протокол № 4);
- отмена смертной казни (ограничена мирным временем) (Протокол № 6);
- процедурные гарантии в случае высылки иностранцев (Протокол № 7);
- право на обжалование приговоров по уголовным делам во второй инстанции (Протокол № 7);
- компенсация в случае судебной ошибки (Протокол № 7);
- право не быть судимым или наказанным дважды (Протокол № 7);
- равноправие супругов (Протокол № 7);
- общее запрещение дискриминации (Протокол № 12);
- отмена смертной казни (Протокол № 13).

Кроме систем Совета Европы и Европейского Союза функционируют и активно развиваются Межамериканская и Африканская правозащитные региональные системы.

\*\*\*

В доктрине и международной практике сформировались устойчивые взгляды о поколениях прав человека. Традиционно выделяют три поколения прав человека, различая их по содержанию (набору международных стандартов), хронологическому становлению в качестве правозащитных стандартов и сущностным характеристикам.

Схематично поколения прав человека можно представить следующим образом:

I. гражданские и политические права:

- отличаются непосредственным действием в том смысле, что каждое лицо вправе требовать от государства их соблюдения и защиты;

- снабжены механизмами защиты путем разрешения индивидуальных жалоб.

II. экономические, социальные и культурные права:

- носят программный характер;
- как правило, ориентируют государство на определенный стандарт, к достижению которого оно должно стремиться;

- значительно реже обеспечены механизмами индивидуальной защиты.

III. право на развитие, право на благоприятную окружающую среду, право на мир, право нации на самоопределение:

- носят коллективный характер, то есть предоставлены в большинстве случаев группе людей, сообществу, являющимся носителями таких прав;

- предоставление индивидуальных правомочий чаще всего не предполагается;

- многие из таких прав находятся в стадии становления, а потому не формируют международные правозащитные

стандарты.

### **Международные стандарты прав человека как компоненты российской правовой системы**

*Теоретические предпосылки применения норм международного права о правах человека российскими судами*

Традиционно в отечественной и зарубежной доктрине международного права принято выделять монизм и дуализм (в том числе в их концептуальных вариациях) как основные идейные течения по вопросу о соотношении национального и международного права (правовых систем).

Монистические теории исходят из понимания внутригосударственного и международного права как элементов единого правового комплекса (правовой системы). Образуя нераздельное целое, такая система обеспечивает примат либо национально-правовых (теория внешнегосударственного права) либо международно-правовых (например, чистое учение о праве Г. Кельзена) норм. К наиболее ярким последователям монизма в его различных вариантах обычно относятся В. Гегель, А. Цорн, Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт, Ф. Джессоп.

Идейного апогея монизм достиг в концепции Г. Лаутерпахта. Ученый настаивал на верховенстве международного права в национально-правовой системе, доведя до минимума значение государственного суверенитета, его юридический эффект и ограничив внутреннее право ролью «получателя», «слуги» для права международного<sup>13</sup>.

Основателем дуалистического подхода считается немецкий ученый Г. Трипель, опубликовавший в к. XIX в. работу «Международное и внутригосударственное право». Главная идея заключалась в самостоятельности двух систем

права, не находящихся в подчиненности одного к другому. Дуалисты настаивали на различных предметах правового регулирования обеих правовых комплексов: международное право ориентировано, *в первую очередь*, на регламентацию отношений между государствами, в то время как национальное применяется внутри государства и регулирует отношения между его гражданами, а также между ними и властью<sup>14</sup>.

Приверженцы радикальных течений дуализма шли дальше, исключая прямое взаимодействие и взаимовлияние национального и международного права, допуская в некоторых случаях лишь конфликт обязательств, проистекающих из той или иной системы. В числе сторонников дуалистической концепции в ее вариациях Д. Анцилотти, Д. Оппенгейм, А. Фердросс.

В современных условиях антиномия «монизм-дуализм», сохранив свою познавательную и теоретическую ценность, во многом утратила практическое значение. Речь идет о том, что сегодня невозможно провести четкую грань между двумя подходами к взаимодействию правовых комплексов в правоприменительной и нормотворческой практике. Законодательство, в том числе конституционное, большинства демократических государств, деятельность по применению норм международного и связанных с ним норм национального права на внутреннем и международном уровнях вобрали в себя как дуалистические, так и монистические начала.

Предельно схематично современное состояние проблемы на практике можно описать следующим образом: национальное и международное право, сохраняя свою индивидуальную целостность и некоторую автономность и являясь

---

<sup>13</sup> Ian Brownlie. Principles of Public International Law. Seventh edition. P. 32.

---

<sup>14</sup> Ian Brownlie. Principles of Public International Law. Seventh edition. P. 32.

частью единого «всемирного правового комплекса»<sup>15</sup>, неизбежно и объективно взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга. В некоторых ситуациях регулятивные системы международного и национального права пересекаются, претендуя на регламентацию одного и того же общественного отношения. Нередко в связи с этим вступают в коллизию. Наиболее часто это имеет место при внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека<sup>16</sup>. Такое виденье крайне сложно определенно отнести к монизму или же дуализму: скорее, это дуалистическое понимание природы международного и национального права со смешанным (монистически-дуалистическим) разрешением проблемы соотношения двух правовых комплексов.

Одно из существенных оснований идейного расхождения монистов и дуалистов является понимание значения и ценности суверенитета государства, а отсюда возможных, объективных пределов уступления со стороны государства своих суверенных прав. Именно правозащитная сфера в течение длительного времени была своего рода маркером, свидетельствующем о степени открытости государства международному сообществу, готовности допустить на определенных национальным правом условиях и в очерченных пределах регулирование внутригосударственных отношений международным правом.

Именно с упразднением «национально-правовой монополии» на регулирование прав человека внутри государства Е.Т. Усенко связывал дальнейшее развитие международного и внутригосударственного права в их взаимодействии. Так, в

---

<sup>15</sup> Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд. – М., 2013. С. 34.

<sup>16</sup> Более подробно см., например, Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд., М., 2013. С. 445-453.

одной из работ 1979 г. автор констатировал «необходимость использования государствами международного права для согласования их действий не только в традиционных областях, но и в таких, которые ранее являлись предметом их автономного регулирования»<sup>17</sup>, имея в виду именно права человека и их внутригосударственную реализацию.

В этой связи крайне важно понимание суверенитета как неотъемлемого, имманентного свойства субъектности государства, проявляющегося не только во внутригосударственной, но и в международно-правовой сферах. Суверенитет предполагает верховенство во внутренних делах и независимость во внешних сношениях.

Однако абсолютному суверенитету сегодня нет места. Как политико-правовое явление суверенитет является относительным: в том смысле, что государство не способно действовать волюнтаристски, абсолютно независимо. Волю государства ограничивает ряд факторов объективного и даже субъективного порядков. Международное право и участие государства в международных отношениях – та сфера, которая позволяет суверенитету проявить присущие ему качества верховенства и независимости. В одном из решений 1923 г. Постоянная палата международного правосудия отметила, что заключение договоров, ограничивающих свободу государства – прямое выражение его суверенных прав на принятие решения<sup>18</sup>.

\*\*\*

Таким образом, при анализе соотношения международного и внутригосударственного права в сфере установления и реализации международно признанных прав человека ис-

---

<sup>17</sup> Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. М., 1979. С. 3-4.

<sup>18</sup> Case of the S.S. Wimbledon (PCIJ, Ser. A., No. 1, 1923).

ходным является признание взаимосвязи и взаимодействия обоих правовых комплексов.

Такая взаимосвязь и взаимодействия характеризуются следующими чертами:

1) объективная возможность согласованности международно-правового и внутригосударственного регулирования. Взаимозависимость национального и международного права следует рассматривать как данность и объективную необходимость. Обусловлено это не только интересами межгосударственного сотрудничества и выхода традиционных сфер внутреннего регулирования на международный уровень (например, правозащитная область), но и сущностной, социальной близостью двух правовых комплексов.

Так, еще в 1985 г. проф. Г.В. Игнатенко писал: «Объективной предпосылкой и источником взаимодействия советского и международного права являются закономерности развития общественных отношений, которые воплощают единство внутренней и внешней политики советского государства и регулирование которых является функцией *обеих правовых систем*»<sup>19</sup>. Оценки ученого не утратили своей актуальности: одновременное регулирование национального и международного права правозащитной сферы в широком ее понимании и сопряженное с этим взаимодействие двух правовых комплексов, в особенности во внутригосударственной сфере, в национальной правовой системе – объективная неизбежность, проистекающая из природы общественных отношений по реализации международных прав человека.

2) такое взаимовлияние и в некоторых случаях даже конкуренция международного и внутригосударственного права опосредованы волей государства. Во-первых, и на-

ционально-правовые и международные нормы являются продуктом абстрактно понимаемой государственной воли. Не вдаваясь в подробности сущности такой воли, нельзя не согласиться, что обобщенно международное право – результат соглашения, компромисса государств (чаще всего двух и более), в то время как внутригосударственное право, по меньшей мере, связано с одним государством. В этом и состоит «волевое» единство двух правовых комплексов.

Во-вторых, пределы международно-правового регулирования внутригосударственных отношений очерчены национальным правом: именно государство решает, в какой степени допускается вмешательство со стороны международного права в установление и реализацию прав человека во внутренней сфере. Ничто не мешает государству «перекрыть каналы» такого вмешательства, формально исключив МП из регламентации вопросов прав человека внутри страны.

3) влияние внутригосударственного права на международное первично в том смысле, что исторически национальное право предшествует международному. Не умаляя значения международного права как ключевого регулятора межгосударственных отношений, важно помнить о том, что большинство правовых конструкций и категорий изначально вырабатывались в лоне внутригосударственного права и лишь в дальнейшем были реципированы и адаптированы международно-правовой системой для регулирования ее предмета.

Да и сама концепция прав человека в ее правовом воплощении первоначально была воспринята национальным правом. Достаточно вспомнить английскую Великую хартию вольностей 1215 г., английский Билль о правах человека 1689 г., Билль о правах США 1791 г., французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г. Фундаментальные международно-правовые акты в правозащитной сфере были

<sup>19</sup> Г.В. Игнатенко. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. №1. С. 74.

приняты существенно позже – во второй половине XX века, после учреждения Организации Объединенных Наций.

Сложно не согласиться с мнением известного правоведа В.А. Карташкина о том, что «практически все международные нормы, регламентирующие права человека, а также закрепляющие перечень основных прав и свобод, были заимствованы из внутреннего права государств» – «в данной сфере ярко проявляется «первичность» [национального] законодательства...»<sup>20</sup>.

4) несмотря на историческую и даже идейную первичность внутригосударственного права в деле регламентации правозащитных стандартов, в процессе правоприменения преимущественное значение снискало международное право – международные правозащитные стандарты и международно признанные права человека. Иными словами, первичность национального права хронологическая и генетическая сменилась его вторичностью в процессе дальнейшего развития отрасли международного права прав человека (международного гуманитарного права).

Первоначально основываясь на внутренних правозащитных стандартах, международное право позволило существенно продвинуться вперед в деле поощрения и развития прав человека. Сегодня международное право в этой области стало ориентиром для большинства внутригосударственных правовых систем, задавая минимальные стандарты и перспективные гуманитарные задачи.

Приоритет норм международного права о правах человека в национальной сфере нашел воплощение в конституционных актах многих государств. В связке со статьями 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и ч. 4 ст. 15 Конституции РФ ее ч. 1 ст. 17 обретает

---

<sup>20</sup> Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009. С. 13.

международно-правовое воплощение, предполагающее признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина *согласно общепризнанным принципам и нормам международного права* и в соответствии с российской Конституцией.

5) международное и внутригосударственное право – различные по содержанию и форме, но равнозначные формы осуществления государственного суверенитета. Такое политико-правовое качество субъектности государства может проявляться не только внутри государства, но и вне его пределов – в рамках международного взаимодействия.

Правозащитная сфера остается весьма деликатным вопросом, напрямую связанным с юрисдикцией государства, его суверенитетом и даже международно-правовым лицом. Отсюда степень вовлеченности государства в международный правозащитный механизм, характер учета и воплощения международных правозащитных стандартов в национальных законодательстве и правоприменительной практике зависит от политических и социокультурных условий внутри страны.

6) взаимодействие международного и внутригосударственного права необходимо юридически. Международное право объективно не реализуемо без посредства внутригосударственного.

Наиболее ярко такой аспект соотношения двух правовых комплексов проявляется в правозащитной сфере. Международные стандарты в области прав человека ориентированы на их внутригосударственную имплементацию, иначе могут остаться благими пожеланиями, обращенными к государству в качестве его формальных обязательств.

Сегодня права человека обрели относительно самостоятельное международно-правовое существование. Индивиду (юридическим лицам, общественных объединениям) предоставлена возможность защиты гарантированных международными актами прав и свобод на межгосударственном уровне. Созданы и эффективно функционируют универсальные и региональные системы защиты прав человека. Однако в любом

случае международным правозащитным механизмам отводится субсидиарная, комплементарная роль в деле обеспечения прав человека: они призваны дополнить национальную правозащитную систему, компенсировать ее недостатки, исправить сбои в ее функционировании. Отсюда распространенное условие предварительного исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты перед обращением в международные юрисдикционные органы<sup>21</sup>.

Отстаивание индивидуальных прав и свобод международными средствами, скорее, исключение, чем правило. Защита и гарантирование, соблюдение и реализация прав человека – предмет первоочередной важности национального права. В ординарных правовых ситуациях лицо действует чаще всего в рамках внутригосударственной юрисдикции. Закрепление международно признанных прав человека и обеспечение их защиты невозможно без внутригосударственного права. Вне национального права права человека, закрепленные в ключевых универсальных и региональных международных правозащитных актах, останутся иллюзорными и недоступными для большинства рядовых граждан.

\*\*\*

Поскольку в данном курсе речь идет о применении норм международного права о правах человека в отечественной правоприменительной практике, для нас первоочередным является анализ места и значения соответствующих международно-правовых норм в российской правовой системе. В связи с этим необходимо определить способы и формы влияния международного права на национальное:

а) образование новых норм внутригосударственного права в рамках имплементации международных правозащитных обязательств государства. В отечественной доктрине для

---

<sup>21</sup> См., например, п. 1 ст. 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

объяснения этого процесса используют термин «трансформация», предполагающий преобразование содержательных положений норм международного права в соответствующие им норм внутригосударственного права.

Так, подобный механизм используется в уголовно-правовой сфере, когда положения международных конвенций в области борьбы с преступлениями международного характера реализуются во внутригосударственной сфере путем внесения изменений и дополнений в российский Уголовный кодекс.

Наиболее верным последователем и идейным вдохновителем концепции трансформации в отечественной науке международного права является С.В. Черниченко. Особенность подхода ученого состоит в том, что он не допускал иных вариантов участия (прямого и косвенного) международно-правовых норм в регулировании внутригосударственных отношений, кроме как путем их преобразования в нормы национального права<sup>22</sup>.

б) определение содержания терминов и конструкций, используемых во внутригосударственных актах и практике, с помощью международно-правовых актов и иных документов. Такое явление Д. Анцилотти называл формальными или неререцептивными отсылками: «Ссылка одного правопорядка на нормы другого делается постольку, поскольку эти нормы остаются именно нормами того правопорядка, на который делается ссылка, остаются ими также и с точки зрения того правопорядка, от которого делается ссылка»<sup>23</sup>.

---

<sup>22</sup> См. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. М., 1993. С. 127-132. См. Тж. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. С. 161.

<sup>23</sup> Анцилотти Д. Курс международного права. С. 72-73.

Ярким примером такого подхода к нормам международного права являются ситуации толкования конституционного текста Конституционным Судом РФ путем обращения к различным международно-правовым актам (как нормативным, так и рекомендательным).

в) международные правозащитные стандарты, воплощенные в универсальных и региональных договорах, служат ориентиром для внутригосударственного законодателя при разработке актов национального права. Данный способ влияния международного права на внутригосударственное не может вызывать сомнений. Конституционное право России в своем практическом и нормотворческом развитии во многом опиралось на общепризнанные нормы и принципы международного права в области прав человека.

В качестве примера можно привести продолжающуюся несколько лет реформу системы пересмотра решений российских судов (апелляционная, кассационная, надзорная инстанции) с точки зрения ее адаптация к требованиям принципа правовой определенности, сформулированного в практике Европейского суда по правам человека.

г) международно-правовые нормы устанавливают пределы внутригосударственной юрисдикции и в некоторых случаях регламентируют механизм ее осуществления. Речь идет об исполнении решений иностранных судов и международных судебных учреждений, соотношении юрисдикции национальных и межгосударственных органов (в особенности в правозащитной сфере), оказании межгосударственной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Не только внутригосударственное право определяет условия реализации и применения международно-правовых норм в пределах национальной юрисдикции, но и нормы международного права определяют «внегосударственные» (не только экстерриториальные) пределы активности внутригосударственного права (его влияния, реализации и даже применения).

д) международное право прямо регулирует внутригосударственные отношения. Один из самых спорных вопросов в проблеме соотношения национального и международного права. Приверженцы концепции трансформации в большинстве случаев отрицали объективную возможность прямого регулирования международно-правовыми нормами отношений в пределах национальной юрисдикции отдельного государства (И.И. Лукашук, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко). В противовес им в отечественной доктрине была сформулирована противоположная концепция, основанная на признании за нормами международного права непосредственного регулятивного эффекта во внутригосударственной сфере (Г.В. Игнатенко, И.П. Блищенко, С.Ю. Марочкин).

В связи с этим Г.В. Игнатенко писал: «Прямое действие международно-правовых норм... их непосредственное применение [во внутригосударственной сфере] – это очевидная, проявляющая свою жизнеспособность функция международно-правовых норм, предназначенных для *личностного* [в смысле установления прав и свобод человека] восприятия»<sup>24</sup>. Что касается концепции трансформации, уральский ученый был последовательным критиком этой концепции в той ее части, которая исключает прямое применение норм международного права в сфере внутригосударственных отношений:

«Поскольку внутригосударственное и международное право, будучи автономными по отношению друг к другу, активно взаимодействуют, вплоть до применения международно-правовых норм в сфере внутригосударственных отношений, возникла *иллюзия перехода* норм одной системы в другую. Такое иллюзорное представление породило концепцию

---

<sup>24</sup> Г.В. Игнатенко. Международное право: предмет регулирования как комплексная конструкция в рамках системного исследования // Российский юридический журнал. 2011. №1. С. 34.

трансформации международно-правовых норм в национально-правовые нормы, международных договоров во внутригосударственное законодательство... Неприемлемость подобных умозаключений станет предельно ясной, если принять во внимание, во-первых, что трансформация означает прекращение существования трансформируемого предмета, явления, но международным договорам такая судьба не присуща; во-вторых, что на стадии правоприменения взаимодействие двух правовых систем, если принять данные суждения, заменяется единоличным действием правовой системы государства, «поглотившей» международные нормы; в-третьих, что традиционно в ряде отраслей национального права допускается применение норм иностранного законодательства, однако не высказывается предложение о трансформации и этих норм в российское законодательство»<sup>25</sup>.

е) с допущением прямого международно-правового регулирования внутригосударственных отношений связан вопрос о наделении международными правами и свободами частных лиц (индивидов и организаций) как участников отношений в пределах национальной юрисдикции. Здесь требуют теоретического и практического разрешения два ключевых вопроса:

– *может ли международное право создавать права и возлагать обязанности на индивида вообще?*

– *может ли международное право создавать права и возлагать обязанности на индивида как участника внутригосударственных отношений?*

Несмотря на продолжающуюся обширную дискуссию в отечественной и зарубежной доктрине, на практике первый вопрос во многом был разрешен Международным Судом ООН. В решении от 27 июня 2001 г. по делу об обязательст-

---

<sup>25</sup> Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд., М. – 2013. С. 41-42.

вах государств по Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (дело братьев Ла Гранд – Германия против США)<sup>26</sup>, Суд, проанализировав Венскую конвенцию, пришел к выводу, что она не только регулирует отношения между государствами, но и непосредственно устанавливает определенные права в отношении физических лиц (иностранцев граждан на территории государства-участника Конвенции). В данном случае речь шла о праве на получение консульской помощи и о праве на уведомление о наличии такой возможности (что не было соблюдено США в отношении осужденных граждан ФРГ)<sup>27</sup>.

Что касается второго вопроса, то регулятивное действие международного права во внутригосударственной сфере осуществляется путем предоставления прав и возложения обязанностей на субъектов отношений. Права и обязанности как составляющие юридического содержания правоотношения являются результатом правового регулирования. Если международное право регулирует внутригосударственные правоотношения, то делать это оно может, в первую очередь, посредством предоставления прав и возложения обязанностей. Речь идет, помимо прочего, о международно признанных правах, носителями которых в силу соответствующих международно-правовых актов, прямо применяемых внутри государства, являются отдельные физические и юридические лица как участники внутригосударственных отношений.

---

<sup>26</sup> La Grand case (Germany v. United States of America). Judgment, 27 June 2001.

<sup>27</sup> Более подробно см. В.С. Верещетин. Некоторые аспекты соотношения национального и международного права в практике Международного суда ООН // Российский юридический журнал. 2002. №3. С. 26.

Представленный в дальнейшем анализ российской судебной практики, касающейся применения международных норм о правах человека, прямое подтверждение того, что соответствующие международно-правовые акты наделяют участников внутригосударственных правоотношений правами.

В случае прямого применения норм международного права к внутригосударственным отношениям необходимо вести речь о т.н. *правоприменительных комплексах*, объединяющих правовые нормы различной системной принадлежности, применяемые в конкретном деле. Такие правоприменительные комплексы могут быть двусоставными, когда дело разрешается на основе национально-правовых (законодательных, подзаконных актов) и соответствующих международно-правовых норм, или же трехсоставными, когда к этой совокупности добавляются необходимые нормы зарубежного права (речь идет о ситуациях, регулируемых на основе международного частного права.)<sup>28</sup>

Именно такие правоприменительные комплексы составляют теоретическое обоснование практических вопросов, связанных с прямым применением наряду с внутригосударственным правом актов международного права.

\*\*\*

Обобщая теоретические предпосылки и основания применения норм международного права о правах человека в национальной правовой системе (в том числе в правоприменительной практике), важно различать следующие направления взаимодействия международного и национального права во внутригосударственной сфере<sup>29</sup>:

а) нормами международного права может предусматриваться необходимость или же возможность внутригосударственного нормотворчества в целях обеспечения реализации международно-правовых норм;

б) международное право может обязывать субъектов в конкретных ситуациях применять только внутригосударственное законодательство;

в) нормы международного права могут предусматривать, что определенные вопросы внутригосударственных отношений регулируются совместно нормами международного права и нормами внутригосударственного права. Причем соотношение этих норм в ситуациях совместного регулирования международного и национального права может быть различным:

– содержится лишь общая констатация такой возможности,

– устанавливается сфера регулирования для международно-правовых норм и норм национального права,

– определяются общие рамки применения внутригосударственного законодательства,

– указываются конкретные меры обеспечения эффективности применения норм внутригосударственного законодательного акта,

– определяются органы власти, которые наделяются правами и обязанностями по реализации норм международного права, а также ответственность за ненадлежащую реализацию;

г) международное право может выступать своеобразным посредником между государствами в реализации их внутригосударственного права, в согласовании их национально-правовых систем;

д) международно-правовые нормы могут обязывать государство в соответствующих случаях применять только нормы международного права.

<sup>28</sup> См. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд., М. – 2013. С. 202-212.

<sup>29</sup> Более подробно см. Суворова В.Я. Реализация норм международного права. Екатеринбург, 1992. С. 23-26.

*Конституционно-правовые основания применения международных стандартов прав человека российскими судами*

Определяющее значение для применения международных стандартов прав человека, как и международно-правовых норм вообще, в российской правоприменительной практике составляют положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Один из пунктов единственной конституционной статьи, состоящий всего-навсего из двух предложений, определяет не только смысл и назначение отечественного правоприменения, но коренным образом меняет природу российской правовой системы, отныне открытой для прямого действия соответствующих норм международного права. Отсюда буквальный, систематический, формально-юридический, исторический и грамматический анализ (толкование) этой конституционной нормы играет принципиальную роль для понимания условий и порядка реализации международных правозащитных норм и стандартов российскими судебными органами.

Первое предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит:

*«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».*

В первую очередь, обращает на себя внимание обозначение элементов системы международного права, включенных в российскую правовую систему. В отечественной доктрине нет устоявшегося мнения о природе *общепризнанных принципов и норм международного права*. Однако традиционно под ними понимаются основополагающие начала международного права, имеющие прямой регулятивный эффект и составляющие ключевой функциональный элемент системы международного права. Под такими принципами и нор-

мами чаще всего подразумевают основные и отраслевые (специальные) принципы международного права, большинство из которых являются нормами *jus cogens* и предусматривают обязательства *erga omnes*.

Так, в словаре международного права Дипломатической академии МИД России под основными принципами международного права понимаются «общепризнанные нормы международного права наиболее общего характера», носящие «в основном императивный характер» и предусматривающие «обязательства в отношении всех и каждого члена межгосударственного сообщества», представляющие собой «цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов»<sup>30</sup>.

Доктринальное разнообразие подходов к категории общепризнанных принципов и норм международного права представляет значительный теоретический интерес. Однако крайне примечательным выглядят попытки Верховного Суда РФ дать определение указанным категориям. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» высший судебный орган не только дал краткие дефиниции, но и даже развел некогда двуединое понятие общепризнанных принципов и норм.

Так, в п. 1 указанного постановления отмечается:

*«Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые»*

<sup>30</sup> Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров – М., 2014.

*мые международным сообществом государством в целом, отклонение от которых недопустимо.*

*Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного».*

Таким образом, общепризнанные принципы от таких же норм отличаются тем, что первые являются «основополагающими императивными» и от них «отклонение недопустимо». Хотя свойство императивности с точки зрения международного права автоматически включает все эти характеристики: императивная норма несомненно носит основополагающий характер и не допускает отклонения ни в каких случаях, даже по соглашению государств.

В то же время общепризнанные нормы в отличие от таких же принципов являются «правилом поведения», оцениваемым «в качестве юридически обязательного». Здесь логических неточностей меньше, однако у правоприменителя может сложиться ошибочное мнение о том, что часть общепризнанных принципов не являются общепризнанными нормами, хотя это не так в силу неперменной нормативности первых.

Не вносят ясности дополнительные пояснения Верховного Суда РФ о том, что «к общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств». Причем «содержание указанных принципов и норм может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений»<sup>31</sup>.

<sup>31</sup> Детальный критический разбор положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О примене-

Приведенные в Постановлении определения общепризнанных принципов и норм международного права созвучны с дефиницией императивных норм общего международного права (норм *jus cogens*), содержащейся в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Так, в ней указано, что императивная норма общего международного права является

*«нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер».*

Не претендуя на исключительность и исчерпываемость оценок, ограничимся комментарием о том, что, в первую очередь, такие нормы *jus cogens* составляют содержание общепризнанных принципов и норм международного права. Речь идет об основных принципах международного права, к которым традиционно относят десять основополагающих начал, закрепленных в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. (принятой резолюцией Генеральной Ас-

---

нии судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» представлен в статье Г.В. Игнатенко, С.Ю. Марочкин. Постановление Пленума Верховного Суда России от 10 октября 2003 г. и международно-правовые реалии // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2003. № 4. С. 26-31.

самблеи ООН) и Заключительном акте Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

Относительно устоявшиеся оценки норм *jus cogens* сформировались в практике международных судебных учреждений. К числу когентных относятся, например, преступность геноцида<sup>32</sup>, запрет пытки<sup>33</sup>, право нации на самоопределение<sup>34</sup>, недопустимость вмешательства во внутренние дела<sup>35</sup>, международные стандарты прав человека<sup>36</sup>.

Категория императивных норм международного права тесно связана с явлением обязательств *erga omnes*. В качестве ориентира для их понимания можно использовать определение, данной в одной из резолюций авторитетного Института международного права. Это –

*«обязательства, возникающие из общего международного права, которые государство должно выполнить во всех обстоятельствах по отношению к международному сообществу, принимая во внимание его общие ценности и его заинтересованность в соблюдении данного обязательства»<sup>37</sup>.*

---

<sup>32</sup> Консультативное заключение Международного Суда ООН об оговорках к Конвенции о геноциде от 28 мая 1951 г.

<sup>33</sup> Решение Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Фурундзия от 10 декабря 1998 г.

<sup>34</sup> Решение Международного Суда ООН по спору об эксплуатации ресурсов континентального шельфа Восточного Тимора 1995 г.

<sup>35</sup> Решение Международного Суда ООН по делу о проливе Корфу от 9 апреля 1949 г.

<sup>36</sup> Решение Международного Суда ООН по делу *Barcelona Traction* от 5 февраля 1970 г.

*«обществу, принимая во внимание его общие ценности и его заинтересованность в соблюдении данного обязательства»<sup>37</sup>.*

При этом важно учитывать, что императивные нормы международного права и соответствующие им обязательства *erga omnes* (что весьма близко по смыслу к конституционному термину «общепризнанные принципы и нормы международного права») имеют как договорно-правовую (конвенционную), так и обычно-правовую (в рамках международного обычая) форму закрепления.

Непоследовательной остается отечественная практика применения общепризнанных принципов и норм международного права. Проблему усугубляет нередко специфическая форма закрепления таких международно-правовых норм (обычно-правовая), а также сложность анализа для установления их наличия и содержания. Тем не менее, российская Конституция, включая общепризнанные принципы и нормы международного права в отечественную правовую систему, обязала судебные и иные правоприменительные органы РФ прямо применять эти нормы. Существенно повышает значимость и актуальность этой задачи то, что большинство международных стандартов прав человека относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права.

Несмотря на это, практика свидетельствует о «довольно смелом и регулярном их использовании для правовой аргументации органами государственной власти, а также физическими и юридическими лицами»<sup>38</sup>.

---

<sup>37</sup> Резолюция Института международного права от 27 августа 2005 г. «Обязательства *erga omnes* в международном праве».

<sup>38</sup> Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 247.

*Так, в запросе в Конституционный Суд РФ по поводу конституционности положений Гражданского процессуального кодекса РФ заявителя-гражданин, Кабинет министров Республики Татарстан, ОАО «Нефтекамскнефтехим» и ОАО «Хакасэнерго» – в обоснование своих требований ссылались на «общеизвестные принципы и нормы международного права о справедливом правосудии»<sup>39</sup>.*

При этом в судебной практике предпочтение отдается нормам, закрепленным в письменной форме.

*Так, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2007 г. № 13-пв-06 о пересмотре в надзорном порядке решения нижестоящего суда о взыскании денежных сумм с Генерального консульства Украины в Санкт-Петербурге в пользу заявителя Президиум Суда, сославшись на ч.4 ст. 15 Конституции РФ, консульские иммунитеты, закрепленные в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., отнес к числу общеизвестных принципов международного права.*

Высшие суды неоднократно пытались указать источник для определения общеизвестных принципов и норм международного права. Помимо упомянутого выше общего постановления 2003 г., Верховный Суд РФ в «Обзоре нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность» попытался привести перечень документов, содержащих общеизвестные принципы и нормы международного права и

международные договоры, связанные с обеспечением этих прав<sup>40</sup>. Примечателен приведенный в акте перечень:

*«Документы, содержащие общеизвестные принципы и нормы международного права в сфере обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность*

*Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.*

*Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития. Приняты Резолюцией 45/107 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.*

*Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята Резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1975 г.*

*Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.*

*Основные принципы обращения с заключенными. Приняты Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.*

*Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.*

*Минимальные стандартные правила Организации*

<sup>39</sup> Постановление Конституционного суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

<sup>40</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №5. С. 37-39.

*Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.*

*Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»). Приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.*

*Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Принята Резолюцией 47/133 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 г.*

*Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Женева, 30 августа 1955 г.). Приняты на I-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями».*

Международные договоры, касающиеся обеспечения права человека на свободу и личную неприкосновенность, приведены отдельным, вторым перечнем:

*«Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. Российская Федерация в качестве государства-продолжателя выполняет обязательства, вытекающие из данного международного договора.*

*Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). Вступила в силу 3 сентября 1953 г. Для Российской Федерации действует с 5 мая 1998 г.*

*Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения*

*или наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.). Вступила в силу 1 февраля 1989 г. Россия подписала Конвенцию 28 февраля 1996 г. и ратифицировала Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 44-ФЗ. Конвенция вступила в силу для России с 1 сентября 1998 г.*

*Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 г.). Вступила в силу 12 июня 1962 г. Россия подписала Конвенцию 7 ноября 1996 г. с оговорками (распоряжение Президента Российской Федерации от 3 сентября 1996 г. N 458-рп). Ратифицирована с оговорками и заявлениями Федеральным законом от 25 октября 1999 г. N 193-ФЗ.*

*Европейская конвенция о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 г.). Вступила в силу 18 августа 1960 г. Россия подписала Конвенцию 7 ноября 1996 г. с оговорками и заявлениями (распоряжение Президента Российской Федерации от 3 сентября 1996 г. N 458-рп). Ратифицирована с оговорками и заявлениями Федеральным законом от 25 октября 1999 г. N 190-ФЗ.*

*Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). Вступила в силу 1 сентября 1993 г. Россия подписала Конвенцию 7 мая 1999 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 1999 г. N 486). Ратифицирована с оговорками и заявлением Федеральным законом от 28 мая 2001 г. N 62-ФЗ.*

*Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (9 декабря 1948 г.). Вступила в силу 12 января 1951 г. Подписана СССР 16 декабря 1949 г. и ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 марта 1954 г. Конвенция вступила в силу для СССР 1 августа 1954 г. Российская Федерация как государство-продолжатель выполняет обязательства, вытекающие из данного международного договора.*

*Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951*

г.). Вступила в силу 22 апреля 1954 г. Россия присоединилась к Конвенции с заявлением (постановление Верховного Совета РФ от 13 ноября 1992 г. N3876-I). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации с 1 февраля 1993 г.».

Подобные акты встречались и в практике ранее существовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, ВАС России принял отдельное информационное письмо «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»<sup>41</sup>. Приведенные основополагающие начала, выработанные в практике ЕСПЧ, можно отнести к числу общепризнанных норм международного права. Среди таких положений:

*«Имущественные права носят частный (гражданско-правовой) характер, соблюдение баланса публичного и частного интереса при разрешении имущественного спора, доступ к суду, разрешение любого имущественного спора независимым судом, разрешение любого спора беспристрастным судом, справедливость судебного разбирательства любого имущественного спора, возможность быть выслушанным судом, разумность сроков разбирательства имущественных споров, открытость разбирательства спора, публичность объявления судебного решения».*

---

<sup>41</sup> Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 N С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»

В практике встречаются случаи ссылки на рекомендательные акты как на доказательство наличия и содержания общепризнанных принципов и норм международного права. Сам по себе подход в большинстве ситуаций вполне оправдан с международно-правовой точки зрения. Однако не всегда такой подход обоснован без дополнительной юридической аргументации. В числе таких актов, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г.<sup>42</sup>, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.), Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»<sup>43</sup>.

Иногда в качестве подтверждения таких норм и принципов используется Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., являющаяся региональным правозащитным актом<sup>44</sup>.

Порой допускается безадресная отсылка к общепризнанным принципам и нормам международного права без указания международно-правового акта – основания, подтверждающего их содержание. Так, в особом мнении судьи Конституционного Суда РФ к постановлению от 25 апреля

---

<sup>42</sup> Например, постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П, от 28 июня 2007 г. № 8-П, от 17 января 2008 г. № 1-П.

<sup>43</sup> Например, постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П.

<sup>44</sup> Например, постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П, от 28 июня 2007 г. № 8-П, от 17 января 2008 г. № 1-П.

2000 г. № 7-П о проверке конституционности ст. 265 УК РФ указывается:

*«Общепризнанные принципы и нормы международного права признают достоинство личности как основу свободы».*

В практике Конституционного Суда РФ встречался случай, когда Суд отказал в признании правила в качестве общепризнанного принципа и нормы международного права. Так, в постановлении от 19 апреля 2010 г. по делу о проверке конституционности положений УПК РФ Суд отметил, что общепризнанные принципы и нормы международного права не включают права обвиняемого на суд присяжных в число обязательных составных элементов права на справедливое судебное разбирательства и права на правосудие<sup>45</sup>.

\*\*\*

Вторым компонентом российской правовой системы, согласно конституционной норме ч.4 ст. 15, являются международные договоры Российской Федерации.

Согласно ст. 2 ФЗ «О международных договорах РФ» под последними следует понимать

*«международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в не-*

<sup>45</sup> Здесь и далее многие примеры приводятся из монографии Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.

*скольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».*

Приведенное определение в полной мере согласуется с указаниями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Однако едва ли обоснованно российский законодатель ограничил международные договоры РФ лишь соглашениями, заключенными в письменной форме. Дело в том, что действительно Венская конвенция определяет договор как письменное соглашение, однако преамбула Конвенции гласит, что «нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей Конвенции». К тому же ст. 3 Венской конвенции 1969 г. недвусмысленно сохраняет юридическую силу за устными международными соглашениями:

*«Тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает:*

*a) юридической силы таких соглашений;*

*b) применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они подпадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции;*

*c) применения настоящей Конвенции к отношениям государств между собой в рамках международных соглашений, участниками которых являются также другие субъекты международного права».*

Хотя пока в международной практике международные договоры в устной форме остаются исключением. В особен-

ности сложно себе представить заключение соглашения в такой форме по вопросам защиты прав человека. Однако все же необоснованно а priori исключать из российской правовой системы устные международные договоры.

Конституционная норма определенно в российскую правовую систему включает лишь международные договоры, стороной которых является Российская Федерация. Не обязывают России, а потому не подлежат прямому применению во внутригосударственной сфере межгосударственные соглашения, в которых РФ не участвует.

Причем речь идет о договорах, вступивших в силу и обязательных к применению российской стороной. В международно-правовой практике распространены ситуации временного разрыва между принятием тем или иным государством обязательств на себя по договору и началом реального действия этих обязательств, связанного со вступлением международного договора в силу.

Так, согласно ст. 27 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.,

*«настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.*

*Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении».*

Таким образом, нормативно обозначен временной разрыв в три месяца с момента выражения государством на обязательность для него Пакта и до реального вступ-

ления его в силу для этого государства. Более того, первоначально даже этих трех месяцев было недостаточно: Международный пакт мог обрести юридическое действие только спустя три месяца после его ратификации 35 государствами. Именно потому Пакт, открытый для подписания 19 декабря 1966 г., вступил в силу спустя почти десятилетие – 3 января 1976 г. 35-ым государством, сдача ратификационной грамоты которого 3 октября 1975 г. обеспечила вступление Пакта в силу, стала Ямайка. Коста-Рика, подписавшая Пакт 19 декабря 1966 г. и уже 29 ноября 1968 г. ратифицировавшая его (сдавшая на хранение депозитарию ратификационную грамоту), ожидала вступление договора в силу почти 8 лет.

Именно поэтому крайне важно различать приведенные стадии заключения договора государством и вступление его в силу при анализе обязательств государства по данному соглашению. Частью российской правовой системы могут быть лишь те международные договоры, согласие на обязательность которых Россия уже выразила и которые вступили в силу в соответствии с международно-правовыми правилами.

Причем ратификация – распространенная, но не единственная форма выражения согласия на обязательность для государства международного договора. ФЗ «О международных договорах РФ», в соответствии с положениями Венской конвенции 1969 г., предусматривает следующие формы согласия РФ с соглашением:

- подписание договора;
- обмен документами, образующими договор;
- ратификацию договора;
- утверждение договора;
- принятие договора;
- присоединение к договору;

применение любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

С точки зрения введения международного договора в российскую правовую систему в качестве ее составной час-

ти, форма выражения Россией в лице ее органов государственной власти согласия на обязательность для нее договора не имеет значения. Последнее, однако, сказывается на месте договора в иерархии применимых актов в отечественной правовой системе.

В то же время российское законодательство в зависимости от субъекта, представляющего Российскую Федерацию в договорном процессе, разделяет международные договоры РФ на три категории. Так, ч. 2 ст. 3 ФЗ «О международных договорах РФ» устанавливает, что

*«международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера)».*

Данная классификация международных договоров России влияет на соотношение этих соглашений с источниками российского права. Однако в любом случае межгосударственные и межправительственные договоры, а также договоры межведомственного характера являются составными частями российской правовой системы и подлежат прямому применению во внутригосударственной сфере.

С точки зрения международного права в контексте положений ст. 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., все три типа международных договоров России рассматриваются как заключенные Российской Федерацией и от ее имени. А потому в международно-правовой сфере в равной степени обязывают РФ как субъекта международного права.

Однако с точки зрения внутригосударственных процедур, предшествующих заключению договора, и в дальнейшем обеспечивающих его национальную имплементацию, такое деление договоров имеет значение. Наиболее четко смысл такой классификации объясняется положениями ст. 11 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»:

*«1. Решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров Российской Федерации принимаются:*

*а) в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, – Президентом Российской Федерации, а в отношении договоров, заключаемых от имени Российской Федерации, по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, – Правительством Российской Федерации;*

*б) в отношении договоров, заключаемых от имени Правительства Российской Федерации, – Правительством Российской Федерации.*

*2. Президент Российской Федерации принимает решения о проведении переговоров и о подписании международных договоров по вопросам, относящимся к ведению Правительства Российской Федерации, если это вызывается необходимостью.*

*3. Правительством Российской Федерации принимаются решения о проведении переговоров о заключении международных договоров Российской Федерации межведомственного характера.*

*Решения о подписании международных договоров межведомственного характера принимаются федеральным министром, руководителем иного федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые такими договорами, по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.*

4. *Правительство Российской Федерации принимает решения о подписании международных договоров межведомственного характера, если соответствующие вопросы имеют важное значение для государственных интересов Российской Федерации».*

\*\*\*

Следует обратить внимание на отсутствие каких-либо дополнительных условий для введения международного договора РФ в российскую правовую систему в качестве ее компонента. Последнее предопределяет возможность

- прямого применения международного договора российскими правоприменительными органами,
- прямых отсылок к ним в рамках российских правоотношений,
- непосредственного регулирования внутригосударственных отношений с участием публичных и частных, индивидуальных и коллективных субъектов в рамках российской правовой системы,
- непосредственного наделения участников внутригосударственных правоотношений правами и возложение на них обязанностей в соответствии с положениями соответствующих международных договоров.

Несмотря на это в отечественной доктрине широко обсуждается концепция самоисполнимости международных договоров. Причем качество самоисполнимости представляется не только как особенность функционирования международного договора в отечественной правовой системе, но даже как необходимое, обязательное условие *sine qua non* для действия международных соглашений в российском правоприменительном процессе.

Так, признанный российский специалист по проблеме С.Ю. Марочкин отмечает следующие черты самоисполнимого международного договора:

- 1) содержит указание о применимости его норм к внутригосударственным или международным отношениям негосударственного характера;
- 2) содержит права и обязанности непосредственно физических и юридических лиц, органов государства;
- 3) его положения являются необходимо детальными и конкретными.

В отличие от таких соглашений самоисполнимые международные договоры России:

- 1) адресуются государству в целом;
- 2) содержат обязанность государства осуществить мероприятия по реализации международного договора;
- 3) применяются совместно с нормами конкретного внутригосударственного акта<sup>46</sup>.

Действительно, российское законодательство и судебная практика восприняли концепцию деления международных договоров с точки зрения их внутригосударственной имплементации на самоисполнимые и несамоисполнимые. Так, согласно п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», озаглавленной «Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации»,

*«положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».*

---

<sup>46</sup> Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 232-247.

При этом обращает на себя внимание некатегоричность формулировки последнего предложения приведенного пункта: самоисполнимые договоры применяются непосредственно, а вот несамоисполнимые договоры нуждаются в принятии внутригосударственных имплементационных актов. Отсутствие таковых, по буквальному смыслу нормы, не должно препятствовать действию такого договора в российской правовой системе.

Таким образом, в российском случае несамоисполнимость не может исключить реализацию такой нормы международного договора во внутригосударственных отношениях. По смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ характер договорного положения с точки зрения его исполнимости определяет лишь способ его реализации, удобство для правоприменителя, не предрешая реализацию как таковую. Любой международный договор подлежит применению в российской правовой системе. Другое дело, что в случае несамоисполнимости договорной нормы правоприменитель столкнется на практике с проблемами ее толкования, надлежащей реализации, соотношению по юридической силе и содержанию с положениями национального законодательства.

Концепция самоисполнимости берет свое начало в судебной практике Соединенных Штатов Америки. Эта теория получила развитие, учитывая специфику американской правовой системы и место норм международного права в ней. В последнее время на практике проводятся различия между самоисполнимостью, частными правами и частным иском:

*«Является ли договор самоисполнимым – это вопрос, отличный от вопроса, создает ли договор частные права или средства правовой защиты».*<sup>47</sup>

В решении по делу *Medellin v. Texas* Верховный суд США установил презумпцию против того, что договоры создают частные права или право на частный иск. Суд сформулировал ее следующим образом:

*«Даже если договоры являются самоисполнимыми в том смысле, что они создают федеральное право, основополагающая презумпция состоит в том, что международные соглашения, в том числе те, которые прямо касаются частных лиц, обычно не создают частные права или не предусматривают право на частный иск во внутригосударственных судах»*<sup>48</sup>.

Непоследовательной на этот счет остается практика российских судов. Во многом укрепил аргументацию сторонников концепции самоисполнимости международных договоров Верховный Суд РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» Суд предпринял попытку, дополнив конституционное предписание ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, разъяснить смысл упомянутого п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах РФ»:

*«При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О*

---

<sup>47</sup> Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States. Vol. 1. § 111. Comment «h». P. 47.

<sup>48</sup> *Medellin v. Texas*. 552 U.S. 491 (2008). P. 9. n. 3

*международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора (п. 5)».*

Более развернутая рекомендация содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Здесь Суд оказался более категоричным, фактически обусловив применение международного договора в российской правовой системе его самоисполнимым характером:

*«К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.*

*При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны породить права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона*

*«О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 7 ГК РФ) (п. 3)».*

При этом Суд оставил открытым вопрос о том, как правоприменителю следует определять самоисполнимый характер договора и наличие необходимости издания для его применения внутригосударственного акта.

В судебной практике в качестве такого критерия используется адресованность норм международного права частным лицам или органам.

*Так, в деле о признании недействующим положений Закона Нижегородской области «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Нижегородской области» рассматривалась возможность применения Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. По результатам рассмотрения Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что обязательства по данному Соглашению адресованы государствам-участникам и, следовательно, из них не вытекает ответственность субъектов РФ по пенсионному обеспечению лиц, замещавших государственные должности.*

*В деле по заявлению о признании незаконным требования таможен об уплате ввозной пошлины рассматривалась обоснованность применения Протокола от 29 мая 2001 г. к Соглашению между правительствами Российской Федерации и Республики Молдова о свободной торговле от 9 февраля 1993 г., явившегося основанием для начисления таможенных платежей. По итогам рассмотрения дела и неоднократного обжалования решений Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2004 г. № 9366/04 отметил: «Для того, чтобы международный договор мог создавать правовые последствия для физических и юридических лиц, на деятельность которых он рас-*

пространяет действие, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» необходимо принятие соответствующих правовых актов. Протокол от 29 мая 2001 г. предусматривает лишь возможность введения изъятий, однако непосредственно их не устанавливает. Поэтому факт официальной его публикации не может свидетельствовать о доведении до всеобщего сведения информации о введении российской стороной изъятий из режима свободной торговли»<sup>49</sup>.

\*\*\*

Согласно конституционным положениям ч. 4 ст. 15, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Широко комментируемая норма российской Конституции нашла воплощение в большинстве иных законодательных норм, в первую очередь в кодификационных актах, законах общего характера. Так, ст. 7 Гражданского кодекса РФ «Гражданское законодательство и нормы международного права» в полном соответствии с конституционным положением устанавливает:

*«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации».*

---

<sup>49</sup> Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 5. Примеры приведены по Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 141-147.

Однако в научных разработках и даже в нормативной практике встречаются случаи неполного и неточного воспроизведения конституционного правила. Так, нередко приходится встречать замечания о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее права или ее системы права. Остается неизменным положение Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующее применимое к соответствующим отношениям право. Так, ст. 1 УПК РФ «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства» вопреки ч. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит:

*«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство».*

Столь небрежное ивольное отношение к конституционному правилу встречается, несмотря на сложность его разработки в рамках проектной подготовки российского конституционного текста. Именно тогда совершенно осознанно предпочтение по теоретическим и практическим соображениям было отдано термину «правовая система» наряду с отказом от применения категорий «права» и «системы права».

Категория «права» в контексте рассматриваемого правила означает систему юридических норм, регламентирующих соответствующие общественные отношения. Это есть право в объективном смысле, довольно близкое (но не идентичное) к явлениям, охватываемым понятием «законодательство». Национальное (внутригосударственное) право является (предельно обобщенно) продуктом воли одного государства, формирующейся под влиянием ряда субъективных и объективных факторов. А отсюда формами (источниками) такого права являются акты, объективирующие вольно волю государства в лице национального законодателя.

Наряду с явлением права, охватывающим юридические нормы и объединяющие их источники (формы), используется термин система права. В контексте рассматриваемого конституционного правила, система права является упорядоченной, организованной функционально и предметно совокупностью тех же юридических норм, составляющих содержание источников (форм) права. В пределах допустимых погрешностей категории системы права и права можно отождествить или, по крайней мере, максимально сблизить, рассматривая их в конструкции типа «явление и его характеристики (особенности)».

В этом смысле российское право и его система охватывают юридические нормы, исходящие от российского государства в лице национального законодателя или санкционированные им. Традиционными формами российского права являются нормативно-правовой акт, правовой обычай, нормативный договор и, вероятно, судебный прецедент.

Тесно связана с этим явлением, но не тождественна ему категория «российская правовая система». Правовая система значительно шире права и его системы и обычно охватывает все разнообразие явлений, связанных с этим правом и его системой. Российская правовая система (правовая система РФ) разворачивается и функционирует вокруг российского права и его системы, но не исчерпывается ими.

Правовая система полиструктурна и имеет несколько уровней:

- 1) нормативный,
- 2) функциональный,
- 3) институциональный,
- 4) идеологический.

Правовая система наряду с *правом* также включает в качестве компонентов:

- *правоотношения*,
- *правоприменение*,
- *правосознание*.

С точки зрения общей теории права и теории международного права, подобная структура правовой системы не бесспорна. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что право входит в правовую систему в качестве одного из ее элементов<sup>50</sup>.

Встает вопрос о месте, занимаемом общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации в ее правовой системе.

Очевидно, что указанные международно-правовые нормы (в том числе договорно-правовые) не являются компонентом российского права. Как уже было указано выше, российское право исходит от российского государства и «выражает» его «единоличную волю». Международное право и его нормы – результат согласования воли (позиций) государств как основных его субъектов. В этом смысле концептуально неверно суждение о международных договорах как источниках российской права. Международный договор, являющийся результатом соглашения двух и более государств, объективно не может стать формой российского права, исходящего преимущественно от российского законодателя (как минимум, в части российского законодательства).

Зато общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ прямо применяются в пределах внутригосударственной юрисдикции: национальные суды могут основывать на них свои решения. Как уже указывалось выше, соответствующие международно-правовые нормы реализуются в качестве компонента опи-

---

<sup>50</sup> Более подробный обзор научных позиций относительно категории правовой системы см. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 19-36.

санных дву- и трехсоставных правоприменительных комплексов, используемых правоприменительными органами. То есть как часть российской правовой системы указанные нормы международного права представлены на уровне правоприменения.

Последнее предопределяет возможность прямого участия общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в регулировании внутригосударственных правоотношений с участием субъектов национального права, в том числе физических и юридических лиц. Несомненно международное право влияет и на обобщенное российское правосознание на его обывательском, профессиональном и доктринальном уровнях.

Рассуждая категориями концепции самоисполнимости, соответствующие нормы международного права в российской правовой системе порождают частные права и право на частный иск.

\*\*\*

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, устанавливающая, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, предусматривает т.н. «автоматическую инкорпорацию» норм международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права в правовой поле в пределах внутригосударственной юрисдикции (рассуждая категориями упомянутой выше теории трансформации).

Практический смысл указанной нормы состоит в признании возможности прямого действия международных договоров во внутригосударственной сфере, непосредственного применения договорных и обычно-правовых положений для регулирования внутригосударственных отношений, связанности органов государственной власти и местного самоуправления в своей деятельности не только национальным

(российским) правом, но и соответствующими нормами международного права. В свою очередь граждане и юридические лица могут опираться на такие международно-правовые положения для защиты своих прав в пределах национальной юрисдикции (перед национальными судами). Последние же не могут игнорировать применимые к спорному правоотношению общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы международных договоров, обязательных для России.

Однако включение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России в ее правовую систему не носит безусловный характер. Речь идет о применении к внутригосударственным отношениям норм иной (международно-правовой) системной принадлежности в сфере традиционного действия норм национального права.

В числе условий действия соответствующих норм международного права в российской правовой системе можно обозначить:

- 1) наличие генеральной отсылки в национальном праве,
- 2) признание нормы международного права государством,
- 3) вступление норм международного права в юридическую силу,
- 4) опубликование или иная форма публичной объективации применяемых международно-правовых положений.

Первое условие действия норм международного права обеспечено установлениями ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, обеспечивающими включение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в российскую правовую систему.

Признание норм международного права как условие их действия связано с выражением согласия государством на

обязательность для него международного договора. Применительно к России это условие раскрыто в упомянутой ст. 6 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», предусматривающей несколько форм выражения такого согласия РФ.

Что касается общепризнанных принципов и норм международного права, то, как уже указывалось, часть таких норм сегодня отражены в универсальных международных конвенциях – и тогда вопрос об их обязательности для России разрешается в соответствии с последним правилом, применимым к любому международному договору. Способы установления содержания и юридической силы таких принципов и норм, выраженных в международных обычаях, представляет значительную сложность для практики.

В области защиты прав человека средствами определения содержания обычно-правовых общепризнанных принципов и норм международного права являются анализ межгосударственной практики, свидетельствующей о формировании устоявшегося, последовательно и систематически соблюдаемого абсолютным большинством государств правила, а также об убежденности таких государств в необходимости соблюдения соответствующего правила как юридически обязательного.

Речь идет об известных в международном правоприменении критериях установления межгосударственной практики и *opinio juris*, что, очевидно, представляет существенную сложность для национального правоприменителя. Вероятно, большую ясность в вопрос внесли бы соответствующие разъяснения высших судебных органов. Пока же на практике приходится ограничиваться усеченными пояснениями Верховного Суда РФ в упомянутом Постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. в части разъяснения смысла и источников общепризнанных принципов и норм международного права как компонентов российской правовой системы.

Установить реальную юридическую силу предполагаемых к применению международно-правовых норм также представляется необходимым при решении вопроса о применении соответствующей нормы международного права. Применительно к договору важно учитывать, что выражение согласия государством на обязательность для него договора не всегда автоматически в полной мере обязывает государство: с момента, например, сдачи на хранение ратификационной грамоты до момента вступления договора в силу может протий значительное время.

Так, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Россия подписала 28 февраля 1996 г. Ратифицирован международный договор был 30 марта 1998 г. в соответствии с федеральным законом № 54-ФЗ. Лишь 5 мая 1998 г. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации.

Подобные хронологические разрывы между различными стадиями заключения международного договора и его вступлением в силу связаны с техническими правилами самого межгосударственного соглашения, а также спецификой производимых внутригосударственных процедур.

Установление юридической силы общепризнанных принципов и норм, выраженных в международном обычае совпадает с определением наличие того или иного правила и его содержания.

Одним из вопросов, возникающим на практике в связи с применением международных договоров, стала проблема их официального опубликования. Вопрос осложняет конституционное положение ч. 3 ст. 15, согласно которому

*«любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».*

Встает закономерный вопрос о применимости правила, сформулированного в российской Конституции, ко всем элементам российской правовой системы или же лишь к источникам российского права. Действующее законодательство Российской Федерации не позволяет определенно разрешить обозначенную проблему.

Так, Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» 1994 г. устанавливает обязательность опубликования ратифицированных международных договоров одновременно с обнародованием федеральных законов об их ратификации.

Однако данное правило применяется лишь к международным договорам России, согласие на обязательность которых выражено в форме ратификации (путем принятия федерального закона и депонирования в установленном порядке ратификационной грамоты). Помимо этой формы принятия обязательств по договору есть и иные механизмы: подписание, принятие, утверждение, обмен документами и т.д.

В то же время мягкость этого правила частично (но не полностью) компенсируется строгостью другого обязательного условия. Согласно ч. 1 ст. 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», ратификации подлежат международные договоры РФ предметом которых являются *основные* права и свободы человека и гражданина. Однако, во-первых, речь идет лишь о соглашениях, регламентирующих основные, а не любые права и свободы (речь идет, в первую очередь, о международных правозащитных стандартах). Во-вторых, даже второстепенный договор, внешне прямо не касающийся правозащитной тематики, так или иначе касается прав и свобод человека, гарантированных международным и национальным правом. Например, можно ли к такому типу соглашений, подлежащих ратификации или вообще касающихся прав и свобод человека и гражданина, отнести договоры об избежании двойного налогообложения? По

смыслу указанной нормы ч. 1 ст. 15 ФЗ вряд ли. Относимость к правозащитной сфере же при непосредственном применении сомнений вызывать не может.

Таким образом, нормы ч. 3 ст. 3 ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» не снимают проблемного вопроса, решая его лишь в части международных договоров об основных правах и свободах человека и гражданина, подлежащих обязательной ратификации.

К тому же на практике, большинство федеральных законов о ратификации международных договоров России сопровождаются положением о том, что текст ратифицированного международного договора будет опубликован после его вступления в юридическую силу. При этом конкретные временные рамки периода «после» не определяются.

Не меньше вопросов оставляет регулирование условий и процедуры опубликования Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации». Так, п. 3 ст. 5 указанного закона устанавливает, что

*«положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».*

Учитывая наименование ст. 5 «Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации», речь, скорее, идет об условиях непосредственного применения международных договоров РФ в контексте их самоисполнимости. Неслучайно второе предложение говорит о «соответствующих правовых актах», прямо не уста-

навливая требование опубликования, а связывая применение международного договора с наличием имплементирующих законов и подзаконных положений.

Специально посвященная рассматриваемому вопросу ст. 30 ФЗ «О международных договорах РФ», так и названная «Официальное опубликование международных договоров Российской Федерации», предусматривает не менее двусмысленные положения:

*«1. Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации приняты в форме федерального закона, подлежат официальному опубликованию по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации в Собрании законодательства Российской Федерации.»*

*2. Вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры (за исключением договоров межведомственного характера) по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации также официально опубликовываются в Бюллетене международных договоров и размещаются (опубликовываются) на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)).*

*2.1. Международный договор, который предусматривает до вступления в силу временное применение Российской Федерацией всего договора или его части либо договоренность о временном применении которых достигнута каким-либо иным образом (за исключением договоров межведомственного характера), незамедлительно подлежит по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации официальному опубликованию в Бюллетене международных договоров и размещению (опубликованию) на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)).*

*3. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов».*

П. 1 указанной статьи вразрез с упомянутыми положениями ч. 3 ст. 3 ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» связывает требование опубликования международного договора с вступлением его в юридическую силу. То есть в таком случае обнародование является не условием действия межгосударственного соглашения, а, скорее, наоборот – его последствием, результатом. Данная норма лишь дополняет уже приведенные правила указаниями об ответственном за опубликование органе и источнике обнародования.

П. 3 ст. 31 ФЗ «О международных договорах РФ» однозначно связывает выполнение договора с его вступлением в юридическую силу, не связывая этот процесс с опубликованием в официальных источниках. К тому же ни одна из приведенных норм национального законодательства не конкретизирует конституционную норму об обязательности обнародования для всеобщего сведения актов, касающихся прав и свобод человека и гражданина.

Характеризовать сложившуюся нормативную ситуацию как однозначное упущение законодателя не стоит. Хотя и результатом планомерной политики такое положение также едва ли могло стать. Полагаем, что в сегодняшних условиях неопубликование международного договора, касающегося прав человека, не может быть основанием для отказа в его применении. Дополнительными аргументами в пользу такой позиции могут быть положения ст. 17 и 18 Конституции РФ, устанавливающие, что

*«в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».*

*«Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».*

*«Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».*

Международные договоры, регулирующие права человека и его основные свободы, составляют те общепризнанные принципы и нормы международного права, согласно которым признаются и гарантируются в России каждому международные правозащитные стандарты. Такие общепризнанные принципы и нормы обеспечивают неотчуждаемость основных прав и свобод человека, а также определяют смысл и содержание внутригосударственного правоприменения.

Иное понимание противоречило бы конституционной трактовке прав и свобод человека. Хотя при этом следует помнить о правилах Конституции РФ об обязательности обнародования актов о правах человека, трактуя в данном контексте их ограничительно, предполагая необходимость опубликования соглашений, сужающих правозащитную сферу, налагающих обременения, ограничения на статус личности как на императивное условие применения актов, их устанавливающих.

К сожалению, в российской практике нередки случаи существенного временного разрыва между вступлением договора в силу и его официальным опубликованием. Так, Соглашение между РФ и Арменией об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного

долга и активов бывшего Союза ССР было опубликовано спустя 12 лет после вступления его в силу: договор стал юридически обязательным в 1995 г., а обнародован в Бюллетене международных договоров лишь в 10-м номере 2007 г. И такие случаи не единичны.

В числе доводов в пользу обязательности применения международного договора вне зависимости от его официального обнародования также следует привести положения ст. 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., требующих выполнения государством его договорных обязательств вне зависимости от внутригосударственных процедур:

*«Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (принцип pacta sunt servanda)».*

*«Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46».*

Судебная практика пошла по не более определенному пути. В большинстве случаев суды исходят из необходимости опубликования международных договоров как обязательного условия их применения по делу. Так, упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 без дополнительных разъяснений воспроизводит п. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах РФ».

Зато другое известное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 в п. 3 устанавливает:

*«Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федера-*

ции» судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных договоров в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

*Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства-продолжателя Союза ССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР, Совета Министров (Кабинета Министров) СССР. Тексты указанных договоров публиковались также в сборниках международных договоров СССР, но эта публикация не являлась официальной.*

*Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, подлежат опубликованию в том же порядке, что и международные договоры (статья 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).*

Таким образом, Верховный Суд РФ ориентирует суды общей юрисдикции на предварительную проверку обнародования международного договора как условие его применения.

Однозначную позицию занимал в свое время Высший Арбитражный Суд РФ. Так, в постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 указано:

*«Арбитражный суд применяет вступившие в силу и должным образом доведенные до всеобщего сведения международные договоры Российской Федерации» (абз. 2 п. 1).*

Рассматривая конкретное дело, Президиум ВАС РФ в постановлении от 15 мая 2002 г. № 1851/02, сославшись на ч. 3 и 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 30 ФЗ «О международных договорах РФ», пришел к выводу, что «официальному опубликованию подлежит не только решение Российской Федерации о согласии на обязательность международного договора (соглашения), но и текст договора (соглашения) в целях обеспечения соблюдения прав и интересов хозяйствующих субъектов, затрагиваемых положениями договора (соглашения)». Примечательно, что здесь правозащитные соображения привели Суд к выводам, противоположным тем, что нами изложены ранее по общему вопросу.

В другом деле, рассматриваемым Верховным Судом РФ, по жалобе об оспаривании законности указаний Государственного таможенного комитета РФ от 30 декабря 1996 г. и от 29 мая 1997 г. по вопросам определения происхождения товаров из государств-участников СНГ заявитель считал, что ГТК России не вправе говорить в Указании 1996 г. о необходимости применения Правил определения происхождения товаров, утвержденных решением глав правительств государств-членов СНГ, ввиду того что новая редакция п. 9 Правил не опубликована официально на территории РФ, а обнародована лишь в официальном вестнике «Содружество». Суд, не дав оценку доводам заявителя, пришел к выводу о необходимости применения Правил и соответствующего Указания, сославшись на их соответствие законодательству.

Примечательно, что данные же Правила стали предметом рассмотрения в одном из арбитражных судов. И тогда Суд пришел к выводу о нарушении порядка их опубликования.

В другом постановлении Президиум ВАС РФ (от 21 декабря 2004 г. № 9366/04) направил дело на новое рассмотрение сославшись на то, что судами не рассмотрен вопрос о выполнении Россией внутригосударственных процедур доведения содержащихся в международных соглашениях положений до всеобщего сведения<sup>51</sup>.

В одном из дел арбитражный суд областного уровня применил международный договор до его официального опубликования, сославшись на то, что ФЗ «О международных договорах РФ» не относит момент обнародования к числу внутригосударственных процедур, необходимых для вступления договора в силу.

Нередки в практике случаи, когда одно и то же межгосударственное соглашение в одном деле применяется, а в другом нет со ссылкой на отсутствие официального опубликования. В последнем случае нередко отмечается, что международные договоры, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Разнобой в судебную практику вносят и другие правоприменительные органы. Так, в запросе Приволжского таможенного управления в ГТК России по поводу применения межправительственных соглашений, заключенных с Арменией и Кыргызской Республикой, о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле обосновывалась невозможность применения межгосударственных соглашений до их официального опубликования:

---

<sup>51</sup> См. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 144-145.

*«Суд разграничивает понятия вступления договора в законную силу для подписавших государств и вступления договора в силу для юридических и физических лиц».*

Помимо указанных условий применения норм международного права во внутригосударственной системе в литературе<sup>52</sup> и на практике формулируются дополнительные требования в зависимости от характера реализуемой международно-правовой нормы:

– наличие приказов министерств и ведомств или любых иных актов, конкретизирующих положения международного договора.

Данное условие, как и другие нижеперечисленные, все же следует рассматривать как факультативное. Отсутствие таких имплементационных актов российского права в некоторых случаях может существенно затруднить процесс реализации международно-правовых норм, но не должно исключать их прямого действия во внутригосударственной сфере.

Как уже указывалось выше, самоисполнимый или несамоисполнимый характер положения международного договора влияет на характеристики его национально-правовой имплементации с точки зрения ее доступности и удобства, но не предрешает вопрос об их реализации как таковой. Примечательно, что иное понимание природы и механизма внутригосударственной имплементации международных обязательств государства делало бы в абсолютном большинстве случаев невозможным соблюдение и исполнение общепризнанных принципов и норм международного права. По своим содержательным характеристикам и специфической форме

---

<sup>52</sup> Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 148-154.

закрепления последние чаще всего нуждаются в конкретизирующих актах.

– указание в международном договоре о его применимости к конкретным правоотношениям.

Речь идет о ситуациях, когда применимый международный договор определенно указывает на регулируемые им вопросы, что исключает его применение к другим, даже смежным ситуациям.

*Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ при пересмотре решений нижестоящих судов по делу о признании незаконным доначисления налога, взыскании штрафа и пени с Управления по обслуживанию дипломатического корпуса МИД России за сдачу в аренду помещений посольствам ряда стран рассмотрел вопрос о пределах действия Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Суд пришел к выводу, что Конвенция не регламентирует порядок уплаты косвенных налогов, в том числе связанных с арендой помещений в государстве пребывания для проживания дипломатического и административно-технического персонала.*

– соблюдение требования о компетентности соответствующих органов.

В таких ситуациях международный договор предусматривает уполномоченные за реализацию соглашения внутригосударственные органы или же иначе указывает на распределение компетенции соответствующих государственных структур. В большинстве случаев это – определенные правила подсудности при разрешении юридических споров.

*Свердловский областной суд рассмотрел ходатайство гражданина Литовской Республики о признании и исполнении на территории Российской Федерации постановления суда г. Шауляй о взыскании алиментов. Основываясь на положениях ст. 51 Договора между РФ и Литвой о правовой*

*помощи, Суд пришел к выводу, что разрешение спорного вопроса входит в его компетенции как органа стороны, на территории которой должно быть осуществлено принудительное исполнение решения, вынесенного иностранным судом.*

– обязательность договора для противоположной стороны.

В некоторых случаях правоприменительный орган устанавливает не только обязательность договора для России, но и факт вступления в юридическую силу международного соглашения для другой стороны. Так, п. 1 ст. 312 НК РФ предусматривает, что при применении международного договора РФ иностранная организация должна представить налоговому агенту, выплачивающему доход, подтверждение своего постоянного местонахождения в государстве, с которым Российская Федерация имеет договор, регулирующий вопросы налогообложения.

В практике нередки противоречивые ситуации, связанные с установлением обязательности договора для другого государства. Так, Тюменский областной суд, сославшись на положения Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., принял определение о признании и исполнении решений суда Латвии и Эстонии, вопреки тому, что оба государства в Минской конвенции 1993 г. не участвуют.

\*\*\*

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не только устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, но и содержит коллизионный регулятор.

Международное право в полной мере вопрос об исполнении международных обязательств в части их внутригосударственной имплементации оставляет на усмотрение госу-

дарств. Здесь действует лишь общее правило *pacta sunt servanda* и о недопустимости ссылки на национальное право как на основание для неисполнения международных обязательств (ст. 26, 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Механизмы национальной реализации международных обязательств призваны «обеспечить отсутствие противоречий между международными обязательствами и их действием во внутригосударственном праве в процессе выполнения государствами на национальном уровне своих международных обязательств (в первую очередь в процессе осуществления норм международного права, предназначенных для конечной реализации в рамках национальных правовых систем), т. е. соответствие деяния тому, что требуют от него данные обязательства»<sup>53</sup>.

Прямое применение в национально-правовой сфере соответствующих норм международного права и непосредственное участие последних в регулировании внутригосударственных отношений неизбежно приводит к ситуациям пересечения норм обеих правовых систем (международного и внутригосударственного права). Теоретическим основанием такого совместного участия международно-правовых и внутригосударственных норм в регулировании общественных отношений, складывающихся в пределах национальной

---

<sup>53</sup> Б.И. Осминин. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Журнал российского права. 2014. № 5.

юрисдикции, является конструкция совмещенного предмета регулирования, предложенная проф. Г.В. Игнатенко<sup>54</sup>.

При этом характер такого тесного и непосредственного взаимодействия международного и внутригосударственного права в рамках отечественной правовой системы может быть различным. В связи с этим речь необходимо вести о нескольких вариантах применения международно-правовых норм в национальной правовой системе:

- 1) самостоятельное регулирование нормами международного права внутригосударственных отношений,
- 2) совместное регулирование нормами международного и внутригосударственного права внутригосударственных отношений и
- 3) приоритетного применения норм международного права к внутригосударственным отношениям в случае коллизии норм обеих правовых систем, разрешаемой на основе конституционных правил.

При анализе механизма применения норм международного права в российской правовой системе важно исходить из того, что существуют все три варианта такого применения, не ограничиваясь лишь соблюдением и использованием коллизионного регулятора, содержащегося в Конституции РФ.

Второе предложение ч. 4 ст. 15 российской Конституции ориентировано на экстраординарные случаи выявления расхождений между правилами международного договора и положениями российского законодательства. В остальных ситуациях (которых существенно больше) действует правило первого предложения, вводящего соответствующие международно-правовые нормы в российское правоприменение.

---

<sup>54</sup> Г.В. Игнатенко. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 74.

Именно это правило позволяет применять нормы международного права самостоятельно или же совместно с внутригосударственными при разрешении правовых вопросов и споров в пределах национальной юрисдикции.

Наиболее приемлемым можно считать вариант совместного применения норм международного и внутригосударственного права, когда положения обеих правовых систем взаимно дополняются, сопряженно толкуются, обеспечивая реализацию международных стандартов прав личности.

Вариант самостоятельного применения норм международного права имеет место при недостаточности или неполноте внутригосударственного регулирования и призван восполнить пробел в национальном праве. Такие ситуации связаны с принятием правоприменителем сложного решения, предполагающего анализ российского права, выявление в нем пробела, поиском адекватной отношению международно-правовой нормы и ее применением.

Наиболее радикальным является третий вариант – коллизионного применения норм международного права, не наряду с национальным правом, а вопреки ему, когда положения российского законодательства вступают в противоречие с постановлениями подлежащего реализации международного договора России.

Второе предложение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предусматривает:

*«Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».*

В первую очередь необходимо разрешить вопрос об объектах коллизионного регулятора. С одной стороны международный договор Российской Федерации, с другой – закон. Для правильного правоприменения предельно важно точно установить содержание «международного договора

РФ» и «закона» как элементов противоречия международного и внутригосударственного права в рамках российской правовой системы.

Под международным договором РФ понимаются вступившие в силу обязательные для России соглашения, регулируемые международным правом. Не вступившие в юридическую силу международные договоры не подлежат применению в таких ситуациях. Такие международные соглашения могут быть объектом конституционного контроля. Глава X ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. предусматривает процедуру рассмотрения дел о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ:

*«Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, одна пятая членов (депутатов) Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (ст. 88).*

*«Запрос о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации допустим, если:*

*1) упоминаемый в запросе международный договор Российской Федерации подлежит согласно Конституции Российской Федерации и федеральному закону ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти;*

*2) заявитель считает не вступивший в силу международный договор Российской Федерации не подлежащим введению в действие и применению в Российской Федерации из-*

за его несоответствия Конституции Российской Федерации» (ст. 89).

*«По итогам рассмотрения дела о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации принимает одно из следующих постановлений:*

*1) о признании не вступившего в силу международного договора Российской Федерации либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации;*

*2) о признании не вступившего в силу международного договора Российской Федерации либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации.*

*С момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании не соответствующими Конституции Российской Федерации не вступившего в силу международного договора Российской Федерации либо отдельных его положений международный договор не подлежит введению в действие и применению, то есть не может быть ратифицирован, утвержден и не может вступить в силу для Российской Федерации иным образом» (ст. 91).*

Термин «закон» в конституционном тексте ч. 4 ст. 15 подлежит расширительному толкованию. Речь идет о российском законодательстве вообще. Обращает на себя внимание использование сжатой формулировки в отличие от других положений Конституции, где в большинстве случаев речь идет о «федеральных конституционных законах» и «федеральных законах», когда необходимо проводить их четкое различие. Здесь «закон» подразумевает не только федеральный конституционный и федеральный законы, но и подзаконные акты, среди которых акты Президенты, Правительства, министерств и ведомств (органов исполнительной вла-

сти), органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

В случае противоречия положений международного договора и установлений российского законодательства, применять надлежит, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, положения (правила) международного договора России. Это единственный результат коллизии указанных норм международного и внутригосударственного права. Иных последствий противоречия конституционный текст не предусматривает.

Ввиду этого российская Конституция устанавливает *приоритет применения* правил международного договора над нормами отечественного законодательства. Категория «верховенства» применима к односистемным правовым явлениям: как, например, верховенство Конституции РФ в российской правовой системе. О примате международного права также речь вести нельзя: примат как вариант соотношения по юридической силе влечет отмену акта, противоречащего другому акту. В российских условиях таких последствий не предусмотрено: в случае противоречия обе нормы сохраняют свою юридическую силу и продолжают действовать. Лишь одна из них не подлежит применению в единичной, конкретной ситуации.

В первую очередь необходимо разрешить вопрос о соотношении по юридической силе Конституции Российской Федерации и международного договора РФ. Сама Конституция на этот счет предусматривает на первый взгляд недвусмысленное правило:

*«Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ч. 1 ст. 15).*

Принцип верховенства Конституции как акта высшей юридической силы разъясняется конституционным положением о недопустимости противоречия ей «законов и иных актов, принимаемых в Российской Федерации». Учитывая согласительную природу международного права, очевидно, что к числу таких актов нельзя отнести международный договор, являющийся результатом соглашения двух и более государств.

Однако верховенство российской Конституции «на всей территории РФ» предполагает ее высшую юридическую силу во всей правовой системе России. Вероятно, международные договоры, подлежащие прямому применению к внутригосударственным отношениям именно как структурные компоненты российской правовой системы, не могут обладать большей юридической силой, чем Конституция РФ.

Подтверждает этот довод процедура возможной проверки на предмет конституционности международных договоров РФ, не вступивших еще в юридическую силу и не ставших обязательными для России как участника международных отношений. Те договоры, которые противоречат акту высшей юридической силы, не могут быть ратифицированы или же стать обязательными для российской стороны в каком-либо ином порядке.

Постановления Конституционного Суда России, касающиеся возможного неисполнения решений Европейского Суда по правам человека, толкующего положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод вразрез с положениями Конституции, также косвенно подтверждают довод о безусловном верховенстве российской Конституции в отечественной правовой системе<sup>55</sup>.

---

<sup>55</sup> Подробный анализ практики Конституционного Суда РФ представлен в следующих разделах учебного курса.

До недавнего времени проблема соотношения Конституции России и международного права носила схоластический характер в том смысле, что в судебной практике правоприменитель прямо не сталкивался с ситуацией выбора между конституционной нормой и положением международного договора. Коллизионный регулятор ч. 4 ст. 15 Конституции РФ практически безотказно работал.

Тогда и появились различные концептуальные конструкции, обосновывающие «конвергенцию» норм акта высшей силы и международно-правовых положений. В одной из последних прижизненных статей проф. Г.В. Игнатенко выдвинул идею сопряжения международно-правового и внутригосударственного регулирования как одного из аспектов взаимодействия национального и международного права:

*«...юридически адекватное решение видится не в поиске приоритета, а в установлении равноценности и равнозначности при толковании и применении норм Конституции и норм международного договора. В этом контексте представляется вполне уместным и юридически корректным совмещение (сопряжение) Конституции и международного договора...»*

*... в таких случаях происходит применение международно-правовых норм вне международных правоотношений. Государство, его органы и другие компетентные учреждения, юридические и физические лица реализуют свои полномочия и личностные правомочия как субъекты внутригосударственного права. Соответственно, изменяется содержательная функция применения международно-правовых норм к индивидам и осуществления этих норм самими индивидами...»<sup>56</sup>.*

---

<sup>56</sup> Игнатенко Г.В. Международное право: предмет регулирования как комплексная конструкция в рамках системного исследования /

Такому подходу к проблеме отвечал распространенный в международной и национальной практике принцип статутного толкования, в соответствии с которым противоречащий международно-правовой норме последующий закон интерпретируется таким образом, чтобы обеспечить совместимость, согласованное применение международного права и национального закона в широком его понимании, исходя из презумпции, что законодатель не имел намерения вызвать ответственность государства за нарушение обязательств по международному праву. При этом исходят из презумпции отсутствия противоречия между международным и внутригосударственным правом и презумпции наличия норм внутригосударственного права, необходимых для реализации международных обязательств. Поскольку международное право основывается на общем согласии государств, предполагается, что государство не может намеренно создать норму противоречащую международному праву. В таких случаях нормы внутригосударственного права должны быть истолкованы так, чтобы устранить это противоречие или не допустить его<sup>57</sup>.

В условиях, когда конституционный текст прямо и однозначно не решает эту проблему, в практике последних лет категорично встал вопрос о месте норм международного

---

Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. – 2011. – №1. – 38-46.

<sup>57</sup> Б.И. Осминин. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Журнал российского права. 2014. № 5. См. тж. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. Полутом 1. М., 1948. С. 62-62.

права в российской правовой системе в контексте их соотношения с конституционными положениями.

Россия не единственная страна, которая столкнулась с такой проблемой. Например, в 2009 г. Европейский Суд по правам человека указал, что пассивные избирательные права двух заявителей (еврея и цыгана по происхождению) нарушены положениями Конституции Боснии и Герцеговины, зарезервировавшими места в верхней палате Парламента и Президиума страны за представителями лишь трех этнических групп (боснийцев, сербов и хорватов)<sup>58</sup>.

Проблема противоречия толкования Конституции Конституционным Судом РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека возникала в России и до известных дел Маркина 2011 г. и акционеров ЮКОСа 2015 г. Так, известны позиция ЕСПЧ по религиозным группам, по численности политических партий, по природе российской надзорной инстанции.

Однако вопрос поставлен столь принципиально именно в 2015 г. Примечательно замечание, высказанное И.И. Лукашук о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, имеющие международно-договорное воплощение, должны иметь приоритет в российской правовой системе, даже над нормами отечественной Конституции.

Обоснованием такого вывода послужил конституционный текст, определяющий основания прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, открывающая специальную правозащитную главу Конституции России, ставит на первое место «общепризнанные принципы и нормы международного права», лишь после указывая сам акт высшей юридической силы:

---

<sup>58</sup> ЕСПЧ. *Sejdic and Finci v. Bosnia and Herzegovina*, nos. 27996/06 and 34836/06, Grand Chamber judgment of 22 December 2009

*«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».*

Все же в нынешних условиях, исходя из приведенных конституционных и теоретических положений, необходимо исходить из приоритета Конституции РФ над международными договорами России, имея в виду, что ситуации таких коллизий являются экстраординарными, исключительно редкими и требуют специального рассмотрения органом конституционного контроля.

Не менее спорным является вопрос о соотношении по юридической силе международных договоров РФ и федеральных конституционных законов. Учитывая конституционное упоминание «закона» вообще, который не обладает приоритетом применения над международными соглашениями, а также назначение федеральных конституционных законов как актов, регулирующих отдельные, наиболее важные вопросы и принимаемые в порядке особой процедуры, но не являющиеся по природе органическими законами (составной частью системы конституционного акта), за федеральными конституционными законами нет оснований признавать приоритет. Иными словами, в случае противоречия положений такого закона правилам международного договора, приоритет в применении будет отдан последнему. В этом смысле федеральный конституционный и федеральный закон стоят на одной ступени в иерархии актов российской правовой системы.

При решении вопроса о коллизии международного и внутригосударственного права необходимо исходить из трех указанных выше типов международных договоров (в соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»):

- 1) межгосударственных,
- 2) межправительственных и
- 3) межведомственных.

Приоритетом применения над законом обладает не любой международный договор, а лишь тот, согласие на обязательность которого выражено в форме федерального закона, то есть путем ратификации. Данный вывод вытекает из системного толкования второго предложения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Это правило нашло отражение в практике высших судебных органов. Так, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 5 и в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 8 отмечается:

*«Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации».*

Что касается не подлежащих ратификации международных договоров межгосударственного, межправительственного и межведомственного типов, то их место в иерархической структуре правовой системы России определяется органом, действующим от имени Российской Федерации при заключении договора.

Так, в п. 8 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. на этот счет постановляется:

*«Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации)».*

Как уже указывалось выше, решение о заключении межгосударственных договоров принимается Президентом РФ (главой государства) или по вопросам ведения Правительства РФ Правительством РФ (ст. 9, 13 ФЗ «О международных договорах РФ»). Формулировка о том, что такие соглашения заключаются «от имени Российской Федерации» (п. 2 ст. 3 ФЗ «О международных договорах РФ») не в полной мере корректна, поскольку в таком качестве заключаются любые международные договоры, обязательные для российской стороны.

Таким образом, межгосударственные договоры, согласие на обязательность которых не выражено в форме федерального закона, обладают приоритетом применения относительно актов Президента России (и, очевидно, всех иных актов меньшей юридической силы) тогда, когда решение об их заключении принято Президентом РФ. Хотя в литературе высказывалось мнение, что такие межгосударственные договоры могут обладать юридической силой, равной с федеральными законами. В таких случаях для разрешения коллизий между первыми и вторыми следует применять общие римские максимы о более позднем законе и специальном законе (*lex specialis derogate generali, lex posterior derogate priori*). Такая позиция не нашла отражение на практике.

К тому же остается открытым вопрос о юридической силе межгосударственных соглашений, решение о заключении которых принято Правительством РФ (п/п. 4 п. 2 ст. 9, п. «а» ст. 13 ФЗ «О международных договорах РФ»). Учитывая

то, что в терминологии федерального законодательства такие договоры заключаются «от имени Российской Федерации», то они должны обладать приоритетом применения над актами «органа, заключившими данный договор» (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5), то есть над актами Правительства.

Продолжая логику описанного общего правила, межправительственные соглашения будут обладать приоритетом применения над актами Правительства РФ и иными актами меньшей юридической силы, поскольку во всех случаях они заключаются по решению высшего органа исполнительной власти России.

*Так, Военная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу старшего прапорщика на отказ командира войсковой части оплатить расходы по проезду в отпуск и обратно. Коллегия применила по делу установления Соглашения государств-участников СНГ от 14 февраля 1992 г. «О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей», отказав применить Постановление Правительства РФ от 6 июля 1994 г. № 806 о вопросах реализации льгот, установленных ФЗ «О статусе военнослужащих».*

Межведомственные соглашения будут обладать приоритетом применения над всеми подзаконными актами, за исключением актов Президента РФ и Правительства РФ.

Помимо федеральных законодательных и подзаконных актов в российскую правовую систему входят акты субъектов Российской Федерации. Согласно конституционным положениям, субъекты РФ не имеют право заключать международные договоры. Договорная правоспособность в смысле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. принадлежит только федеральному центру в лице органов государственной власти и государственных органов. Заклю-

чаемые составными частями Федерации договоры носят характер *международных соглашений* в строгом смысле и не являются международными договорами РФ<sup>59</sup>.

Ввиду этого Российская Федерация как субъект международного права теоретически может заключать международные договоры, затрагивающие вопросы компетенции субъектов РФ – как по предметам совместного ведения Федерации и субъекта (ст. 72 Конституции РФ), так и по вопросам исключительного ведения (ст. 73 Конституции РФ).

Поскольку в пределах исключительной компетенции субъектов РФ, сформированных по остаточному принципу, регионы обладают «всей полнотой государственной власти», то предполагается, что по таким вопросам федеральный центр не будет заключать международные договоры. В рамках совместного ведения РФ и ее субъектов ФЗ «О международных договорах РФ» предусматривает процедуру учета мнения региональных властей (ст. 4 ФЗ). Несмотря на свой номинальный и во многом факультативный характер, процедура согласования создает необходимый механизм для достижения компромисса между субъектом РФ и Федерацией в случае заключения последней договора, касающегося полномочий региона.

Учитывая сказанное, а также отсутствие специальных правил на этот счет, любой международный договор РФ, вступивший в юридическую силу и обязательный для российской стороны, обладает приоритетом применения над законодательством субъекта Российской Федерации.

---

<sup>59</sup> Данная позиция отражена в определении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. Более подробно см. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд. – М., 2013. С. 107.

В свете обозначенных правил соотношения по юридической силе международных договоров России и национального законодательства нельзя рассматривать в качестве ориентира для определения иерархической структуры положения ФКЗ «О судебной системе РФ», устанавливающие применимое судами право (ст. 5). Приведенный в статье перечень носит назывной характер, хотя и может ввести правоприменителя в заблуждение:

*«Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу».*

При применении международного договора в области защиты прав человека может встать вопрос о приоритете различных межгосударственных соглашений в их соотношении друг с другом. Например, как соотносятся по юридической силе в рамках российской правовой системы Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.?

В таких случаях применимы общие правила международного права, касающиеся соотношения норм международного права по юридической силе. Речь идет о разрозненных правилах, генеральный характер которых не абсолютен. Во многих случаях каждая конкретная ситуация нуждается в специальном рассмотрении. Однако международная норма-

тивная и правоприменительная практика выработала несколько общих установлений.

В первую очередь, приоритетом применения и приматом в действии обладают императивные нормы общего международного права. Так, согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.:

*«Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» (ст. 53).*

*«Если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается» (ст. 64).*

Приоритетом применения также обладают обязательства государства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций – то есть сам Устав – над всеми остальными обязательствами (договорами) государств-членов ООН:

*«В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу» (ст. 103).*

К международным договорам также применимы правила, составляющие общие принципы права: *lex specialis derogat generali, lex posterior derogat priori*. Наиболее обоб-

щенно эти положения сформулированы в Венской конвенции о праве международных договоров:

*«Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.*

*Если не все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 50, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.*

*Если все участники последующего договора являются участниками предыдущего договора:*

*а) в отношениях между государствами — участниками обоих договоров применяется то же правило, что и в пункте 3;*

*б) в отношениях между государством — участником обоих договоров и государством — участником только одного договора договор, участниками которого являются оба государства, регулирует их взаимные права и обязательства» (п. 2-4 ст. 30).*

В то же время некоторые договоры предусматривают специальные правила, касающиеся их соотношения с другими международными соглашениями. Так, например, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. предусматривает приоритет применения двусторонних договоров о правовой помощи (ст. 82). В то время как схожая по предмету регулирования Европейская конвенция о правовой помощи по уголовным делам 1959 г. предусматривает собственный приоритет над положениями любых других двусто-

ронных договором (за исключением специализированных соглашений) (ст. 26).

Приоритет применения соответствующих норм международного права не носит абсолютного характера: из общего правила допустимы исключения. Если российское законодательство или отдельный международный договор предусматривает более благоприятный правозащитный режим, чем предусмотрен иным международным договором (то есть превосходят по уровню гарантирования прав человека международные стандарты), то применению подлежит национальное право или тот первый отдельный международный договор. Данное правило вытекает из общего смысла конституционной нормы, рассчитанной на действие наиболее благоприятного правозащитного режима:

*«Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 55).*

Аналогичное правило содержится в большинстве правозащитных договоров. Так, ст. 5 Международного пакта о гражданских политических правах устанавливает, что

*«ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.*

*Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве*

*в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме».*

Российская Конституция оставила нерешенным вопрос о юридической силе общепризнанных принципов и норм международного права, хотя и включила их в состав отечественной правовой системы. Место в иерархической структуре общепризнанных принципов и норм, отраженных в международных договорах РФ, в полной мере регулируется коллизионным правилом второго предложения ч. 4 ст. 15, предусматривающим их приоритет в применении перед российским законодательством.

В числе общепризнанных принципов и норм международного права неписаного характера, то есть закрепленных на уровне международного обычая, встречаются и нормы *jus cogens*, приоритет которых над российским законодательством должен быть очевидным. Однако сегодня этот вопрос остается открытым.

Хотя в практике Конституционного Суда РФ не редки случаи, когда цитируя постановления ч. 4 ст. 15 Конституции России, Суд расширяет коллизионное правило второго предложения за счет включения в него общепризнанных принципов и норм международного права, пользующихся приоритетом над российским законодательством. Ситуации неоднократного повторения подобной формулы не позволяет свести ее к оговорке или логической неточности. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ФЗ «О погребении и похоронном деле» в связи с жалобой граждан Суд отметил:

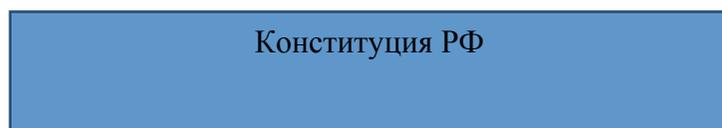
*«Право человека быть погребенным после смерти согласно его волеизъявлению, с соблюдением обычаев и тради-*

ций, религиозных и культовых обрядов вытекает из Конституции Российской Федерации, ее статей 21, 22, 28 и 29, гарантирующих охрану достоинства личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и вероисповедания, свободу мысли и слова, мнений и убеждений, и соответствующих общепризнанных принципов и норм международного права, которые в силу статьи 15 (части 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации и имеют приоритет перед внутренним законодательством».

Схема 1 иллюстрирует соотношение по юридической силе международных договоров Российской Федерации и российского законодательства в соответствии со вторым предложением ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. При этом важно помнить, что международные договоры, введенные в российскую правовую систему в качестве ее компонента, не становятся частью системы российского права и источником российского права. А применимые коллизионные правила имеют силу лишь в российской правовой системе и не касаются международно-правовой сферы, где, согласно ст. 26 и 27 Венской конвенции о международных договорах 1969 г., приоритет закреплен за международным правом, международно-правовыми обязательствами государств над национальным правом, внутригосударственным законодательством.



Схема 1



## Международные стандарты прав человека в практике Конституционного Суда РФ

Конституционному правосудию отводится особое значение в деле внутригосударственного применения международных стандартов прав человека. Деятельность высшего органа – Конституционного Суда Российской Федерации – в этой сфере сосредоточивается на следующих направлениях:

1) проверка конституционности не вступивших в юридическую силу международных договоров;

2) применение норм международного права о правах человека при разрешении иных дел, касающихся:

– разрешения вопроса о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов российского права (федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации);

– по запросам судов проверки конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле (ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Что касается проверки конституционности не вступившего в силу международного договора, то здесь речь идет о конституционном контроле в отношении уже подписанных договоров (а не их проектов). То есть проверяются международные соглашения, по которым начата процедура выраже-

ния согласия Россией на их обязательность, но еще не завершена в полном объеме: в таких случаях Российская Федерация выступает в качестве договаривающегося государства, но не участника (по смыслу ч. 1 ст. 2 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Причем такой не вступивший в силу международный договор должен подлежать ратификации Федеральным Собранием РФ или же утверждению иным федеральным органом государственной власти. Заявитель, оспаривающий конституционность такого соглашения, должен представить аргументы в пользу того, что соответствующий международный договор не подлежит введению в действие и применению в РФ из-за его несоответствия российской Конституции (ст. 89 указанного ФКЗ «Допустимость запроса»). Инициировать процедуру, согласно ст. 88 ФКЗ, вправе Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, одна пятая членов (депутатов) Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон четко ограничивает пределы проверки конституционности не вступившего в силу международного договора:

- по содержанию норм договора,
- по его форме,
- по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие,
- с точки зрения разделения властей,
- с точки зрения разграничения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами,
- с точки зрения распределения компетенции между ответственными органами государственной власти (ст. 90 ФКЗ).

В случае принятия решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании не соответствующим Конституции Российской Федерации не вступившего в силу международного договора либо отдельных его положений международный договор не подлежит введению в действие и применению, то есть не может быть ратифицирован, утвержден и не может вступить в силу для Российской Федерации иным образом (ст. 91 ФКЗ).

Тем не менее, более плотно Конституционный Суд РФ касается правозащитных проблем и вопросов применения международных стандартов прав человека при рассмотрении дел о проверке конституционности российских нормативно-правовых актов.

Здесь можно выделить несколько вариантов применения международных правозащитных норм в практике Суда:

1) формирование и формулирование правовой позиции Конституционного Суда РФ, определяющей содержание его выводов и итоговое решение, с помощью норм международного права, отражающих общепризнанные правозащитные стандарты. Такое в практике, когда именно международно-правовые нормы предопределяют видение правовой проблемы Судом, встречается крайне редко. В большинстве случаев место имеет следующий вариант.

2) нормы международного права о правах человека подтверждают внутригосударственные правила (в первую очередь, конституционные положения в понимании Суда), играя субсидиарную, вспомогательную роль. В таких случаях международные стандарты прав человека дополняют конституционные предписания, толкуемые Судом.

При этом отношение Конституционного Суда РФ к международно-правовым стандартам отличаются следующие подходы:

– положения Конституции РФ идейно корреспондируют положениям международных договоров и иных международных актов, касающихся правовой защиты личности;

– Судом определяется соответствие разносистемных норм друг другу (международного и внутригосударственного конституционного права), которые не только не противоречат взаимно, но имеют некоторое смысловое согласование при различном юридическом нормативно воплощенном обосновании (в источниках международного и национального права);

– международные стандарты прав человека и содержащие их международные акты (в том числе даже неправовые, рекомендательные) служат в качестве авторитетного подтверждения внутригосударственных предписаний (в особенности конституционных установлений). При этом в тексте постановлений Конституционного Суда РФ используется словесная формула «корреспондирующие и соотносимые положения» Конституции Российской Федерации и акта международного права.

В качестве иллюстрации приведем несколько выжимок из актов Конституционного Суда России:

– «...из приведенных конституционных положений во взаимосвязи со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости»;

– «...решения Европейского Суда по правам человека являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»;

– «по смыслу статьи 387 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод...»;

– «принимая во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека и резолюцию Комитета Министров Совета Европы...»<sup>60</sup>;

– ссылка Судом на Принципы защит психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы «О положении психически больных», рекомендации Комитета Министров Совета Европы<sup>61</sup>;

– Конституционный Суд РФ устанавливает, что конституционные нормы «корреспондируют» положениям Международного Пакта о гражданских и политических правах и предписаниям Всеобщей декларации прав человека, ссылается на резолюции Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН<sup>62</sup>.

Одним из самых острых вопросов, прямо касающихся реализации международных стандартов прав человека в России, является проблема соотношения компетенции Конституционного Суда РФ и международных судебных органов.

Формально высший судебный орган конституционного контроля Российской Федерации и международное судебное учреждение не образуют единой системы вертикального подчинения. Так, решения Конституционного Суда РФ крайне редко бывают объектом «проверки» со стороны Европейского Суда по правам человека по той причине, что достаточным условием для обращения в ЕСПЧ является акт суда апелляционной инстанции, после вынесения которого начинается течение пресекательного 6-месячного срока для подачи жалобы в Европейский Суд.

Несмотря на это, в практике возникают случаи «столкновения» актов Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Даже в таких ситуациях речь, конечно, не может идти о проверке акта КС РФ Европейским Судом. Пересечение противоречащих друг друга актов двух судебных органов происходит на внутрисударственном уровне при исполнении решения Европейского Суда по правам человека.

Схематично ситуацию можно обрисовать следующим образом: заявитель оспаривает конституционность закона, на основании которого ему было отказано решением суда в защите заявленного им права. Конституционный Суд РФ признает оспариваемый закон (его норму) конституционным. В дальнейшем заявитель обращается в Европейский Суд по правам человека, настаивая на нарушении заявленного им права, но на основании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ признает факт нарушения.

В результате возникает юридическая коллизия: признавая факт нарушения права заявителя, Европейский Суд оценивает закон, на основании которого в защите такого права было отказано, как противоречащий Европейской конвенции. В то время как Конституционный Суд РФ посчитал такой закон соответствующим российской Конституции. В общем Конституция в ее понимании Конституционным Судом РФ вступает в косвенное противоречие с Конвенцией в ее трактовке Европейским Судом по правам человека.

\*\*\*

*Именно такая ситуация сложилась в деле К. Маркина. Капитан российской армии после развода с женой попытался уйти в отпуск по уходу за новорожденным ребенком, однако как командование части, так и военные суды отказали ему в этом праве, ссылаясь на то, что закон предоставляет такой отпуск только женщинам-военнослужащим.*

*Константин Маркин, посчитав свои права нарушен-*

<sup>60</sup> Постановление КС РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П.

<sup>61</sup> Постановление КС РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П.

<sup>62</sup> Постановление КС РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П.

ными, обратился в Конституционный Суд России с просьбой признать противоречащими Конституции РФ положения ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и ФЗ «О статусе военнослужащих», не относящие отцов малолетних детей, проходящих военную службу по контракту, к кругу лиц, имеющих право на получение пособия.

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ отказал в признании оспариваемых положений неконституционными. С точки зрения КС РФ, поступая на военную службу, гражданин добровольно приступает к осуществлению деятельности, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений прав и свобод. Соответственно, отсутствие у отцов-военнослужащих права на предоставление им отпуска по уходу за ребенком и на выплату пособия обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих. Наличие же такого права у военнослужащих женского пола связано с ограниченным участием женщин в осуществлении военной службы, а также социальной ролью женщины в обществе, что не может расцениваться как дискриминация<sup>63</sup>.

Военнослужащий подал жалобу в Европейский Суд по права человека. По итогам рассмотрения дела в своем постановлении «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 года Суд не согласился с доводами Конституционного Суда Российской Федерации и заключил, что мотивы, приведенные КС РФ, не достаточны для наложения более строгих ограничений на военнослужащих-мужчин, чем на военнослужащих-женщин. Суд считает такую практику нарушением Российской Федерацией ст. 8 («право на частную

жизнь») и ст. 14 («запрет дискриминации») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод<sup>64</sup>.

Правила разрешения таких коллизий были в общих чертах определены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П, вынесенным по запросу Президиума Ленинградского окружного военного суда, рассматривающего вопрос о пересмотре решения российского суда по делу Маркина в связи с постановлением Европейского Суда по правам человека (как нового обстоятельства в порядке ст. 392 ГПК РФ).

По итогам рассмотрения дела Суд фактически допустил возможность отказа от исполнения решения Европейского Суда по правам человека. При этом Конституционный Суд РФ предоставил инициативу суду общей юрисдикции, который при выявлении ситуации такой коллизии должен приостановить производство по пересмотру решения суда и направить в Конституционный Суд запрос о проверке конституционности спорного законоположения. Если КС РФ не уступит в этом ЕСПЧ, то Конституционный Суд самостоятельно укажет, как разрешить возникшее противоречие.

Доводы Конституционного Суда Российской Федерации сводились к следующему:

– Россия, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ вошла в отечественную правовую систему, признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ. Исходя из этого, окончательные постановления Европейского Суда в отношении РФ подлежат исполнению. Одной из процессуальных гарантий обеспечения исполнения таких решений является механизм пересмотра решений рос-

---

<sup>64</sup> Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06). Judgment. 7 october 2010.

---

<sup>63</sup> Определение КС РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О.

сийских судов на основании постановления ЕСПЧ, выявившего нарушения ими положений Конвенции, как нового обстоятельства (например, ст. 392 ГПК РФ);

– в то же время в некоторых случаях российский суд может прийти к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без отказа от применения положений законодательства России, ранее признанных Конституционным Судом РФ *не нарушающими конституционные права заявителя в его конкретном деле*;

– при этом наличие определения Конституционного Суда РФ, в котором содержится вывод *об отсутствии нарушения конституционных прав* заявителя оспариваемыми им законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, не препятствует обращению в КС РФ в надлежащей процедуре любого управомоченного субъекта, в том числе российского суда, с требованием *проверить конституционность тех же законоположений*;

– если в ходе конституционного судопроизводства такие законоположения будут снова признаны не противоречащими Конституции РФ, Конституционный Суд России определяет *возможные конституционные способы реализации постановления* Европейского Суда. При этом суд общей юрисдикции в любом случае не может отказать в пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной вынесением постановления ЕСПЧ.

\*\*\*

Дальнейшие разъяснения о месте постановлений Европейского Суда по правам человека Конституционный Суд России дал в другом Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П о проверке конституционности соответствующих положений процессуальных кодексов (Арбитражного, Гражданского и Уголовного), предусматривающих возможность пересмотра решений российских судов по новым обстоятельствам в случае вынесения постановления Европейского

Суда по правам человека, выявившим нарушение Россией прав, гарантированных Европейской конвенцией. Поводом к инициированию вопроса послужило одно из решений ЕСПЧ, предусматривающее выплату бывшим акционерам ЮКОСа многомиллиардной компенсации российской стороной.

Данное дело отличается от дела Маркина тем, что в последнем случае речь шла о противоречии постановлений двух судебных органов – Конституционного Суда и Европейского Суда. В этом же деле постановления Европейского Суда не вступали в противоречие с решениями органа конституционного контроля, а, по мнению заявителей, нарушали основы конституционного строя.

Для таких случаев Суд предусмотрел два варианта:

1) запрос соответствующего суда общей юрисдикции о проверке конституционности законоположения, ранее признанного Конституционным Судом не нарушающим конституционные права заявителя по конкретному делу, или

2) запрос о толковании положений Конституции в связке с постановлением Европейского Суда по правам человека как инструмент обеспечения верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ.

Правом на такое обращение с запросом о толковании Конституции РФ, согласно ст. 105 ФКЗ, обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Однако Суд расширил формулировку ФКЗ, предоставив возможность такого обращения «государственному органу, на который возложена обязанность по обеспечению выполнения Россией ее международных договоров». Если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что постановление Европейского Суда, поскольку оно основано на Конвенции в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению.

Право на обращение в Суд с запросом о толковании положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия таких положений и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления Европейского Суда также наделен Президент и Правительство Российской Федерации.

В обоснование своего решения Конституционный Суд привел следующие доводы:

– согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. В корреляции с названным конституционным положением находятся нормы ч. 4 ст. 15 и ст. 79 Конституции РФ. В силу последней Россия может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации;

– относительно реализации постановлений Европейского Суда по правам человека конкретные средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будут исполняться возлагаемые на государства-ответчика правовые обязательства, избираются, по общему правилу, самими государством-ответчиком, при условии что эти средства будут совместимы с выводами ЕСПЧ (дискреция в отношении способа исполнения судебных постановлений);

– защита прав и свобод, определенных в Европейской Конвенции, осуществляется Европейским Судом на основе принципа субсидиарности, из которого вытекает обязанность государств гарантировать защиту международно признанных

прав прежде всего в собственном внутреннем правопорядке и по отношению к органам национальной судебной системы;

– исходя из ч. 1 ст. 4, ч. 4 ст. 15, ст. 79 Конституции РФ, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя РФ и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ни основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно российской Конституции;

– когда самим содержанием постановления Европейского Суда, неправомерно затрагиваются принципы и нормы Конституции РФ, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм российской Конституции;

– Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции, а правила международного договора, если они нарушают конституционные положения не могут и не должны применяться в ее правовой системе;

– решение уполномоченного межгосударственного органа, в том числе постановление Европейского Суда по правам человека, не может быть исполнено Российской Федерацией, если толкование нормы международного договора, на котором основано это решение, нарушает соответствующие положения российской Конституции. При этом Конституционный Суд сослался на аналогичную практику ряда европей-

ских государств (ФРГ, Италии, Австрии, Великобритании). В этих случаях конвенционно-конституционных коллизий речь идет не о противоречии между Конвенцией как таковой и национальными конституциями, а о коллизии толкования конвенционного положения, данного Европейским Судом, и положений национальных конституций, в том числе в их истолковании конституционными судами.

\*\*\*

Практически в одно время с указанным постановлением Конституционного Суда России, закрепившим право на возражение Суда против «неправосудных» решений международных судебных органов, КС РФ принял Определение от 9 июня 2015 г. № 1276-О, указавшее на место рекомендательных решений международных органов по защите прав человека в российской правовой системе.

В указанном определении речь шла об исполнении Россией мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека. Акты таких органов, вынесенные по результатам рассмотрения индивидуальных обращений, не носят юридически обязательного характера. Однако заявитель настаивал на исполнении мнения Группы, ссылаясь на статус решений международных судебных органов.

Суд отметил, что обращение в межгосударственные правозащитные органы является необходимым элементом правосудия, а потому Россия не может оставить без последствий мнение Рабочей группы. Иное ставило бы под сомнение исполнение РФ обязательств по международным правозащитным договорам и российской Конституции.

Однако мнения Рабочей группы сами по себе не обязывают Россию, которая имеет право принять в связи с таким мнением законные меры в рамках своих суверенных прав во исполнение своих международно-правовых обязательств. В то же время утверждения и оценки рекомендательных органов не могут быть оставлены Россией без внимания. Российское законодательство предусматривает механизмы для та-

кого учета: прокурор вправе, в том числе по заявлению заинтересованного лица, возбудить производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, по результатам которого в перспективе возможен даже пересмотр обвинительного приговора. Отказ же прокурора в возбуждении производства может быть обжалован заинтересованными лицами.

И до этого в практике Конституционного Суда РФ возникал вопрос о юридической силе решений правозащитных органов, в частности договорных комитетов. Так, в определении от 28 июня 2012 г. №1248-О указал, что Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему не содержат «положений, непосредственно определяющих значение для государств-участников соображений Комитета по правам человека, принятых по индивидуальным сообщениям. Однако это не освобождает Российскую Федерацию от добросовестного и ответственного выполнения соображений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств». Между тем в ответе, представленном Комитету по правам человека, по делу «Гридин против Российской Федерации» Россия указала, что Комитет не является судом и его соображения носят рекомендательный характер. Эти соображения тем не менее являются «авторитетными» для властей Российской Федерации, которые уделяют им серьезное внимание. Соответственно, дело Гридина было повторно направлено дело на пересмотр. Однако, позиция Российской Федерации по этому делу не изменилась<sup>65</sup>.

---

<sup>65</sup> Более подробно о месте актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах см. Конева А., Солнцев А. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82–93, Амирова М.А. Проблема применения в российской правовой системе актов, принимаемых комитетами по правам человека //

\*\*\*

В практике Конституционного Суда РФ нередко применяются нормы международных договоров, в которых Россия не участвует. Встречались даже случаи, когда Суд в качестве одного из существенных доводов для вынесения решения использовал политические обязательства Российской Федерации и *формирующийся* международный обычай.

Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П, наказание в виде смертной казни назначаться не может до тех пор, пока не будет введен в действие соответствующий федеральный закон, обеспечивающий на всей территории России каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (п. 5). Ввиду обеспечения подобной процедуры с 1 января 2010 г. в последнем оставшемся субъекте РФ – Чеченской Республике – Верховный Суд РФ обратился в КС с запросом о даче разъяснений п. 5 указанного постановления, дабы предупредить возможную «противоречивую правоприменительную практику» о назначении высшей меры наказания. На тот момент указанные Конституционным Судом национально-правовые основания, препятствующие назначению смертной казни, отпали.

Еще сам Верховный Суд в своем запросе отметил существование различных *«правовых форм выражения согласия с международно-правовыми актами, направленными на отмену смертной казни в мирное время»*, упомянув в числе таких документов Протокол №6 к Европейской конвенции 1950 г. Последний лишь подписан Россией 16 апреля 1997 г. и до сих пор не ратифицирован: в этом случае такое подписание не является способом выражения согласия государства

на обязательность договора по смыслу ст. 11, 12 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., возлагая, тем не менее, на Россию обязательства по воздержанию от действий, лишивших бы договор его объекта и цели (ст. 18 ВК).

В своем запросе Верховный Суд такое подписание без требуемой ратификации назвал специфической «правовой форма выражения согласия с международно-правовыми актами», которое в какой-то степени обязывает государство.

Приступив к рассмотрению вопроса о возможности назначения высшей меры, Конституционный Суд РФ отметил<sup>66</sup>, что повсеместное введение суда присяжных еще не означает автоматическое отпадение других условий для неприменения смертной казни, в числе которых *«тенденции, ...связанные с международными обязательствами РФ в отношении моратория на применение смертной казни»*. Именно наличие таких международных тенденций и расчет на разрешение вопроса с Протоколом №6 в рациональные сроки, не превышающие сроки формирования судов присяжных в России, предопределили *разумную сдержанность* Суда в его оценках, изложенных в постановлении 1999 г. (п.3).

Далее Суд обозначил, что разъяснять свое постановление он будет, исходя из «его взаимосвязи с другими правовыми актами, в том числе действующими в сфере международного права права человека нормами о неприменении смертной казни... а также *динамики регулирования* соответствующих правоотношений и *тенденций* в мировом сообществе».

Таким образом, уже во вступительной части Суд сослался, помимо Конституции РФ и международно-правовых актов, на ряд нетрадиционных мотивов-квазиоснований (тенденции и динамика регулирования правоотношений),

---

Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 18–23.

---

<sup>66</sup> Определение КС РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р.

опираясь на которые КС готов решить вопрос о судьбе моратория на применении высшей меры в российской правовой системе.

КС отметил существование «устойчивой тенденции к отмене смертной казни», отраженной в Протоколе №6 1983 г. и Протоколе №13 2002 г. к ЕКПЧ, Втором факультативном протоколе 1989 г. к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и Протоколе 1990 г. к Американской конвенции о правах человека 1969 г., а также в двух резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 2007 и 2008 гг.

Примечательно, что ни один из указанных актов не обладает юридически обязательной силой для России. В протоколе к Пакту участвует в настоящее время 80 государств (из 193 членов ООН), а в протоколе к Американской конвенции – чуть более 10 из 35 членов Организации американских государств. Первую резолюцию ГА об отмене смертной казни поддержали лишь 104 государства, вторую – 106. Ввиду этого очень сложно говорить о единообразной межгосударственной практике, которая могла бы лечь в основу формирующегося международного обычая. Наличие же регионального стандарта (в рамках Совета Европы) не предполагает общепризнанный характер соответствующей нормы. Наличие же некой «устойчивой тенденции» при упорном сопротивлении двух постоянных членов Совета безопасности ООН – США и Китая – весьма сомнительно.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью российской правовой системы и в этом смысле могут обязывать внутригосударственных правоприменителей. Вряд ли такой же юридической силой может обладать неопределенная частично признанная международно-правовая тенденция, даже не дотягивающая до статуса международного обычая.

Далее Конституционный Суд ушел еще дальше, перейдя от правовых регуляторов к политическим актам. Суд от-

метил, что «намерение установить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров... было одним из существенных оснований для приглашения [России] в Совет Европы». Сославшись на рекомендацию ПАСЕ о приглашении нашей страны в организацию и последующую резолюцию Комитета министров, Суд пришел к выводу, что речь шла о «принятых [*серьезных*] обязательствах и заверениях об их выполнении», имеющих «существенное *политико-правовое значение*». О намерении России в перспективе неизбежно ратифицировать Протокол №6 свидетельствует обширная работа по подготовке проекта соответствующего федерального закона, а также обращение Государственной Думы к Президенту РФ в феврале 2002 г. о преждевременности ратификации Протокола без его отклонения. Из последнего вытекает, что законопроект все еще находится на рассмотрении.

Все это в совокупности свидетельствует о том, что Россия не намерена отказаться от участия в протоколе, отменяющем смертную казнь в мирное время. Таким образом, в силу ст. 18 Венской конвенции 1969 г. РФ должна воздержаться от действий, противоречащих объекту и целям договора (п. 4.2). Исходя из этого, Протокол №6 можно рассматривать «в контексте сложившихся правовых реалий... существенным элементов правового регулирования права на жизнь».

Специфичность правовой позиции Конституционного Суда по данному делу заключается даже не столько во вполне ожидаемом выводе об «устойчивой гарантии права не быть подвергнутым смертной казни», а в мотивировке. В основу заключения Суда легли не только международно-правовые нормы, обязательные для России (ст. 18 ВК 1969 г.), но и такие политико-правовые феномены, как международные правовые тенденции, политические обязательства и обещания-заверения, сложившиеся правовые реалии. Не являясь юридически обязательными, они, с точки зрения Суда, порождают некоторые обязательства государства, создавая

необходимый фон его международно-правовой активности. В зависимости от обстоятельств предоставления политических гарантий и проявления намерений в контексте динамичного правового контекста они могут обязывать государство *юридически*, задавая рамки внутригосударственному правоприменению. Неслучайно КС отмечает, что источником сложившегося легитимного конституционного правового режима являются «международно-правовые тенденции и обязательства [вообще, юридические и политические (!) – прим. М.Л.], взятые на себя Российской Федерацией» (п.7).

Тем не менее, подобные аргументы Конституционный Суд использует не впервые. Не раз в своей практике Суд расширял конституционный коллизионный регулятор ч. 4 ст. 15 за счет предоставления приоритета применения над внутренним законодательством не только международным договорам РФ, но и общепризнанным принципам и нормам международного права.

Без дополнительных пояснений при трактовке положений российской Конституции Суд в один ряд с ратифицированными международными договорами (например, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., международными пактами о правах человека) ставил Всеобщую декларацию прав человека, принятую 10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН<sup>67</sup>. Последняя как таковая, согласно ст. 10 Устава ООН, является рекомендацией.

Тем не менее, если положения Всеобщей декларации сегодня отражают международное обычное право и многие ее установления перешли в разряд норм *jus cogens*, то весьма показательным применением других рекомендательных актов:

---

<sup>67</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П.

например, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сентября 2006 г. о Глобальной контртеррористической стратегии, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 60/158 от 16 декабря 2005 г. «защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1687 (2004) от 23 ноября 2004 г. «Борьба с терроризмом средствами культуры»<sup>68</sup>; и даже правоприменительных актов неюрисдикционных органов – Резолюции Совета безопасности ООН 1624 (2005) от 14 сентября 2005 г. по борьбе с терроризмом.

### **Международные стандарты прав человека в практике судов общей юрисдикции**

#### *Общие вопросы*

Не умаляя значимость конституционного судопроизводства, а также судопроизводства в арбитражных судах России, все-таки необходимо признать, что вопросы защиты прав человека в наибольшей степени отражаются в практике судов общей юрисдикции. Именно на эту ветвь судебной власти возложена правозащитная функция в непосредствен-

---

<sup>68</sup> Там же. См. тж., например, Постановление КС РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П (Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119 17 декабря 1991 г.; рекомендации ПАСЕ 818 (1977) «О положении психически больных», рекомендации Комитета министров СЕ № R(83)2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством...» и др.), Постановление от 5 февраля 2007 г. № 2-П (резолюция Комитета министров Совета Европы ResDH(2006)1).

ном, прямом контакте с заявителями, оспаривающими нарушение их прав и свобод. Суды общей юрисдикции наиболее доступны рядовым гражданам, имеющим максимальные возможности обращения к такой форме защиты их прав, свобод и юридически значимых интересов.

Проф. С.Ю. Марочкин в своем фундаментальном исследовании отечественной судебной практики<sup>69</sup> привел следующие формы действия (в широком смысле) и реализации международного права в правовой системе России:

1) информационное воздействие: наиболее мягкая форма присутствия международно-правовых стандартов в сфере прав человека в отечественном судебном правоприменении. Несмотря на то, что здесь регулятивное воздействие соответствующих международных стандартов в сфере прав человека сведено к нулю, все же такие нормы международного права путем доведения их до сведения правоприменителя косвенно влияют на правоприменение. Например, путем опубликования практики иностранных и международных судебных учреждений в Бюллетене Верховного Суда РФ.

2) использование, соблюдение и исполнение международных правозащитных стандартов заявителями-гражданами в судах общей юрисдикции. Речь идет о ситуациях аргументации позиции истца или ответчика, стороны уголовного судопроизводства посредством ссылки на соответствующие международно-правовые нормы.

3) использование международных стандартов в сфере прав человека при толковании применимого права. В таком случае имеет место интерпретация внутрисудебного права посредством положений международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права,

---

<sup>69</sup> Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 204-212.

международных документов неправового характера. То есть соответствующие международно-правовые нормы чаще всего указываются в мотивировочной части решения суда в качестве аргументов, дополняющих национальные законоположения.

4) применение норм международного права – наиболее строгая, определенно юридическая деятельность, связанная с властной реализацией международно-правовых предписаний национальными судами. Здесь возможно два варианта:

а) суд общей юрисдикции ограничивается ссылкой на соответствующие международно-правовые нормы в мотивировочной части решения. При этом международно-правозащитные стандарты не только играют субсидиарную роль в уяснении и разъяснении смысла национального законодательства, но и служат самостоятельным основанием для отдельных выводов суда, изложенных в решении, определяют его правовую позицию по делу или отдельному связанному с ним вопросу.

б) суд общей юрисдикции не только излагает международно-правовые доводы в мотивировочной части решения по делу, но и указывает в число ключевых мотивов решения международно-правовые акты в резолютивной части решения. Тогда акт международного права является полноценным нормативным основанием принятия правоприменительного решения по делу.

Такие случаи крайне не многочисленны в практике. Чаще всего имеет место применение норм международного права как предпосылки, как правового аргумента в обосновании судебного постановления. Положительные примеры такого формата применения норм международного права (с указанием в резолютивной части):

*Определение Тюменского областного суда от 13 апреля 2010 г. о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения суда Республики Казахстан о*

*взыскании незаконно полученной суммы пенсии: «Руководствуясь статьями 62, 224, 225, 411 Гражданского процессуального кодекса РФ, статьями 7, 11 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам СНГ 1993 г., суд определил направить в Павлодарский городской суд Республики Казахстан поручение об истребовании... первичных судебных документов, оформленных в соответствии с требованиями указанной Конвенции СНГ 1993 г.».*

*Один из актов Московского областного суда: «Руководствуясь п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 9 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, постановил: уголовное дело по обвинению [указанных лиц] производством прекратить на основании п. 7 ст. 14 Пакта и п. 9 ст. 5 УПК РСФСР»<sup>70</sup>.*

\*\*\*

Основополагающее значение для направления судебной практики в области применения международных правозащитных стандартов имеют два постановления Пленума Верховного Суда России:

– от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и

– от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ».

Формулировки Постановления 1995 г., касающиеся применения международных стандартов прав человека, чрезмерно лаконичны. Прямо этого вопроса касается лишь п. 5 акта.

---

<sup>70</sup> Примеры из практики приведены по Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 209-210.

Постановление воспроизводит известную конституционную норму ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, дополняя ее пояснением о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права закреплены в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах).

Коллизионный регулятор конституционной нормы дополнен уточнениями относительно приоритетного и совместного (при «несамоисполнимом» характере) применения международных договоров.

Более детальные руководства содержит Постановление 2003 г. Кроме проанализированных выше положений об общепризнанных принципах и нормах международного права, Суд дает разъяснения относительно несоисполнимых договоров. Вразрез с конституционным положением Суд отметил возможность прямого применения лишь самоисполнимых договоров:

*«Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.*

*К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.*

*При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны породить права и обязанности для субъектов национального права».*

П. 4 Постановления определил условия прямого применения международных договоров России в ее правовой системе. Кроме самоисполнимого характера, это еще следующие требования:

– международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны);

– при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года – в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции);

– судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных до-

говоров в установленном порядке;

– с исключением, согласно которому международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.).

Последний тезис, несмотря на однозначную практику, его подтверждающую, формально расходится с конституционным текстом, не предусматривающим в ч. 4 ст. 15 никаких исключений для уголовно-правовой сферы.

Завершающее правило Постановления касается вопросов установления содержания применимых международно-правовых норм:

*«В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения)».*

Судебная практика, касающаяся реализации установок Верховного Суда РФ относительно самоисполнимых между-

народных договоров, остается противоречивой и непоследовательной:

Так, в деле о признании недействующими положений Закона Нижегородской области «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственной должности Нижегородской области» встал вопрос о возможности применения Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ постановила, что обязательства по этому Соглашению распространяются на государства-участников, при этом не распространяются на оспариваемые правоотношения и из них не вытекает непосредственно ответственность субъекта Российской Федерации по пенсионному обеспечению.

В другом деле о признании недействительным п. 4 и 5 Указания ГТК России от 28 ноября 1996 г. суд пришел к выводу, что, в соответствии с п. 4 ст. 4 Соглашения о таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, договаривающиеся стороны должны были согласовать порядок взаимного зачисления таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение, чего к моменту рассмотрения судом дело сделано не было. Потому применение п. 1 ст. 4 указанного Соглашения не может осуществляться по принципу прямого его действия, без учета других норм этого Соглашения, на чем фактически ошибочно настаивал заявитель.

Сочинский гарнизонный военный суд в 2002 г. удовлетворил заявление военнослужащего по зачету ему периода военной службы на территории Абхазии на льготных условиях за выслугу лет. Вышестоящий суд оставил решение без изменения, сославшись на то, что территория Абхазии была определена как зона вооруженного абхазо-грузинского конфликта 3 сентября 1992 г. итоговым документом мос-

ковской встречи глав государств России и Грузии после установления дипломатических отношений между этими государствами. Поскольку в соответствии с Конституцией России международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы РФ, издание дополнительного правового акта об отнесении Абхазии к зоне абхазо-грузинского вооруженного конфликта не требовалось.

Похожий подход отражен в Справке по материалам изучения судебной практики в России, касающейся процедуры определения статуса беженца (подготовлена Верховным Судом РФ). Суд отметил: «Обобщение судебной практики показывает, что не всеми территориальными органами миграционной службы при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца учитываются международные договоры Российской Федерации, которые, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, применяются непосредственно, если ими установлены иные правила, чем предусмотрены законом».

\*\*\*

*Отдельные направления применения международных стандартов прав человека в практике судов общей юрисдикции*

1. Международные правозащитные стандарты определяют рамки применения российского законодательства по конкретному делу.

Так, в Обзоре законодательства и судебной практики за II квартал 2008 г. Верховного Суда РФ Суд проанализировал, может ли судебный орган общей юрисдикции с учетом положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. назначить дополнительное административное наказание по ч. 1 ст. 18.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ:

*«... учитывая изложенное выше о месте и роли международно-правовых актов в правовой системе России, можно сделать вывод о том, что, включив эти акты в свою правовую систему, Российская Федерация тем самым наделила содержащиеся в них нормы способностью регулировать применение положений внутреннего законодательства».*

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» Суд сослался на п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., раскрывая природу и содержание права на справедливое судебное разбирательство каждого задержанного и заключенного в течение разумного срока.

В этом аспекте применения международных стандартов прав человека соответствующие международно-правовые нормы играют роль непосредственного руководства для национальных судебных органов.

2. Международные стандарты прав человека и связанные с ними нормы международного права влияют на определение подсудности и применимого по конкретному делу права (национального правового порядка определенного государства или же в выборе между внутригосударственным и международным правом). В таком случае международно-правовые нормы являются основанием для совершения отдельного правоприменительного действия.

Так, в Обзоре законодательства и судебной практики за II квартал 2008 г. Верховного Суда РФ сделано замечания общего характера, применимые и к рассматриваемой проблеме:

*«...решение вопроса должно осуществляться не только с учетом норм национального законодательства, дейст-*

*вующего в этой сфере, но и актов международного права, участником которых является Российская Федерация».*

Схожая позиция Верховного Суда РФ изложена в его Постановлении Пленума от 19 июня 2006 г. № 15 по судебной практике в области авторского права. Суд обратил внимание, что нередко ситуации, когда необходимые положения, содержащиеся в международном договоре, отсутствуют в национальном законодательстве, что не препятствует применению первых судом. К тому же при разрешении споров необходимо учитывать международные принципы охраны прав авторов и смежных прав, которые закреплены, в частности, в Бернской конвенции, а также в Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций.

Вынесение же решений без учета международных договоров, подлежащих применению в конкретном деле, может привести к отмене вынесенного судебного постановления.

3. Нормы международного права, в том числе международные правозащитные стандарты, могут быть использованы в судебном правоприменении в качестве средств юридической аргументации. Речь идет о ситуации толкования положений национального права посредством использования корреспондирующих международно-правовых норм, а также укрепления правовой позиции суда путем дополнительной отсылки к актам международного права.

4. Нормы международного права могут использоваться как непосредственное основание и часть решения по делу (в резолютивной части).

*Так, обвинительный приговор Кировского областного суда был отменен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ и дело направлено на новое рассмотрение, в частности, потому, что областным судом, по мнению Коллегии, был нарушен принцип гласности, поскольку дело*

было рассмотрено в закрытом заседании ради обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей, то есть по причине, прямо не предусмотренной тогда ст. 18 УПК РСФСР. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, отменив кассационное определение, и направил дело на новое кассационное рассмотрение. Один из аргументов: вывод Судебной коллегии о несоблюдении судом ст. 18 УПК РСФСР был сделан без учета норм Конституции РФ и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. В соответствии со ст. 14 Международного пакта публича может не допускаться на судебное разбирательство, когда этого требуют интересы частной жизни сторон<sup>71</sup>.

5. Ситуации отказа от применения международного договора. Речь идет о ситуациях так называемого «обратного приоритета»: если международный договор не регулирует какие-либо вопросы, то применению судом подлежит национальное законодательство.

Также ситуации отказа в применении акта международного права могут возникнуть в случае противоречия публичному порядку государства. Такие случаи следует рассматривать в качестве редкого исключения.

*Псковский областной суд в удовлетворении ходатайства о принудительном исполнении решения суда Украины на территории Российской Федерации о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка отказал. В числе мотивов такого судебного постановления заявлено то, что исполнение решения иностранного государства в РФ будет противоречить публичному порядку России. Правда, Судеб-*

*ная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ сочла, что отказ основан на ошибочном толковании областным судом понятия «публичный порядок». Раскрывая содержание данной категории, Судебная коллегия отметила, что при разрешении ходатайства должны были учитываться нормы ст. 32, 51, 53-55 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., чего областным судом сделано не было.*

6. Использование международных договоров, в которых Российская Федерация не участвует. Учитывая то, что такие соглашения не являются для России юридически обязательными, их использование возможно лишь в мотивировочной части судебного постановления и только для обозначения сложившихся международных стандартов в правозащитной сфере или же как дополнительное средство для юридической аргументации позиции правоприменителя.

Подобный подход нередко встречается в практике Конституционного Суда Российской Федерации для усиления выводов Суда по вопросам толкования российской Конституции. В судах общей юрисдикции такие случаи представляют исключительную редкость.

Зато в практике национальных судов имеет место применение норм так называемого мягкого права – система юридически необязательных, чаще всего рекомендательных международно-правовых положений. Обычно это связано с использованием в аргументации суда общепризнанных принципов и норм международного права, не имеющих юридически обязательную для российской стороны форму закрепления.

Как уже указывалось, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). На необходимость применения такого регуля-

---

<sup>71</sup> Более подробно см. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов – 6-е изд. – М., 2013. С. 244-254.

тора обращал внимание и Верховный Суд РФ, даже дав определение общепризнанным нормам и общепризнанным принципам международного права (упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5).

Высший судебный орган системы даже привел некоторый перечень таких принципов и норм в цитируемом уже Обзоре нормативных актов и судебной практики, касающейся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность<sup>72</sup>.

Суды общей юрисдикции ссылаются на общепризнанные принципы и нормы международного права для обоснования своей позиции, изложенной в судебном акте. Причем предпочтение отдается таким нормам и принципам, которые имеют письменную форму закрепления. Чаще всего в качестве документа, содержащего общепризнанные принципы и нормы международного права, используется Всеобщая декларация прав человека 1948 г.

*Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приняла определение от 21 февраля 2003 г. № 56-Впр03-2 по протесту заместителя Генерального прокурора РФ на судебные решения о взыскании заработной платы. Исследуя нормативно-правовую основу дела и указывая на применимое по делу право, Коллегия сослалась на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в части установления роли общепризнанных принципов и норм международного права, а также на Минимальные социальные гарантии для моряков (рыбаков), установленные Морским паритетным комитетом на 28-й сессии Международной организации труда в 1996 г.*

---

<sup>72</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. № 5. С. 37.

На практике встречаются примеры безадресной отсылки к общепризнанным принципам и нормам международного права без указания их конкретного содержания и подтверждающих международных источников. Полагаем, что такие ситуации, заслуживающие положительной оценки как факт применения общепризнанных норм и принципов, требуют в то же время критики за их абстрактность и безотносительность.

В правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции имеет место случаи отказа в применении рекомендательного акта, предположительно содержащего общепризнанные принципы и норм международного права:

*Так, в одном из решений по заявлению о признании недействительными отдельных пунктов постановления Правительства России как противоречащих не только федеральному законодательству, но и Типовому соглашению между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, предоставляющими персонал и оборудование для операций ООН по поддержанию мира, Верховный Суд РФ отметил, что Типовое соглашение является лишь основой для разработки индивидуальных соглашений и не содержит норм международного права<sup>73</sup>.*

Суды общей юрисдикции используют в мотивировочной части судебных постановлений рекомендательные акты международных организаций, международные модельные нормы и даже допускают аргументационные ссылки на практику международных органов, организаций, судебных учреждений. Чаще всего такие случаи использования международно-правовых норм и стандартов сопряжены с применением упомянутых общепризнанных принципов и норм между-

---

<sup>73</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ . 2009. № 1.

народного права как компонентов правовой системы Российской Федерации, а также со ссылками на сложившуюся международную практику как дополнительное средство обоснования выводов суда:

*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обращает внимание судов на положения Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации от 12 февраля 2004, принятой Комитетом министров Совета Европы.*

*В числе рекомендательных актов, применяемых судами общей юрисдикции при рассмотрении конкретных дел, встречаются: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью; Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают; Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; Рекомендация Комитета министров Совета Европы государствам-членам по исполнению административных судебных решений в области административного права; Резолюция Конференции европейских министров юстиции «Общие подходы и средства достижения эффективного исполнения судебных решений»; Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Борьба с терроризмом средствами культуры»; Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Референдумы: на пути выработки передовой практики в Европе»; Глобальная контртеррористическая стратегия ООН; Бангалорские принципы поведения судей (приложение к резолюции ЭКОСОС ООН); Основные принципы независимости судебных органов; Рекомендация Парламентской Ассамблеи*

*Совета Европы «О положении психически больных»; Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях.*

*В деле об оспаривании решения суда о ликвидации Центра «Дианетика», функционировавшего в Башкортостане, как осуществляющего образовательную и медицинскую деятельность в нарушение российского законодательства ссылки на практику Европейского Суда по правам человека дополнены доводами о том, что принятое судом решение согласовывается с практикой тогдашнего Европейского Сообщества, в частности с решением Европейской Комиссии от 17 декабря 1968 г.<sup>74</sup>*

7. Суды общей юрисдикции применяют постановления Европейского Суда по правам человека.

Руководящим документов в этой области правоприменительной деятельности является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Особое внимание Суд уделит позициям Европейского Суда, обозначив их место в российской правоприменительной практике:

– правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях

---

<sup>74</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 мая 2004 г. № 49-Г04048. См. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 256.

ях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для российских судов;

– с целью эффективной защиты прав и свобод человека необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в постановлениях, которые приняты в отношении других государств-участников Конвенции;

– правовые позиции ЕСПЧ учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных российским законодательством, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

Однако если национальное законодательство предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда, то, в соответствии со ст. 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве РФ;

– правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации.

Что касается пересмотра решений российским судом в связи с установлением Европейским Судом нарушения прав человека, гарантированных Конвенцией, то здесь Верховный Суд отметил, что, в соответствии с положениями ст. 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней. Судебный акт подлежит пересмотру, если зая-

витель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Анализ судебной практики, касающейся применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда позволяет обозначить следующие проблемные области:

1. использование актов Европейского Суда по правам человека как пример оценки конкретных правовых понятий и ситуаций:

*Так, в упомянутом деле образовательно-медицинского центра «Дианетика» российский суд указал, что представленное в судебном решении понимание образования соответствует правовой позиции Европейского Суда по правам человека, согласно которой образование – это непрерывный процесс обучения (со ссылкой на решение ЕСПЧ по делу против Великобритании).*

2. использование положений Европейской конвенции при судебном толковании российского законодательства:

*Так, в упомянутом Обзоре Верховного Суда РФ судебной практики за II квартал 2008 г. Суд толкует право на уважение личной и семейной жизни в корреляции с положениями п. 1 ст. 8 Европейской Конвенции.*

3. использование правовых позиций Европейского Суда при формулировании судебных выводов. Речь идет об учете прецедентной практики Европейского Суда: с формально-юридической точки зрения, это используется для подтверждения и подкрепления оценок и выводов суда, фактически

же нередко – для обоснования и принятия судебного постановления:

*Например, в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 отмечается: «Как следует из положений пункта 2 части 1 статьи 389<sup>12</sup> УПК РФ и пункта 1 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда, суд апелляционной инстанции не вправе рассматривать уголовное дело без участия лица, осужденного к лишению свободы, если только указанное лицо явно не выразит свое желание не присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы (представления) (п. 10); Положения пункта 4 статьи 5 Конвенции в толковании Европейского Суда предусматривают право лица на безотлагательное рассмотрение судом вопроса о правомерности его заключения под стражу и на незамедлительное освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным и необоснованным» (п. 14).*

4. постановления Европейского Суда как основание для пересмотра судебного акта. В данном случае речь идет о пересмотре решений российских судов ввиду нового обстоятельства – установленного Европейским Судом нарушения прав человека, гарантированных Европейской конвенцией.

*Например, Президиум Верховного Суда РФ при рассмотрении уголовных дел отменил два приговора нижестоящих судов: в связи с постановлением ЕСПЧ от 9 июня 2005 г., в котором признано нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, и в связи с постановлением Суда от 13 июля 2006 г., установившим нарушение ст. 6 Европейской конвенции.*

## **Международные стандарты прав человека в практике арбитражных судов**

### *Общие вопросы*

Из всех рассмотренных ветвей судебной власти арбитражные суды в наименьшей степени касаются правозащитной деятельности. Однако ограниченная практика применения международных стандартов прав человека имеет место в рамках судопроизводства и в этих судах. По меньшей мере, речь может идти об обеспечении экономических прав человека, хотя и связанных с юридическими интересами индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. При этом несомненным преимуществом арбитражного процесса является большая включенность судебных учреждений в реализацию норм международного права, более высокая гибкость практики этих судов и восприимчивость к передовым подходам в применении норм международного права при разрешении внутригосударственных коммерческих споров и споров «с иностранным элементом» в сравнении с ветвью общей юрисдикции.

Общий анализ практики арбитражных судов позволяет выделить те же самые формы действия и реализации норм международного права в российской правовой системе:

- информационное воздействие международно-правовых норм на арбитражную практику,
- использование, исполнение и соблюдение таких норм,
- толкование норм применяемых международных актов и источников внутригосударственного права посредством использования норм международного права, а также
- непосредственное применение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации как компонентов ее правовой системы арбитражными судами.

*Основные вопросы применения международных стандартов прав человека арбитражными судами России*

Правовым основанием, помимо общих актов, в том числе упомянутых конституционных положений, применения международных правозащитных стандартов в арбитражной практике является ч. 1 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающая, что

*«арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления».*

Данную норму АПК РФ можно рассматривать в качестве ориентировочного перечня применяемых арбитражными судами актов, выстроенных в иерархическом порядке.

Основные направления деятельности арбитражных судов, в рамках которых возникают вопросы применения международных стандартов прав человека:

1. дела с так называемым «иностранном элементом», выраженным на уровне субъекта, объекта или же юридического факта спорного правоотношения. Хотя в большинстве случаев имеет место применение норм права зарубежного правопорядка, иногда встает вопрос о применении международного договора, регулирующего тот или иной вопрос, традиционно составляющий область международного частного права.

2. применение Венской конвенции о международной купле-продаже товаров 1980 г. Здесь вопросы международных правозащитных стандартов носят второстепенный характер и то – преимущественно в части обеспечения защиты экономических прав коммерсанта.

3. применение договоров, связанных с таможенными и налоговыми правоотношениями. Чаще всего имеет место применение положений двусторонних соглашений об избежании (устранении) двойного налогообложения, что опосредованно связано с экономическими правозащитными стандартами.

4. применение договоров о правовой помощи по гражданским делам, Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г., Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, 1961 г., Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. и иных соглашений, предполагающих признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений по коммерческим делам; вопросы правового статуса международных организаций – эта область арбитражной практики лишь косвенно связана с осуществлением международных правозащитных стандартов.

5. использование прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в контексте применения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В свое время арбитражные суды значительно раньше и активнее судов общей юрисдикции включились в прямое применение положений Европейской конвенции. Прежде функционирующий Высший Арбитражный Суд Российской Федерации принял Информационное письмо от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, при-

меняемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие».

В Информационном письме отмечается, что компетенция арбитражных судов по рассмотрению имущественных споров и компетенция Европейского Суда по рассмотрению жалоб на нарушение имущественных прав взаимосвязаны. Связь базируется на необходимости решения единой задачи международного и внутригосударственного судопроизводства – защите имущественных прав частных лиц при надлежащей охране общественного порядка, что вытекает из ст. 6 Европейской конвенции, ст. 1 Протокола 1 к этой Конвенции.

Высший Арбитражный Суд РФ привел основополагающие положения, сформулированные Европейским Судом и направленные на защиту имущественных прав и права на правосудие, вводя их в правоприменительную практику российских арбитражных судов. Среди них:

1. *имущественные права носят частный (гражданско-правовой) характер;*
2. *соблюдение баланса публичного и частного интереса при разрешении имущественного спора;*
3. *доступ к суду;*
4. *разрешение любого имущественного спора независимым судом;*
5. *разрешение любого спора беспристрастным судом;*
6. *справедливость судебного разбирательства любого имущественного спора;*
7. *возможность быть выслушанным судом;*
8. *разумность сроков разбирательства имущественных споров;*
9. *открытость разбирательства спора, публичность объявления судебного решения.*

Как и в практике судов общей юрисдикции, нормы международного права влияют на определение правил подсудности и установления применимого по делу права (например, по соглашениям об избежании двойного налогообложения, являющихся нормативным основанием для оспаривания заявителем действий или решений государственных органов).

Нормы международного права нередко применяются как непосредственное основание для принятия решения суда и указываются в резолютивной части судебного постановления. Например, постановления Президиума прежнего Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросу о признании и приведении в исполнение решений Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма и Лондонского международного третейского суда в 2005 и 2009 гг. соответственно были вынесены исключительно на основании положений упомянутой Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Однако эти решения самым опосредованным образом связаны с экономическими правами заявителей.

В практике арбитражных судов поднимался вопрос о самоисполнимости международных договоров России и проблема их применения в контексте опубликования:

*Президиум упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2004 г. № 9366/04 о пересмотре в порядке надзора судебных актов нижестоящих судов указал, что для того, чтобы международный договор мог создавать правовые последствия для физических и юридических лиц, на деятельность которых он распространяет действие, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», необходимо принятие соответствующих правовых актов. Протокол от 29 мая 2001 г. предусматривает лишь возможность введения изъятий, однако непосредственно их не устанавливает. Поэтому факт официальной его публикации не может свидетельствовать о доведении до всеобщего*

*сведения информации о введении российской стороной изъятий из режима свободной торговли.*

## **9.2. Практические занятия<sup>75</sup>**

Модуль I. Международные стандарты прав человека и правовая система РФ

Тема 1. Природа международных стандартов прав человека

1. Понятие международных стандартов прав человека. Поколения и классификация международно признанных прав человека.
2. Международный билль о правах человека: Всеобщая декларация 1948 г. и международные пакты 1966 г.
3. Универсальные правозащитные конвенции.
4. Международные стандарты прав человека в региональных правозащитных актах.

*Вопросы и задания:*

- 1) Определите юридическую природу и хронологическую последовательность поколений прав человека. Что лежит в основе их выделения? Составьте перечень основных международных актов, содержащих права, причисляемые к тому или иному поколению.
- 2) Сопоставьте положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а

---

<sup>75</sup> В дополнение к представленным тематическим вопросам и заданиям к семинарскому занятию в качестве учебно-методического материала следует использовать лекционный курс (основные вопросы учебной дисциплины).

также Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней, заполнив сравнительную таблицу.

3) Составьте максимально широкий перечень универсальных международных договоров в области прав человека.

4) Сравните содержание Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Межамериканской конвенции о правах человека 1969 г. и Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., заполнив сравнительную таблицу.

Тема 2. Международные стандарты прав человека как компоненты российской правовой системы

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ как составная часть отечественной правовой системы.
2. Международные стандарты прав человека и императивные нормы общего международного права.
3. Конституционно-правовое закрепление международных стандартов прав человека. Соотношение с международно-правовым регулированием.
4. Законодательство РФ в области защиты прав человека.
5. Конституции зарубежных государств и международные стандарты прав человека.

*Вопросы и задания:*

- 1) Соотнесите категории «общепризнанные принципы и нормы международного права», «основные принципы международного права», «общие принципы права», «общее международное право», «международный обычай», «нормы jus cogens», «обязательства erga omnes».

2) Какие из международных стандартов прав человека можно отнести к императивным нормам общего международного права? Все ли права человека, отраженные в Международном билле, являются международными стандартами прав человека?

3) Сопоставьте конституционно-правовое (в Конституции РФ) и международно-правовое закрепление международно-признанных прав, заполнив указанную таблицу. В разделе «Международные акты» отметьте, кроме содержания права (свободы), использованный источник закрепления (не только Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., но и обязательно Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней.

Право (свобода)	Содержание	
	Конституция РФ	Международные акты
свобода и равенство в достоинстве и правах		
недопустимость проведения различия в правах на основе дискриминационных критериев		
право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность		
запрет рабст-		

ва, работорговли и подневольного состояния		
запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство личности обращения и наказания		
право на признание правосубъектности		
равенство перед законом и право на защиту законом		
право на эффективное восстановление в правах		
запрет произвольного ареста, задержания или изгнания		
право на суд		
презумпция невиновности		
запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции, запрет посягательства на		

честь и достоинство		
право свободно передвигаться и выбирать место жительства, право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну		
право искать убежища		
право на гражданство		
право вступать в брак и основывать свою семью		
право владеть имуществом		
право на свободу мысли, совести и религии		
право на свободу убеждений и на свободное выражение их		
право на свободу мирных собраний и ассоциаций		
право принимать участие в управлении своей страной		
право на соци-		

альное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания достоинства и для свободного развития личности прав в экономической, социальной и культурной областях		
право на труд, на свободный выбор работы		
право на отдых и досуг		
право каждого на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая		

утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам		
право на образование		
право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами		
право на социальный и международный порядок		
каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности		

Модуль II. Международные стандарты прав человека в практике российских судов

Тема 1. Международные стандарты прав человека в практике Конституционного Суда РФ

1. Применение международных стандартов прав человека Конституционным Судом РФ в контексте разъяснения правил ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

2. Международные правозащитные акты как средство толкования конституционных норм о правах человека.

3. Конституционный Суд РФ и международные правозащитные механизмы.

4. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по ключевым правозащитным вопросам.

5. Практика зарубежных органов конституционного контроля (надзора) в области применения международных стандартов прав человека.

*Вопросы и задания:*

1) Как соотносятся по юридической силе и содержанию Конституция Российской Федерации и международные правозащитные стандарты? Приведите доктринальные и выработанные в отечественной и зарубежной практике подходы.

2) Приведите из практики Конституционного Суда РФ примеры расширительного толкования положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в части признания приоритета применения общепризнанных принципов и норм международного права над российским законодательством.

3) На основе исследования практики Конституционного Суда РФ приведите конкретные примеры:

а) применения международных рекомендательных актов,

б) применения международно-правовых актов, в которых Российская Федерация не участвует.

Дайте анализ соответствующих аргументов Конституционного Суда РФ.

4) Проанализируйте практику зарубежных органов конституционного контроля (надзора) по вопросам соотношения их компетенции и полномочий международных правозащитных органов (ФРГ, Австрии, Италии, Великобритании). Выявите общие черты и различия в подходах к проблеме Конституционного Суда РФ и зарубежных органов.

5) Проанализируйте позицию Конституционного Суда РФ относительно юридической силы решений договорных органов по правам человека (конвенционных комитетов) и иных, квазюрисдикционных международных правозащитных органов в правовой системе РФ. Приведите свои аргументы за и против позиции КС РФ. Какова позиция указанных договорных органов на этот счет?

Тема 2. Международные стандарты прав человека в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов

1. Ключевые постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения международных стандартов прав человека.

2. Международные стандарты прав человека в практике разрешения уголовных дел.

3. Международные стандарты прав человека в практике разрешения гражданских дел.

4. Международные стандарты прав человека в практике арбитражных судов.

5. Практика высших судебных органов зарубежных государств в области применения международных стандартов прав человека.

*Вопросы и задания:*

1) На основе исследования практики судов общей юрисдикции, касающейся применения международных стандартов прав человека, приведите практические примеры по следующим направлениям:

а) нормы международного права как рамки законодательства и его применения,

б) влияние норм международного права на определение подсудности и применимое право,

в) нормы международного права как средство правовой аргументации,

г) нормы международного права как критерий толкования законодательства и применимых международных договоров,

д) нормы международного права как непосредственное основание и часть решения по делу,

е) отказ от применения норм международного права (акта),

ж) применение не обязательных для России международных актов (правовых и неправовых).

2) Правовые и практические основания концепции самоисполнимости в правовой системе США: дайте анализ.

3) Дайте доктринальный и практически ориентированный анализ концепции самоисполнимости международных договоров в российской правовой системе.

4) Составьте методические рекомендации применения норм международного права о правах человека в судах общей юрисдикции.

5) Подлежит ли международный договор применению судами без надлежащего опубликования?

6) Проанализируйте известное дело Константина Маркина. Выстройте цепочку национальных судебных актов (судов общей юрисдикции, Конституционного Суда Российской Федерации) и постановлений Европейского Суда по правам человека (в том числе Большой палаты) и дайте им детальный формально-юридический анализ.

По примеру указанного дела смоделируйте фабулы кейсы подобных ситуаций. На основании составленного дела-имитации организуйте игровое заседание национального суда.

При составлении фабулы дела учтите следующие правоприменительные схемы:

– различные варианты применения норм международного права в российской правовой системе в их соотношении с нормами российского законодательства: приоритетный, совместный и самостоятельный варианты применения,

– наличие и отсутствие постановления Конституционного Суда РФ, касающегося установления отсутствия нарушения конституционных прав граждан примененным по делу законоположением, а также необходимости обращения суда общей юрисдикции с запросом к Конституционному Суду РФ о проверки конституционности подлежащего применению по делу законоположения,

– содержательное соотношение положений Конституции РФ и международных правозащитных документов, в том числе составляющих Международный билль о правах человека, что обуславливает необходимость одновременного применения положений российского и международного права в области защиты прав и свобод человека,

– судебный пересмотр вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением Российской Федерацией прав заявителя, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (по новому обстоятельству), что в зависимости от ситуации в части случаев может не обуславливать отмену ранее вынесенного решения суда общей юрисдикции.

Тема 3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в практике российских судов

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в отечественной правовой системе.

2. Юридическая сила и правовая роль постановлений Европейского Суда по правам человека и его правовых позиций.

3. Практика Европейского Суда по правам человека в отношении России: основные проблемы и тенденции.

4. Реализация основных прав, гарантированных Конвенцией, в практике российских судов.

5. Практика Европейского Суда в восприятии Конституционного Суда РФ. Конвенционно-конституционные коллизии: правовая природа и способы разрешения.

6. Практика зарубежных государств в сфере применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: ключевые проблемы и пути их разрешения

*Вопросы и задания:*

1) В какой степени правовые позиции Европейского Суда по правам человека обязательны для российских судов?

2) На основе анализа практики российских судов приведите примеры следующих направлений применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

– использование Конвенции при разъяснении содержания международных стандартов прав человека,

– использование правовых позиций Европейского Суда по правам человека,

– пересмотр вступивших в силу судебных актов на основании постановлений Европейского Суда по правам человека,

– применение в судебной практике общепризнанных подходов к правам человека, выработанных Европейским Судом по правам человека.

3) Укажите варианты соотношения конституционной юрисдикции и юрисдикции Европейского Суда по правам человека, механизмы разрешения возникающих коллизий (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации).

4) Приведите примеры из практики зарубежных государств, касающиеся проблем реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда по правам человека.

**10. Планируемые результаты освоения модулей и тем учебной дисциплины**

№ п/п	Наименование модуля (этапы формирования компетенций)	Формируемые компетенции (шифры)	Показатели и критерии оценивания компетенции	
			Показатели оценивания компетенций	Оценочные средства по каждой компетенции
1.	Модуль 1. Международные стандарты прав человека и правовая система РФ.	ПК-3	Знать: сущность, содержание и практическую ценность международных стандартов прав человека, правовые основания их применения во внутригосударственной сфере;	теоретические вопросы, практические задания, тестовые задания

			сударственной сфере; Уметь: надлежать использовать знания о международных стандартах прав человека, содействуя и реализации и обеспечению во внутригосударственной сфере; Владеть: навыками юридической квалификации международных стандартов прав человека, определения ситуация их необходимого действия и применения	
		ПК-7	Знать: основные и специальные источники международного	теоретические вопросы, практические

			ного права прав челове- ка, основания и условия их внутригосу- дарственного применения; основные приемы тол- кования меж- дународных норм в пра- возащитной области; Уметь: применять и структуриро- вать матери- ал об источ- никах меж- дународного права прав человека, оп- ределять их соотношение по юридиче- ской силе и юридическую связь с акта- ми россий- ского права; Вла- деть: навы- ками интер- претацион-	ские за- дания, тестовые задания
--	--	--	--	---

			деятельности в сфере внут- ригосударст- венной реал- изации меж- дународных стандартов прав челове- ка	
		ПК- 11	Знать: теоретиче- ские пробле- мы внутриго- сударствен- ной реализа- ции между- народных стандартов прав челове- ка; Уметь: надлежаще использовать способы и приемы, ме- тоды научно- го анализа проблем в области внут- ригосударст- венной реал- изации меж- дународных стандартов прав челове-	тео- ретиче- ские во- просы, практиче- ские за- дания, тестовые задания

			ка; Владеть: навыками научного письма, подготовки научных текстов, исследовательской деятельности в области внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;	
		ПК-12	Знать: основные теоретические проблемы науки в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека; Уметь: логически излагать собственную по-	теоретические вопросы, практические задания, тестовые задания

			зицию, налаживать педагогическую коммуникацию по теоретическим проблемам в области внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека; Владеть: навыками соответствующей педагогической деятельности	
2.	Модуль 2. Международные стандарты прав человека в практике российских судов.	ПК-1	Знать: международно-правовые и внутригосударственные акты, составляющие нормативную основу внутригосударственной реализации международных стандартов	теоретические вопросы, практические задания, тестовые задания

			<p>прав человека, в том числе применительно к РФ; знать ключевые проблемы, вопросы, тенденции внутригосударственной практики реализации международных стандартов прав человека;</p> <p>Уметь:</p> <p>выявлять группы отношений и вопросов, требующих правового регулирования, определять объем необходимой правовой регламентации в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов</p>	
--	--	--	---	--

			<p>прав человека;</p> <p>Владеть: навыками подготовки нормативно-правовых актов, их правовой экспертизы на предмет соблюдения международных стандартов прав человека;</p>	
		2	<p>ПК-</p> <p>Знать:</p> <p>основные проблемы и тенденции, касающиеся внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, в том числе в рамках российской судебной практики;</p> <p>Уметь:</p> <p>применять в</p>	<p>теоретические вопросы, практические задачи, тестовые задания</p>

			соответствии с устоявшейся российской практикой (в т.ч. судебной) международные стандарты прав человека; Владеть: навыками юридической квалификации практических ситуаций применения международных стандартов прав человека в рамках правовой системы РФ, надлежащего применения нормативно-правовых актов в указанной сфере;	
		5 ПК-	ключевые проблемы правоприменительной	теоретические вопросы, практические

			практики в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека, наиболее распространенные практические ошибки реализации таких стандартов в рамках правовой системы РФ; проблемные с точки зрения внутригосударственной реализации международные стандарты прав человека; Уметь: выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка пу-	ские задачи, тестовые задания
--	--	--	--	-------------------------------

			<p>тем пресечения и предупреждения нарушений в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека;</p> <p>Владеть: навыками выявления, квалификации, предупреждения и пресечения нарушений в сфере внутригосударственной реализации международных стандартов прав человека</p>	
		7 ПК-	<p>Знать: источники международного права прав человека, часто</p>	<p>теоретические вопросы, практические за-</p>

			<p>применяемые в рамках российской правоприменительной практики, типичные основания и условия их применения; наиболее распространенные на практике приемы толкования международных норм в правозащитной области;</p> <p>Уметь: применять и структурировать материал об источниках международного права прав человека, определять их соотношение по юридической силе и юридическую связь с акта-</p>	<p>чи, тестовые задания</p>
--	--	--	---	-----------------------------

			ми россий-ского права на основе обобщения российской правоприменительной практики; Владеть: навыками интерпретационной деятельности в сфере внут-ригосударственной ре-ализации ме-ждународных стандартов прав челове-ка	
		ПК-12	Знать: основные практические проблемы, проблемы правоприменения в сфере внутригосу-дарственной реализации ме-ждународных стандартов прав че-ловека;	тео-ретиче-ские во-просы, практиче-ские за-дачи, тестовые задания

			Уметь: логически излагать соб-ственную по-зицию, нала-живать педа-гогическую коммуника-цию по прак-тическим, правоприменительным проблемам в области внут-ригосударст-венной ре-ализации ме-ждународных стандартов прав челове-ка; Вла-деть: навы-ками соответ-ствующей пе-дагогической деятельности	
		ПК-15	Знать: сущность и практиче-скую цен-ность ме-ждународных стандартов прав челове-	тео-ретиче-ские во-просы, практиче-ские за-дачи, тес-товые за-

			<p>ка в российской правовой системе;</p> <p>Уметь:</p> <p>свободно оперировать понятиями, разъяснять в доступной форме проблемы внутренней государственной реализации международных стандартов прав человека и социальную значимость их разрешения;</p> <p>Владеть:</p> <p>навыками общения с разнообразной аудиторией в различных ситуациях (доктринального, профессионального, обывательского обще-</p>	<p>ния</p>
--	--	--	---	------------

			ния)	
--	--	--	------	--

### 11. Примерная тематика рефератов

- 1) Коллективные права человека в правовой системе РФ.
- 2) История разработки конституционной нормы о приоритете норм международных договоров РФ.
- 3) Зарубежный опыт нормативного закрепления и практического применения коллизионных регуляторов для норм национального и международного права (по странам).
- 4) Региональные правозащитные механизмы: история, практика, проблемы (по отдельным институтам).
- 5) Конституционное воплощение международных стандартов прав человека.
- 6) Дело К. Маркина: внутригосударственные и международные правовые последствия.
- 7) Дело ЮКОСа в Европейском Суде по правам человека: внутригосударственные и международные правовые последствия.
- 8) Предел уступчивости: государственный суверенитет и интересы международного сотрудничества.
- 9) Отечественная практика исполнения решений Европейского Суда по правам человека.
- 10) Зарубежная практика исполнения решений Европейского Суда по правам человека (по отдельным странам).
- 11) Несудебные средства международной защиты прав и интересов российских граждан.
- 12) Конституционный приоритет в рамках применения норм международного права.
- 13) Европейский Суд по правам человека против Конституционного Суда РФ – или наоборот? Кто прав?
- 14) Практика конституционного правосудия в обходе «неудобных» решений Европейского Суда по правам

человека (германский/австрийский/итальянский/британский опыт).

15) Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: опыт и перспективы российского применения.

## **12. Примерная тематика магистерских диссертаций**

1) Общепризнанные принципы и нормы международного права о правах человека как составная часть российской правовой системы.

2) Международные договоры Российской Федерации о правах человека как составная часть российской правовой системы.

3) Международные стандарты прав человека и Конституция Российской Федерации: вопросы нормативного сопряжения.

4) Прямое действие международных стандартов прав человека в российской правовой системе.

5) Международное мягкое право в практике судов общей юрисдикции.

6) Международные стандарты прав человека в практике рассмотрения уголовных дел.

7) Международные стандарты прав человека в практике арбитражных судов Российской Федерации.

8) Международные стандарты прав человека и толкование российской Конституции Конституционным Судом РФ.

9) Международные стандарты прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

10) Конституционный Суд Российской Федерации и международные правозащитные механизмы: проблемы взаимодействия и способы их разрешения.

11) Институты конституционного контроля (надзора) и международные правозащитные механизмы: проблемы

взаимодействия и способы их разрешения (зарубежный опыт).

12) Международное мягкое право в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

13) Дело Маркина: внутригосударственные и международно-правовые аспекты.

14) Дело акционеров ЮКОСа: внутригосударственные и международно-правовые аспекты.

15) Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российской правовой системе.

16) Конвенция о защите прав человека и основных свобод в практике судов общей юрисдикции.

17) Конвенция о защите прав человека и основных свобод в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

18) Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конституция Российской Федерации.

19) Постановления Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе.

20) Постановления Европейского Суда по правам человека в практике судов общей юрисдикции.

21) Постановления Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

22) Постановления Европейского Суда по правам человека и Конституция Российской Федерации.

23) Практика Европейского Суда по правам человека в отношении России: основные проблемы и тенденции.

24) Конвенционно-конституционные коллизии: правовая природа и способы разрешения (ЕКПЧ и Конституция РФ).

25) Конвенционно-конституционные коллизии: правовая природа и способы разрешения (ЕКПЧ и зарубежные конституции).

### 13. Учебно-методическое и информационное обеспечения дисциплины

#### 13.1. Основная литература

1) Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России / А.Л. Бурков. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.

2) Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций / Б.Л. Зимненко. – М. : Российская академия правосудия; Статут, 2010. – 416 с.

3) Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций / Б.Л. Зимненко. – М. : Российская академия правосудия; Статут, 2010. – 543 с.

4) Игнатенко Г.В. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия : сб. научных публикаций за сорок лет (1972-2011 годы) / Г.В. Игнатенко. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 416 с.

5) Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В.А. Карташкин. – М., 2009. – 288 с.

6) Ковалев А.А. Международная защита прав человека : [учебное пособие] / А. А. Ковалев. – Москва : Статут, 2013. – 589 с.

7) Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации / С.Ю. Марочкин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

8) Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / [А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев и др.] ; под ред. Р. М. Валеева ; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Москва : Статут, 2011. – 828 с.

9) Международное гуманитарное право : учебник / А.Х. Абашидзе [и др.] ; под ред. А.Я. Капустина. – М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 587 с.

10) Международное право [Электронный ресурс]: учебник / отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов – 4-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=448984>.

11) Международное право [Электронный ресурс]: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 752 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=410611>.

12) Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств : [монография] / Б.И. Осминин. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 408 с.

13) Права человека [Электронный ресурс]: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 512 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=492335>.

14) Права человека в международном и внутригосударственном праве : учебник для вузов / Г.Я. Бакирова [и др.] ; отв. ред. проф. Р.В. Валеев. – Казань : Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 300 с.

15) Тиунов О.И. Международное гуманитарное право : учебник / О.И. Тиунов. – М. : Норма, 2009. – 336 с.

16) Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции / Б.Р. Тузмухамедов. – М. : Юристь, 2006. – 463 с.

#### 13.2. Дополнительная литература

1) Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека : учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : РУДН, 2015. – 437 с.

2) Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации

Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. М.: Изд-во РУДН, 2012. 431 с.

3) Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 135 с.

4) Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. 2013. № 4. С. 21-35.

5) Абашидзе А.Х., Конева А.Е., Солнцев А.М. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: программа курса. – М.: РУДН, 2015. – 165 С.

6) Абашидзе А.Х., Панова Е.В. Роль договорных органов в международной защите прав человека // Право и права человека в условиях глобализации: материалы научной конференции, посвященной 80-летию ИГП РАН. М.: ИГП РАН, 2006. С. 201–211.

7) Амирова М.А. Проблема применения в российской правовой системе актов, принимаемых комитетами по правам человека // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 18–23.

8) Анцилотти Д. Курс международного права / Д. Анцилотти. – М., 1961. Т. 1. С. 65-67.

9) Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России / С.В. Бахин // Известия вузов. Правоведение. – 2007. – №6. – С. 126-137.

10) Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право / И.П. Блищенко. – М., 1962. – 237 с.

11) Броунли Я. Международное право / Я. Броунли. – М., 1977. Т. 1. – 535 с.

12) Будылин С.Л. Конвенция или Конституция? Международное право и пределы государственного суверенитета / С.Л. Будылин // Закон. 2013. – №12. – С. 13-19.

13) Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права / В.Г. Буткевич. – Киев :

Вища школа, 1981. – 312 с.

14) Буткевич В.Г. Характеристика связей международного и внутригосударственного права / В.Г. Буткевич // Вестник Киевского университета. Международные отношения и международное право. Выпуск 8. Киев. – 1979. – С. 13-20.

15) Васильев А.М. О системах советского и международного права / А.М. Васильев // Советское государство и право. – 1985. – № 1. – С. 69-72.

16) Верещетин В.С. Некоторые аспекты соотношения международного и национального права в практике Международного Суда ООН / В.С. Верещетин // Российский юридический журнал. – 2002. – № 3. – С. 19-26.

17) Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский. – Киев, 1980. – 318 с.

18) Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем / В.В. Гаврилов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 216 с.

19) Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. Вводный курс : учеб. пособие / Г.М. Даниленко. – М. : Юристь, 2000. – 256 с.

20) Зимненко Б.Л. Международные договоры Российской Федерации как часть ее правовой системы / Б.Л. Зимненко // Российской правосудие. – 2007. – №3. – С. 28-42.

21) Зимненко Б.Л. Нормы международного права в судебной практике РФ / Б.Л. Зимненко. – М. : РАП, 2003. – 188 с.

22) Зимненко Б.Л. Соотношение международно-правовых и внутригосударственных норм в правовой системе России / Б.Л. Зимненко // Российский ежегодник международного права. 2001. – СПб., 2002. – С. 123-136.

23) Зорькин В.Д. Верховенство права и конституционное правосудие / Зорькин В.Д. // Журнал российского

права. 2005. – № 12. – С. 30-36.

24) Иваненко В.С. Международные договоры и Конституция в правовой системе России: «война верховенств» или мирное взаимодействие / В.С. Иваненко // Правоведение. – 2010. – №3. – С. 135-161.

25) Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права / Г.В. Игнатенко. – Свердловск : УрГУ, 1981. – 60 с.

26) Игнатенко Г.В. Договоры Совета Европы и правовая система России / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. – 1997. – №1. – С. 60-77.

27) Игнатенко Г.В. Запрет повторного привлечения к ответственности (pop bis in idem) как общий принцип права / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. – № 1. – 2005. – С. 75-87.

28) Игнатенко Г.В. Международно признанные права и свободы человека как компоненты правового статуса личности / Г.В. Игнатенко // Известия вузов. Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 88-101.

29) Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем / Г.В. Игнатенко // Советское государство и право. – № 1. – 1985. – С. 73-81.

30) Игнатенко Г.В. Международное право: предмет регулирования как комплексная конструкция в рамках системного исследования / Г.В. Игнатенко // Российский юридический журнал. – 2011. – №1. – С. 38-46.

31) Игнатенко Г.В. Международные стандарты прав и свобод человека как самостоятельный правовой регулятор / Г.В. Игнатенко // Личность и государство на рубеже веков: Сборник научных статей / Под ред. В.В. Невинского. – Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 2000. – С. 3-7.

32) Игнатенко Г.В. Постановление Пленума Верховного Суда России от 10 октября 2003 г. и международно-

правовые реалии / Г.В. Игнатенко, С.Ю. Марочкин // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2003. – №4. – С. 26-31.

33) Ипатов К. Проблема имплементации решений Комитета по правам человека при ООН в Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения первого декана юрид. фак. ИГУ, проф. В.П. Доманжо (Иркутск, 9 апр. 2011 г.): в 3 т. Т. 3. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. С. 18–20.

34) Капустин А.Я. Международное гуманитарное право / А.Я. Капустин. – М. : Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 587 с.

35) Карташкин В.А. Государство и личность / В.А. Карташкин // Юрист -международник. – 2004. – № 4. – С. 2-9.

36) Карташкин, В.А. Учреждение Совета по правам человека и реформирование конвенционных органов / В.А. Карташкин // Международное право – International Law. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – № 2. – С. 11–12.

37) Ковлер А.И. Проблемы международного права в решениях Европейского суда по правам человека (международная правосубъектность и иммунитет государств) / А.И. Ковлер // Российский ежегодник международного права. 2003. – СПб., 2003. – С. 299-306.

38) Конева А., Солнцев А. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4 (8). С. 82–93.

39) Конева А.Е. Сотрудничество договорных органов по правам человека и региональных правозащитных механизмов // Евразийский юридический журнал. 2014. N 11. С. 47-51.

40) Красиков Д.В. «Скрытая роль» норм общего международного права в регулировании компетенции европейского суда по правам человека / Д.В. Красиков // Россий-

ский юридический журнал. – 2003. – №3. – С. 3-17.

41) Курс международного права: в 6 т. Т. 1. Понятие и сущность современного международного права. – М. : Наука, 1967. – 284 с.

42) Курс международного права: в 7 т. Т.1. Понятие, предмет и система международного права / Отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. – М.: Наука, 1989. – 360 с.

43) Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права / Д.Б. Левин. – М. : Наука, 1974. – 263 с.

44) Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права / Д.Б. Левин. – М. : Гос. изд-во юр. лит-ра, 1958. – 275 с.

45) Левин Д.Б. Проблемы соотношения международного и внутригосударственного права / Д.Б. Левин // Сов. государство и право. – 1964. – № 7. – С. 34-45.

46) Лукаидес Л.Г. Принцип верховенства права и права человека: с особым учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека / Л.Г. Лукаидес // Права человека. Практика ЕСПЧ. – 2006. – № 4. – С. 18-29.

47) Лукашук И.И. Конституции государств и международное право / И.И. Лукашук. – М., 1998. – 72 с.

48) Лукашук И.И. Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. – М. : Издательство БЕК, 1996. – 371 с.

49) Лукашук И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. – СПб.: Россия – Нева, 1993. – 302 с.

50) Лукашук И.И. Механизм международно-правового регулирования / И.И. Лукашук. – Киев : Издательское объединение «Вища школа», 1980. – 167 с.

51) Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России / И.И. Лукашук. – М. : «Спарк», 1997. – 90 с.

52) Лукашук И.И. Соотношение внутригосударственного и международного права в свете новой Конституции СССР / И.И. Лукашук // Вестник Киевского университета.

Международные отношения и международное право. Выпуск 8. – Киев. 1979. – С. 3-13.

53) Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации / С.Ю. Марочкин. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 1998. – 200 с.

54) Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблемы освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа / С.Ю. Марочкин // Государство и право. – 2010. – №11. – С. 26-36.

55) Марочкин С.Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа / С.Ю. Марочкин // Правоведение. – 2010. – №1. – С. 160-189.

56) Марочкин С.Ю., Халафян Р.М. Международное «мягкое» право в правовой системе Российской Федерации / С.Ю. Марочкин, Р.М. Халафян // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 34-51.

57) Международное право = Völkerrecht / Вольганг Граф Витцтум и др. ; пер. с нем. / М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 992 с.

58) Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. – М. 1982. – 136 с.

59) Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: российский и европейский опыт / Т.Н. Нешатаева. – М. : Издательство «Городец», 2007. – 320 с.

60) Оппенгейм Л. Международное право / Л. Оппенгейм – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1947. – 405 с.

61) Осминин Б.И. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права / Б.И. Осминин // Журнал российского права. – 2014. – №5. – С. 12-29.

62) Самович Ю.В. Международная судебная защита прав человека / Ю.В. Самович. – Казань : Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 318 с.

63) Суворова В.Я. Применение международных договоров в контексте проблемы их опубликования / В.Я. Суворова // Российский юридический журнал. – 2003. – №2. – С. 95-103.

64) Суворова В.Я. Ратификация международных договоров и их приоритетное применение / В.Я. Суворова // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 93-95.

65) Суворова В.Я. Реализация норм международного права / В.Я. Суворова. – Екатеринбург: Свердловский юридический институт, 1992. – 43 с.

66) Тиунов О.И. Конституционный Суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека / О.И. Тиунов // Журнал российского права. – 1997. – № 7. – С. 4-9.

67) Тиунов О.И. Конституционный Суд Российской Федерации и международное право / О.И. Тиунов // Российский ежегодник международного права. – 1997. – №2. – С. 179-191.

68) Тиунов О.И. Конституция Российской Федерации и международное право / О.И. Тиунов // Российский ежегодник международного права. 2002. – СПб., 2002. – С. 34-49.

69) Тиунов О.И. Международное гуманитарное право / О.И. Тиунов. – М. : Издательство НОРМА, 2000. – 328 с.

70) Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств / О.И. Тиунов. – М. : Международные отношения, 1979. – 184 с.

71) Толстых В.Л. Конституция и международный договор / В.Л. Толстых // Российский юридический журнал. – 2004. – №2. – С. 49-55.

72) Толстых В.Л. Курс международного права /

В.Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.

73) Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин. – М. : Издательство «Международные отношения», 1970. – 512 с.

74) Усенко Е.Т. Очерки теории международного права / Е.Т. Усенко. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – 240 с.

75) Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция / Е.Т. Усенко // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2.

76) Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права / Е.Т. Усенко // Советское государство и право. – 1983. – № 10. – С. 45-54.

77) Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права / Е.Т. Усенко // XXII Ежегодное собрание Советской ассоциации международного права / Тезисы докладов. – М., 1979. – С. 3-8.

78) Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права / Н.А. Ушаков. – М. : Наука, 1988. – 191 с.

79) Фердросс А. Международное право / А. Фердросс. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – 652 с.

80) Хименес де Аречага Э. Современное международное право / Э.Х. де Аречага. – М. : Прогресс, 1983. – 480 с.

81) Черниченко С.В. Теория международного права: В 2 томах / С.В. Черниченко. – М., 1999. Том. 1: Современные теоретические проблемы. – 336 с.

82) Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) / С.В. Черниченко // Известие вузов. Правоведение. – 2009. – № 1. – С. 6-34.

83) Черниченко С.В. Личность и международное право / С.В. Черниченко. – М. : Издательство «Международные отношения». – 1974. – 167 с.

84) Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. – М. : Издательство «Международные отношения», 1993. – 296 с.

85) Alvarez A. Le droit international nouveau. P., 1959. 675 p.

86) Brownlie I. Principles of Public International Law. 7th edition. Oxford University Press. 2008. 890 p.

87) Carreau D. Droit international. 8-e édition. Paris. Édition A. Pedone. 2001. 688 p.

88) Drost P.N. Human Rights as Legal Rights. The realization of Individual human Rights in Positive International Law. General Discussions and Tentative Suggestions on an International System of Human Rights. N.Y. 1963. 272 p.

89) Dupuy R. J. Le droit international. 8-e édition. Presses Universitaires de France. 1990. 127 p.

90) Fitschen T. Inventing the Rule of Law for the United Nations // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2008. No. 12. P. 234-268.

91) Henkin L. Introduction. The International Bill of Human Rights // International Law: Cases and Materials. St. Paul, Minn., 1987. P. 127-230.

92) Lauterpacht H. International Law and Human Rights. L., 1950. 475 p.

93) Loschack D. Mutation des droits de l'homme et mutation du droit, RIEJ, 1984, 13. P. 23-90.

94) Malcolm D. Evans. International Law. First edition. Oxford University Press & 2003. P. 415-445.

95) Nollkaemper A. Rethinking the Supremacy of International Law // URL: <http://ssrn.com/abstract=1336946>.

96) Peters A. Supremacy Lost: International Law Meets Domestic Constitutional Law // Vienna Journal on International Constitutional Law. 2009. Vol. 3. P. 170-198.

97) Schwarzenberger G.A. Manuel of International Law. 4th edition. In 2 vol. Vol. 1. London, N.-Y. 1960. 382 p.

98) Shaw M.N. International Law. 6th edition. Cambridge. 2008. 1524 p.

99) Status of the Individual and Contemporary International Law: Promotion, Protection and restoration of Human Rights on National, regional and Individual Level. UN, New-York. 1992. 68 p.

100) Sudre F. Droit international et européen des droits de l'homme. Presses Universitaires de France. 1989. 302 p.

101) Waldron J. The Rule of International Law // Harvard Journal of Law & Public Policy. 2006. Vol. 30. No. 1. P. 121-145.

### **13.3. Нормативно-правовые акты**

#### *Международные акты*

1) Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. – М., 1988. – С. 171-197.

2) Всеобщая декларация прав человека / Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – № 67. – 5 апреля 1995 г.

3) Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.

4) Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 71-100, 279.

5) Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1930 г. // Собрание законодательства РФ. –

10.12.2001. – № 50. – Ст. 4649.

6) Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. // Советский журнал международного права. – 1991. – № 3-4. – С. 136-172.

7) Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 3-44.

8) Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №2. – Ст. 163.

9) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. / Указ Президиума ВС СССР от 19.12.1980 № 3565-Х // Ведомости ВС СССР. – 7 января 1981 г. – № 1. – Ст. 3.

10) Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 23 июня 1982. – № 25. – Ст. 464.

11) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Ведомости ВС СССР. – 11 ноября 1987 г. – № 47. – Ст. 747.

12) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 3 октября 1973 г. – № 40. – Ст. 564; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

13) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 3 октября 1973 г. – № 40. – Ст. 564; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.

14) Правила процедуры Комитета по правам человека // сайт ООН – <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/index.htm>.

15) Правила процедуры Комитета против пыток // сайт ООН – <http://daccess-ods.un.org/TMP/4188413.html>.

16) Регламент Европейского Суда по правам чело-

века (неофициальный перевод) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2004. – № 8. – С. 27-72.

17) Статут Международного уголовного суда (Рим, 1998 г.) // <http://untreaty.un.org/cod/icc/statute/99corr/cstatute.htm> (сайт ООН).

18) Устав ООН 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

19) Факультативный протокол 1999 г. к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // Собрание законодательства РФ. – 14 февраля 2005 г. – № 7. – Ст. 492.

20) Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 17 июля 1991 г. – № 29. – Ст. 842.

#### *Нормативно-правовые акты Российской Федерации*

1) Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 29 июля 2002 г. – № 30. – Ст. 3012.

2) Гражданский процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 18 ноября 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.

3) Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 12 августа 1993 г. – № 32. – Ст. 1227.

4) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 4 августа 2014 г. – № 31. – Ст. 4398.

5) Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 24 декабря 2001 г. – № 52 (ч. 1).

– Ст. 4921.

6) Федеральный закон от 05 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12 июля 2010 г. – № 28. – Ст. 3554.

7) Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 17 июля 1995 г. – № 29. – Ст. 2757.

8) Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

#### **13.4. Судебная практика**

##### *Акты международных судебных органов*

1) Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Бельджуди против Франции» от 26 марта 1992 г.

2) Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Бердзенишвили против Российской Федерации» от 29 января 2004 г.

3) Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Бугхамени против Франции» от 24 апреля 1996 г.

4) Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Илашку и другие против Российской Федерации и Республики Молдова» от 8 июля 2004 г.

5) Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Луизиаду против Турции» от 18 декабря 1996 г.

6) Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Тумилович против Российской Федерации» от 22 июня 1999 г.

7) Решение Международного Суда ООН о праве убежища (Перу против Колумбии) от 20 ноября 1950 г.

8) Решение Международного Суда ООН по делу братьев Ла Гранд (ФРГ против США) от 5 февраля 1970 г.

9) Решение Международного Суда ООН по делу Ноттебома от 6 апреля 1955 г.

10) Решение Международного Суда ООН по делу Barcelona Traction от 5 февраля 1970 г.

##### *Российская судебная практика*

1) Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»

2) Обзор законодательства и судебной практики за II квартал 2008 г. // Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г.

3) Обзор нормативных актов и судебной практики, касающихся обеспечения прав человека на свободу и личную неприкосновенность // Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2008 г.

4) Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 ноября 2007 г.

5) Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

6) Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1055-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации

к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»

7) Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2371-О-Р «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 1248-О»

8) Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 1276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

9) Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»

10) Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы

11) Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 16-П г. Санкт-Петербург по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского

12) Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П город Санкт-Петербург по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда

13) Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой

14) Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»

15) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 2 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»

16) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей

юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»

17) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами РФ»

18) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

19) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 декабря 1995 г. № 8 «О некоторых вопросам применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»

#### **14. Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы**

<http://www.pravo.gov.ru> – официальный интернет-портал правовой информации

<http://www.ksrf.ru> – Конституционный Суд РФ

<http://www.vsrfl.ru> – Верховный Суд РФ

<http://www.ohchr.org> – Управление Верховного комиссара по правам человека

<http://www.echr.coe.int> – база решений Европейского Суд по правам человека (вкладка «Case-Law»)

<https://treaties.un.org> – база ООН по международным договорам

<http://www.e-library.ru> – библиотечная база

<http://www.oxfordjournals.org> – библиотечная база

<http://uhri.ohchr.org> – Универсальный указатель по правам человека

#### **15. Материально-техническое обеспечение дисциплины**

Для реализации программы дисциплины магистрант может пользоваться компьютерными классами с доступом к

сети Интернет и к внутренней сети университета; классами с мультимедийным оборудованием (проектор, экран, флип-чарт, интерактивные доски, магнитно-маркерные доски), специально оборудованными методическими кабинетами по направлениям профессиональной подготовки.

#### **16. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины**

Общепринятые образовательные технологии: лекции и семинарские занятия.

Виды интерактивных форм проведения занятий: семинары в диалоговом режиме, деловые игры – модели судебных заседаний, дискуссия, разбор практических ситуаций, в том числе смоделированных, доклады-медиапрезентации магистрантов с последующей дискуссией.

Рекомендуемый удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах – 30%.

#### **17. Условия и критерии выставления оценок. Балльно-рейтинговая система оценки знаний**

##### *График контрольных мероприятий*

№ п/п	Контрольное мероприятие	Балловая стоимость	Учебная неделя проведения	Раздел учебной дисциплины
1	модульная контрольная работа	20	II	Модуль 1. Международные стандарты прав человека и правовая сис-

				тема РФ
2	модульная контрольная работа	20	VIII	Модуль 2. Международные стандарты прав человека в практике российских судов
4	Опрос на семинарских занятиях	10	I-VIII	все
5	Всего	50		
6	Рубежный рейтинг (зачет)	50		

#### *Механизм набора баллов*

Итоговый рейтинг: 100 баллов.

Из них:

50 баллов составляют промежуточный рейтинг,

50 баллов составляют рубежный рейтинг.

1. Промежуточный рейтинг – 50

1.1. Опрос магистрантов на семинарском занятии

1) Максимальная сумма баллов за данное мероприятие – 10.

2) Мероприятие проводится аудиторно (письменно или устно).

3) Структура контрольного мероприятия и балловая стоимость каждого элемента:

опрос на семинарском занятии осуществляется в следующих формах:

- понятийный опрос;
- ответ на теоретический вопрос, в том числе из вопросов, указанных в учебно-методическом комплексе;
- решение задачи (по результатам выполнения домашнего задания);
- решение задачи на практическом занятии;
- дополнение при ответах на занятии;
- участие в дискуссии на практическом занятии;
- и иные формы по усмотрению преподавателя.

4) Критерии начисления баллов:

баллы начисляются за работу магистранта на семинарских занятиях в целом за семестр

9-10 баллов:

– проявление эффективной активности в различных формах работы на всех практических занятиях (учебные дискуссии, анализ практических ситуаций);

– творческий и оригинальный характер личного участия в различных формах работы на всех практических занятиях;

– качественное осуществление самостоятельной работы (выполнение домашнего задания, подготовка информационных и аналитических обзоров, изучение учебного материала) при подготовке ко всем практическим занятиям;

– организаторские способности.

7-8 баллов:

– проявление эффективной активности в различных формах работы на большинстве практических занятий (учебные дискуссии, анализ практических ситуаций);

– творческий и оригинальный характер личного участия в различных формах работы на практических занятиях;

– качественное осуществление самостоятельной работы (выполнение домашнего задания, подготовка информационных и аналитических обзоров) при подготовке ко всем практическим занятиям;

– организаторские способности.

5-6 баллов:

– проявление устойчивой активности в различных формах работы на половине практических занятий (учебные дискуссии, анализ практических ситуаций);

– творческий и оригинальный характер личного участия в различных формах работы на практических занятиях;

– качественное осуществление самостоятельной работы (выполнение домашнего задания, подготовка информационных и аналитических обзоров, изучение учебного материала) при подготовке к большинству практических занятий;

– организаторские способности.

3-4 балла:

– проявление устойчивой активности в различных формах работы на половине практических занятий (учебные дискуссии, анализ практических ситуаций);

– творческий и оригинальный характер личного участия в различных формах работы на практических занятиях;

– качественное осуществление самостоятельной работы (выполнение домашнего задания, подготовка информационных и аналитических обзоров, изучение учебного материала) при подготовке к половине практических занятий;

– организаторские способности.

1-2 балла:

– проявление устойчивой активности в различных формах работы на половине практических занятий (учебные дискуссии, анализ практических ситуаций);

– качественное осуществление самостоятельной работы (выполнение домашнего задания, подготовка информационных и аналитических обзоров, изучение учебного материала) при подготовке к половине практических занятий.

В пределах одного критерия баллы начисляются в зависимости от качества, эффективности и стабильности работы магистранта.

5) Возможность передачи контрольного мероприятия: есть

6) Условия передачи контрольного мероприятия:

магистрант может на обязательных текущих консультациях выполнять задания, указанные (заданные) преподавателем в целях компенсации (получения баллов) неправильных ответов.

7) В соответствии с Положением о модульно-рейтинговой системе обучения и оценки успеваемости магистрантов, в случае отсутствия магистранта на контрольном мероприятии либо при досрочной сдаче сессии ему предоставляется возможность выполнить соответствующие контрольные мероприятия в рамках текущих консультаций.

8) В ходе опроса использовать учебные, методические и иные материалы и средства нельзя, за исключением случаев прямого указания преподавателя на возможность использования конкретных материалов.

1.2. Модульная контрольная работа

1) Максимальная сумма баллов за данное мероприятие: 40; рейтинг одного контрольного мероприятия – 20 баллов. Всего 2 контрольных мероприятия.

2) Мероприятие проводится: аудиторно (письменно).

3) Контрольное мероприятие состоит из письменной работы. Магистранту будет предложено выполнить два теоретико-практических задания.

4) Критерии оценки письменной работы:

Максимальный балл за одно задание – 10 баллов, минимальный – 1 балл.

Критерии оценки:

на 9-10 баллов:

- грамотное и оптимальное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и оптимальное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- исчерпывающий и правильный ответ;
- юридически грамотная речь и логическая стройность изложения;
- собственное мнение, грамотно аргументированное.

на 7-8 баллов:

- грамотное и оптимальное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и оптимальное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- исчерпывающий и правильный ответ;
- юридически грамотная речь;
- собственное мнение, грамотно аргументированное.

на 5-6 баллов:

- грамотное и достаточное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и достаточное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- правильный ответ;
- юридически грамотная речь и логическая стройность изложения;
- аргументированное собственное мнение.

на 3-4 баллов:

- грамотное и достаточное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и достаточное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- правильный ответ;
- юридически грамотная речь;
- аргументированное собственное мнение.

на 1– 2 балла:

- грамотное и достаточное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и достаточное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- правильный ответ;
- юридически грамотная речь;
- собственное мнение.

5) Возможность передачи контрольного мероприятия: нет.

6) В соответствии с Положением о модульно-рейтинговой системе обучения и оценки успеваемости магистрантов в случае отсутствия магистранта на контрольном мероприятии, либо при досрочной сдаче сессии, ему предоставляется возможность выполнить соответствующие контрольные мероприятия, в рамках текущих консультаций.

7) В ходе контрольного мероприятия можно использовать учебные, методические и иные материалы и средства.

2. Критерии аттестации по результатам контрольных недель.

- участие в работе на практических занятиях (учебные дискуссии, анализ практических ситуаций, ответы на теоретические вопросы);

– состояние промежуточного рейтинга за аттестационный период: не менее 10 баллов.

Критерии применяются в совокупности.

3. Рубежный рейтинг – 50 баллов за сдачу зачета.

1) Структура контрольного мероприятия и балловая стоимость каждого элемента:

- рубежный рейтинг складывается из баллов, полученных за устный ответ на четыре вопроса и за выполнение теоретико-практического задания;

- рейтинг устного ответа на один вопрос – от 0 до 10 баллов;

- рейтинг выполнения теоретико-практического задания – от 1 до 10 баллов.

2) Критерии начисления баллов за устный ответ на один вопрос:

• правильный, исчерпывающий ответ, магистрант в полной мере владеет теоретическим и нормативным материалом, а также специальной терминологией по международному праву – 9-10 баллов;

• магистрант при ответе на вопрос испытывает незначительные затруднения в изложении теоретического материала, но при этом хорошо знает нормативный материал и владеет в полной мере специальной терминологией по международному праву – 7-8 баллов;

• магистрант при ответе на вопрос испытывает затруднения в изложении теоретического материала, но при этом хорошо знает нормативный материал и владеет в полной мере специальной терминологией по международному праву – 5-6 баллов;

• магистрант при ответе на вопрос испытывает значительные затруднения в изложении теоретического материала, удовлетворительно знает нормативный материал и владеет

специальной терминологией по международному праву – 3-4 балла;

• магистрант при ответе на вопрос испытывает значительные затруднения в изложении теоретического материала, удовлетворительно знает нормативный материал и слабо владеет специальной терминологией по международному праву – 1-2 балла;

• магистрант при ответе на вопрос испытывает серьезные затруднения в изложении теоретического материала, неудовлетворительно знает нормативный материал и не владеет специальной терминологией по международному праву или отказывается отвечать по вопросу – 0 баллов.

В пределах одного критерия баллы начисляются в зависимости от существенности и количества неточностей в ответе магистранта, в зависимости от наличия наводящих вопросов и иной помощи со стороны преподавателя при ответе магистранта.

3. Критерии начисления баллов за выполнение теоретико-практического задания:

на 9-10 баллов:

– грамотное и оптимальное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;

– грамотное и оптимальное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;

– исчерпывающий и правильный ответ;

– юридически грамотная речь и логическая стройность изложения;

– собственное мнение, грамотно аргументированное.

на 7-8 баллов:

– грамотное и оптимальное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;

- грамотное и оптимальное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- исчерпывающий и правильный ответ;
- юридически грамотная речь;
- собственное мнение, грамотно аргументированное.

на 5-6 баллов:

- грамотное и достаточное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и достаточное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- правильный ответ;
- юридически грамотная речь и логическая стройность изложения;
- аргументированное собственное мнение.

на 3-4 баллов:

- грамотное и достаточное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и достаточное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- правильный ответ;
- юридически грамотная речь;
- аргументированное собственное мнение.

на 1– 2 балла:

- грамотное и достаточное использование теоретического материала по темам соответствующего модуля;
- грамотное и достаточное применение нормативного материала по темам соответствующего модуля;
- правильный ответ;
- юридически грамотная речь;
- собственное мнение.

В пределах одного критерия баллы начисляются в зависимости от существенности и количества неточностей, ошибок и недостатков при выполнении задания.

### 3. Итоговый рейтинг

Итоговый рейтинг складывается из суммы баллов промежуточного рейтинга и баллов, набранных магистрантом при сдаче экзамена (рубежный рейтинг):

- оценка «не зачтено» – до 39 баллов включительно;
- оценка «зачтено» – от 40 до 100 баллов.

### 18. Примерные вопросы для подготовки к зачету

- 1) Понятие международных стандартов прав человека.
- 2) Поколения и классификация международно признанных прав человека.
- 3) Международный билль о правах человека.
- 4) Устав ООН и уважение прав человека.
- 5) Всеобщая декларация прав человека 1948 г.
- 6) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.
- 7) Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах 1966 г.
- 8) Универсальные правозащитные конвенции: общая характеристика.
- 9) Международные стандарты прав человека в региональных правозащитных актах.
- 10) Международные стандарты прав человека как компоненты российской правовой системы.
- 11) Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ как составная часть отечественной правовой системы.
- 12) Международные стандарты прав человека и императивные нормы общего международного права.

13) Конституционно-правовое закрепление международных стандартов прав человека.

14) Законодательство РФ в области защиты прав человека.

15) Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ.

16) Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

17) Международные стандарты прав человека в практике разрешения уголовных дел.

18) Международные стандарты прав человека в практике разрешения гражданских дел.

19) Международные стандарты прав человека в практике арбитражных судов.

20) Применение международных стандартов прав человека Конституционным Судом РФ в контексте разъяснения правил ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

21) Международные правозащитные акты как средство толкования конституционных норм о правах человека.

22) Конституционный Суд РФ и международные правозащитные механизмы.

23) Правовые позиции Конституционного Суда РФ по ключевым правозащитным вопросам.

24) Конвенция о защите прав человека и основных свобод в отечественной правовой системе.

25) Юридическая сила и правовая роль постановлений Европейского Суда по правам человека и его правовых позиций.

26) Практика Европейского Суда по правам человека в отношении России: основные проблемы и тенденции.

27) Реализация основных прав, гарантированных Европейской конвенцией, в практике российских судов.

28) Практика Европейского Суда в восприятии Конституционного Суда РФ.

29) Конвенционно-конституционные коллизии: правовая природа и способы разрешения.

## 19. Глоссарий

### **Внутригосударственное право**

система юридических норм, исходящих от государства, регулирующих внутригосударственные отношения (национальное право).

### **Внутригосударственные отношения**

отношения, регулируемые преимущественно внутригосударственным правом, складывающиеся в пределах юрисдикции отдельного государства.

### **Выражение согласия на обязательность договора государством**

волеизъявление государства, направленное на признание юридической обязательности международного договора для государства, выраженное в форме подписания, обмена документами, образующими договор, ратификации, утверждения, принятия договора, присоединения к договору или другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны.

### **Императивные нормы общего международного права (нормы *ius cogens*)**

норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

### **Имплементация норм международного права**

реализация международно-правовых норм посредством национально-правовых средств, ориентированная на обеспечение действия норм международного права во внутригосударственной сфере. В большинстве случаев состоит в принятии внутригосударственных правовых актов, обеспечивающих применение норм международного права к внутригосударственным отношениям.

### **Международно-правовое регулирование**

прямое воздействие норм международного права на общественные отношения путем предоставления прав и обязанностей участникам этих отношений.

### **Международно-правовой акт**

источник международного права, выраженный в письменной форме. К международно-правовым актам относятся международные договоры, а также юридически обязательные, нормативные акты международных организаций.

### **Международное мягкое право**

совокупность влияющих на международные отношения правил, не являющихся юридически обязательными. Регулятивное воздействие правил мягкого права обеспечивается рекомендательным или политически обязательным характером его актов.

### **Международное право**

система юридических норм, созданных преимущественно путем соглашения государств, регулирующих межгосударственные и иные международные правоотношения, а также при определенных условиях некоторые внутригосударственные отношения. К формам международного права

традиционно относят международный договор и международный обычай.

### **Международный акт**

нормативно-правовой и ненормативный акт, регулирующий международные отношения. К числу международных актов относятся формы (источники) международного права, акты международных организаций, акты международного мягкого права.

### **Международный билль о правах человека**

термин, объединяющий основополагающие универсальные международные акты в области прав человека: Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и факультативные протоколы к ним.

### **Международный договор**

международное соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной или устной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (договор, конвенция, пакт, протокол, хартия, устав, соглашение и др.).

Международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций (договоры межведомственного характера).

### **Международный обычай**

доказательство всеобщей практики, принятой в качестве правовой нормы. Международный обычай составляет правило поведения, утвердившееся в рамках межгосударственной практики и принятое большим государством в качестве юридически обязательного.

### **Международный стандарт прав человека**

нормативный минимум, определяющий уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его повышения или конкретизации.

### **Несамоисполнимый международный договор**

договор, для его применения во внутригосударственной сфере требующий издания внутригосударственных правовых актов.

### **Общепризнанные принципы и нормы международного права**

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государством в целом, отклонение от которых недопустимо.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

### **Обязательства erga omnes**

обязательства, возникающие из общего международного права, которые государство должно выполнить во всех обстоятельствах по отношению к международному сообществу,

принимая во внимание его общие ценности и его заинтересованность в соблюдении данного обязательства.

### **Правовая система**

система однородных правовых явлений, совокупно являющих собой грани феномена национального или международного права. Правовая система включает в себя право в объективном смысле (систему права), правоотношения, правоприменение, правосознание.

### **Примат норм международного права во внутригосударственной правовой системе**

предполагает приоритет применения нормы международного права, отменяющей противоречащую ей норму национального права.

### **Применения норм международного права во внутригосударственной сфере**

властная реализация международно-правовых норм компетентными национальными органами в рамках внутригосударственных правоотношений, сопровождающаяся в большинстве случаев принятием правоприменительного акта.

### **Приоритет применения норм международного права в российской правовой системе**

предполагает, что, если международным договором РФ предусмотрены иные правила, чем законом, то применяются правила договора. При этом обе противоречащие друг другу нормы сохраняют юридическую силу.

### **Прямое действие норм международного права во внутригосударственной сфере**

способность нормы международного права прямо регулировать внутригосударственные правоотношения путем предоставления прав и обязанностей субъектам таких отношений.

### **Реализация международного права**

соблюдение, исполнение и использование норм международного права, а также их применение в рамках правоотношений, состоящие в претворении предписаний международно-правовых норм. Реализация международного права возможна как в рамках международных, так и внутригосударственных правоотношений.

### **Самоисполнимый международный договор**

договор, для его применения во внутригосударственной сфере не требующий издания внутригосударственных правовых актов.

### **Система права**

система юридических норм, а также качество этой системы, раскрывающее структурно организованную последовательность объединенных функционально элементов (норм, субинститутов, институтов, подотраслей, отраслей).

### **Трансформация норм международного права**

способ внутригосударственной реализации норм международного права, состоящий в преобразовании норм международного права во внутригосударственные с целью придания им прямого регулятивного эффекта во внутригосударственной сфере. В большинстве случаев состоит в воспроизведении положений международно-правовой нормы во вновь созданной норме национального права.

### **Pacta sunt servanda**

принцип добросовестного исполнения международных обязательств (чаще всего договорных), не допускающий неисполнение международных обязательств со ссылкой на нормы внутригосударственного права.